

797/8. Д. К.

Агрон. К. Д. Дмитриевъ.

Въ руководство тѣмъ, кто страдаетъ
отъ неурожая, за долженности и низ-
кихъ цѣнъ на хлѣбъ.

21633

1904 г.

~~24464~~

НАСТОЯЩЕЕ И НЕДАЛЕКОЕ БУДУЩЕЕ РУССКАГО ХЛѢБОПАШЕСТВА.

Ц.
1 Р.

МОСКВА.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ В. РИХТЕРЪ, ТВЕРСКАЯ,
МАМОНОВСКІЙ ПЕР., СОБ. ДОМЪ.

21633.

~~24464.~~

**НАСТОЯЩЕЕ И НЕДАЛЕКОЕ БУДУЩЕЕ
РУССКАГО ХЛѢБОПАШЕСТВА.**

К. Дмитриевъ

Москва

1904 г.

39

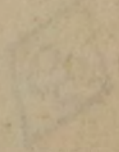
к

ИСТОРИЯ И МЕДИЦИНА

Дозволено цензурою. Москва, 6 Октября 1903 года.

84006

103

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Мое агрономическое дѣло	1
Вниманію владѣльцевъ задолженныхъ хозяйствъ . . .	9
Одинъ изъ видовъ сближенія земельныхъ сословныхъ отношеній и выгоды его для землевладѣльцевъ. .	13
Къ отзыву Министерства Земледѣлія о системѣ поле- водства съ пастбищемъ послѣ озими	75
Практическимъ сельскимъ хозяевамъ—изъ агрономиче- скихъ газетъ, журналовъ и руководствъ.	153
О мѣрахъ къ подъему доходности хлѣбопашества, един- ственно намъ пригодныхъ	162
Въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ нашей с.-хозяйст- венной промышленности.	173

ОПЕЧАТКИ.

На 181-й стран. вмѣсто 1891 г. напечатано 1901 г.

Стр. 190, въ 15-ой строкѣ, послѣ точки, надо чи-
тать:—Въ отношеніи нестепныхъ мѣстностей, по
наблюденіямъ проф. Кулагина, въ Смоленской,
наприм., губ.

Мое агрономическое дѣло.

Затраты казны, на довершеніе заграницею моего агрономическаго образованія, обязывали меня поступить на службу по вѣдомству Департамента Сельскаго Хозяйства. Воспользоваться моими спеціальными знаніями предположено было на опытныхъ станціяхъ; мнѣ же имѣлось въ виду поручить и организацію ихъ при казенныхъ учебныхъ фермахъ.

Всецѣло сосредоточенный на моемъ собственномъ планѣ проведенія въ практику тѣхъ способовъ подготовки почвы къ посѣву озими и яри, которые можно было, съ нужными измѣненіями, позаимствовать у иностранцевъ, я отказался отъ департаментскаго проекта. Уровень культурности и экономическаго положенія нашихъ хозяйствъ, крестьянскихъ въ особенности, мнѣ представлялся много ниже посредственности, поэтому надо было полагать, что выводы научно организованныхъ, образцово обставленныхъ опытовъ, вовсе не заинтересуютъ промышленяющихъ у насъ хлѣбопашествомъ. Мнѣ показалось болѣе практичнымъ наше опытное дѣло повести на господскихъ запашкахъ, и именно тамъ, гдѣ полевая работа производится сосѣдними крестьянами и мѣстными у нихъ орудіями. Весьма естественно, что благопріятные результаты опыта, при подобныхъ условіяхъ добытые, могутъ быть поучительны

не только для владѣльцевъ запашекъ, но и для огромнаго большинства земледѣльческаго населенія Россіи, т. е.—для крестьянства. Знакомить хозяевъ съ организаціей и направленіемъ затѣяннаго мною въ такомъ видѣ опытнаго дѣла, я предполагалъ при посредствѣ бесѣдъ, въ качествѣ странствующаго учителя, и книжныхъ, по тому же предмету наставленій.

Первый докладъ о произведенныхъ мною опытахъ въ Смоленской губ., на запашкѣ по 25 десятинъ въ клину, прочитанъ въ собраніи мѣстнаго Общества сельскихъ хозяевъ. Вызванные по этому докладу бесѣды привели къ постановленію: напечатать докладъ на счетъ Общества и выпустить его въ продажу книжкою подъ заглавіемъ— „Съ чего слѣдуетъ начинать улучшение русскихъ хозяйствъ“. Въ отчетѣ о дѣятельности Смоленскаго Общества сельскихъ хозяевъ въ 70-хъ годахъ, значительность суммы, пожертвованной на изданіе этой книжки, мотивирована такъ.

„Въ русской с.-хозяйственной литературѣ есть много сочиненій, весьма подробно описывающихъ тѣ способы извлеченія изъ земли наивысшихъ доходовъ, которые основаны на иностранныхъ примѣрахъ и на выводахъ агрономическихъ наукъ. При всемъ неоспоримомъ превосходствѣ такихъ способовъ хозяйничанья съ научной стороны, они оказываются иногда на практикѣ, при тѣхъ экономическихъ условіяхъ, въ которые поставлены наши землевладѣльцы, невыгоднымъ коммерческимъ предпріятіемъ, вслѣдствіе чего, нѣкоторые хозяева, затративъ на свои имѣнія много труда и денегъ, и не получая все-таки доходовъ, сочли болѣе практичнымъ совершенно оставить свои хозяйства“.

„При ближайшемъ изслѣдованіи этого вопроса, Общество наше пришло къ тому заключенію, что

переходъ къ новымъ способамъ организаціи хозяйствъ долженъ быть постепенный, что усовершенствованія въ хозяйствѣ должны сообразоваться съ измѣненіемъ экономическихъ условій, что неудачи многихъ русскихъ хозяйствъ, желавшихъ сразу ввести въ своихъ имѣніяхъ вполнѣ раціональное, основанное на иностранныхъ образцахъ и по научнымъ выводамъ, хозяйство, происходили оттого, что они не обратили должнаго вниманія на разницу экономическихъ условій нашихъ и иностранныхъ хозяйствъ. Приобрѣтались, на примѣръ, дорогія усовершенствованныя орудія и машины, между тѣмъ не было рабочихъ, которые бы умѣли примѣнить ихъ къ дѣлу, не было мастеровъ, способныхъ исправить этотъ инвентарь; вводились раціональные плодосмѣнные системы полеводства, у хозяина не хватило умѣнья справиться съ ними; воздѣлывались новыя культурныя растенія, имъ не находили сбыта; приобрѣтался иностранный скотъ, не было скотниковъ, умѣющихъ ходить за нимъ“.

„Въ виду вышеизложеннаго Смоленское Общество сельскихъ хозяевъ признало полезнымъ и своевременнымъ издать книжку—„Съ чего слѣдуетъ начинать улучшеніе русскихъ хозяйствъ“, такъ какъ цѣль ея заключается именно въ томъ, чтобы указать сельскимъ хозяевамъ на тѣ, сравнительно не значительныя измѣненія въ усвоенныхъ ими въ крѣпостное время способахъ пользованія землею, которые, однако, при ничтожныхъ затратахъ, должны повысить производительность пахотныхъ угодій. Они же послужатъ средствомъ къ примѣненію въ Россіи болѣе совершенныхъ агрономическихъ нововведеній, когда измѣнятся экономическія условія, въ которыхъ находятся наши хозяйства вообще“.

Удачно выполнивши начатое въ Смоленской губ.

дѣло, я, въ тѣхъ же самыхъ цѣляхъ, принялъ должность главноуправляющаго большими имѣніями (болѣе 5000 десят.) въ губерніяхъ Тульской и Орловской. Батраковъ тамъ не было. Пахали сохами, бороны простыя деревянныя. Отчетъ объ опытахъ сообщенъ былъ на сѣздахъ землевладѣльцевъ въ Орлѣ и Тулѣ. Бесѣды закончились изъясненіемъ принимавшихъ въ нихъ участіе желанія издать вновь, уже распроданную мою книжку, съ надлежащими пополненіями. Къ этому второму изданію, заключающему въ себѣ описаніе всего того, что было мною изложено въ помянутомъ отчетѣ, приобщены заявленія губернскихъ гласныхъ въ мѣстныя земскія собранія. Указываю на одно изъ нихъ *).

„Какіе бы ни были причины упадка большинства нашихъ хозяйствъ, но можно сказать съ достовѣрностью, хотя и съ прискорбіемъ, что возлагавшіяся надежды на ихъ возрожденіе, при замѣнѣ крѣпостнаго труда вольнонаемнымъ, далеко не оправдались. Не относя ни къ кому отвѣтственности за безотрадность такого явленія, и не указывая на причины, его породившія, а тѣмъ болѣе на мѣры, которыя могли бы это явленіе предупредить, мы полагаемъ, однако, что если устранить экономическія затрудненія не во власти отдѣльныхъ лицъ, то заботиться о какихъ либо къ тому мѣропріятіяхъ, лежитъ на обязанности всякаго, кому дороги свои и общественные интересы. Мы видимъ, что большая часть нашихъ хозяйствъ обременена долгами, что ежегодно ожидаемые отъ нихъ доходы, далеко не оправдываются на дѣлѣ, что наконецъ, (и это главное), не всѣ улучшенія, предпринимаемыя землевладѣль-

*) Издавіе это выпущено подъ заглавіемъ—„какъ вести доходное хозяйство съ наименьшими затратами“.

цами въ сельскомъ хозяйствѣ полезны сосѣднему съ господскими запашками крестьянству. Встрѣчаются между ними требующія сокращенія полевыхъ пастбищъ, нужныхъ деревенскимъ обществамъ. Мало того, нѣкоторыя изъ помѣщичьихъ хозяйствъ, по нуждѣ, существуютъ одною лишь эксплуатаціей крестьянскаго труда, какъ, на прим., — пониженіемъ заработной платы и требованіемъ работъ въ видѣ процентовъ, за оказанную деревнѣ помощь въ минуты крайней нужды. Врядъ ли кто либо изъ орловскихъ хозяевъ могъ преслѣдовать подобныя цѣли. Большинство ихъ не щадило ни труда, ни матеріальныхъ жертвованій для достиженія совершенно противоположнаго. Вотъ почему нельзя не остановить вниманія на столь рѣзкомъ противорѣчьи между бывшею въ виду цѣлью и достигнутыми результатами, — на явномъ противорѣчьи, котораго не могли устранить ни добрая воля, ни усилія массы людей, заинтересованныхъ успѣхомъ предпринимаемаго дѣла. Поэтому весьма естественно, если орловскіе землевладѣльцы, послѣ такихъ неудачъ, мало-по-малу, стали доискиваться ихъ причинъ. Пришли же они къ тому убѣжденію, что одною изъ нихъ оказывается слишкомъ слабое пониманіе той несложной истины, что въ дѣлѣ земледѣлія, какъ и во всякой другой промышленности, кромѣ труда и капитала, требуются научныя знанія и знакомство съ тѣми испытанными приѣмами въ организаціи и веденіи промысла, при посредствѣ коихъ только и возможны дѣйствительныя, а не кажущіяся въ немъ улучшенія. — Является вопросъ объ источникахъ, способныхъ служить орловскому хозяину-практику подходящимъ руководствомъ, по части способа примѣненія нужнѣйшихъ въ нашихъ хозяйствахъ улучшеній“.

„Наиболѣе популярныя у насъ агрономическія

сочиненія, какъ иностранныя, такъ и переводныя, указываютъ по преимуществу на культурныя приемы, не всегда пригодныя при нашихъ почвахъ и климатическихъ условіяхъ. Обращенія за совѣтомъ къ агрономамъ разрѣшаются, въ большинствѣ случаевъ, предложеніемъ дѣлать, хотя и производительныя, но непосильныя для насъ затраты, вслѣдствіе чего мы часто вынуждены бываемъ извлекать изъ нашихъ разстроенныхъ имѣній денежныя выгоды болѣе простымъ, но зато и самымъ не рациональнымъ путемъ, т. е. — отдачею земли арендаторамъ хищникамъ, или подъ хищническую распашку крестьянамъ изъ части урожая. Эти прискорбныя явленія не вымыслены и не преувеличены, а взяты изъ дѣйствительности, почему они и должны вызывать особое сочувствіе наше по отношенію къ тѣмъ спеціалистамъ, которые указываютъ самыя простыя улучшенія по уходу за землею, хотя, правда, и не вполне прогрессивныя, но за то безусловно рациональны по своимъ коммерческимъ цѣлямъ“.

„Путемъ неоднократныхъ бесѣдъ съ однимъ изъ такихъ спеціалистовъ, именно — съ агрономомъ К. Дмитриевымъ, объ улучшеніяхъ въ русскомъ хлѣбопашествѣ, мы ознакомились съ нѣкоторыми, новыми для насъ приемами земледѣльческой техники, польза коихъ подтверждается, между прочимъ, авторитетными ученіями Розенберга-Липинскаго; она же была проверена и у насъ въ губерніи на практикѣ. Выслушавъ и обсудивъ данныя по этому послѣднему обстоятельству, мы пришли къ тому выводу, что распространеніе сообщенныхъ намъ г. Дмитриевымъ свѣдѣній въ средѣ орловскихъ землевладѣльцевъ весьма желательно, въ интересахъ развитія у насъ земледѣльческой промышленности. За симъ, состоя гласными губернскаго земскаго собранія, и проникнутые

увѣренностью, что подобная инициатива въ отношеніи вопроса о мѣрахъ къ распространенію въ губерніи с.-хозяйственныхъ нововведеній, можетъ быть проведена только при содѣйствіи земскихъ учрежденій, мы обращаемся въ губернское собраніе съ просьбою оказать содѣйствіе къ ознакомленію мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ съ содержаніемъ сообщеннаго намъ г. Дмитриевымъ доклада“. — Заявленіе подписали: Нарышкинъ, Н. Кутлеръ, М. Полозовъ, Мейеръ, Телѣгинъ, Головатый, И. Кутлеръ, А. Шереметевъ, Талызинъ, А. Кадій, Л. Картавцевъ, І. Стаховичъ, А. Офросимовъ, Н. Мишинъ, Н. Барышниковъ, А. Сафоновъ и А. Зайцевъ“.

Въ томъ же смыслѣ составленное заявленіе поступило и въ Тульское губернское земское собраніе отъ мѣстныхъ гласныхъ. Подписали: П. Самаринъ, А. Кислинскій, Д. Хомяковъ, Д. Полонскій, М. Крыловъ, В. Эгерсъ, И. Долининъ-Ивинскій, Д. Докудовскій, И. Раевскій, П. Матвѣевъ, Кулешовъ, И. Тулубьевъ, А. Меньшиковъ и Н. Бѣляевъ.

Вслѣдъ за работами—сперва на смоленскомъ выпаханномъ суглинкѣ, а потомъ на орловскомъ и тульскомъ черноземѣ, въ мое завѣдываніе поступило степное имѣніе (11 тыс. десятинъ) въ Таврической губ. Хозяйство велось не батрачное; пахали и бороили сосѣдніе крестьяне простыми орудіями мѣстнаго издѣлія. — По независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ, я былъ лишенъ возможности доложить гласнымъ губернскаго земства въ Симферополь о выводахъ изъ моихъ опытовъ на степной запашкѣ. Данные по настоящему дѣлу включены въ 3-е изданіе моей книжки, выпущенной отдѣльными брошюрами *).

*) Нѣкоторыя изъ этихъ брошюръ, въ свою очередь, вышли уже 3-мъ изданіемъ.

Изъ числа отзывовъ о писанномъ мною по части нововведеній въ хлѣбопашествѣ, несомнѣнно доходныхъ и вдобавокъ не требующихъ денежныхъ затратъ, ограничусь письмомъ покойнаго Дмитрія Самарина. — „Присланную мнѣ вами книгу прочиталъ я съ большимъ интересомъ. Вся наша с.-хозяйственная литература состоитъ почти исключительно изъ книгъ — либо переводныхъ, либо передѣльваемыхъ съ нѣмецкаго на русскій ладъ, либо, наконецъ, изъ такихъ книгъ, которыя составляются посредствомъ компилляцій изъ всевозможныхъ сочиненій заграничныхъ. Самостоятельныхъ трудовъ по практическому сельскому хозяйству у насъ весьма мало. Ваша книга въ этомъ отношеніи составляетъ рѣдкое исключеніе. Она — книга живая, во многихъ случаяхъ вызываетъ на споръ, на обмѣнъ мыслей, въ другихъ — прямо и вѣрно указываетъ на причину зла“.

О прочихъ отзывахъ и письмахъ, едва ли понадобится говорить *).

Агрон. К. Дмитриевъ.

*) Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, приведены въ послѣдующихъ статьяхъ.

Вниманію русскихъ землевладѣльцевъ.

Вслѣдствіе Всемилостивѣйшаго манифеста, отъ 18 ноября 1892 г., Симбирское отдѣленіе Государственнаго Земельнаго Дворянскаго Банка обратилось къ помѣщику г. Корсакову съ предложеніемъ—подать заявленіе объ отсрочкѣ торговъ на его имѣніе.

Въ отвѣтъ на это г. Корсаковъ прислалъ въ Банкъ просьбу продать имѣніе и тѣмъ избавить его отъ дальнѣйшихъ расходовъ, такъ какъ, вложивъ въ хозяйство, на различныя нововведенія, въ теченіе 10-ти лѣтъ, весь свой капиталъ въ 30,000, и задолжавъ 15,000 руб., онъ, въ настоящее время, больной, въ отставку, не въ состояніи изъ пенсіи поддерживать заведенныхъ хозяйственныхъ порядковъ.

Подходящія разъясненія этого факта.

Современное намъ положеніе мірового рынка, гдѣ продукты сельскаго хозяйства обезцѣнены до послѣдней крайности, вызвало въ Англіи потребность въ спеціальной Комиссіи для изслѣдованій о вліяніи этого обстоятельства на земледѣліе. И вотъ результаты работъ, выполнен-

ныхъ англійскимъ правительствомъ по такому предмету.

1. Въ Англіи нѣтъ мѣстности, положеніе которой зависѣло бы такъ наглядно отъ цѣнъ на хлѣбъ, какъ островъ Эли, и тамошнее населеніе, вынужденное паденіемъ ихъ, должно понизить прежнее состояніе полевой культуры, съ цѣлью удешевить производство зерновыхъ товаровъ.

2. Земли, требующія большихъ затратъ на обработку и удобреніе, почти совсѣмъ уже въ Англіи не воздѣлываются и залужавѣли.

3. Въ нѣкоторыхъ графствахъ площадь обрабатываемыхъ земель не сократилась, но качество культуры ухудшилось, въ интересахъ удешевленія производства продуктовъ земледѣлія.

4. Поля, доставлявшія въ прежнія времена высокіе урожаи пшеницы, засѣваются теперь овсомъ, который менѣе прихотливъ по отношенію къ обработкѣ и удобренію почвы.

5. На обработку земли, вообще въ Англіи, стали затрачивать меньше труда, въ почву вносятся меньше удобренія.

Въ заключеніе слѣдуетъ общій выводъ помянутой Комиссіи такого содержанія.

Подъ вліяніемъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, съ явными признаками ихъ длительности, высокая культура земли, доставляющей продукты для рынка, поневолѣ должна замѣниться сравнительно отсталыми способами ухода за пашнею.

По тому же предмету.

Кто изъ русскихъ помѣщиковъ не читалъ о рациональномъ хозяйствѣ Павла Левицкаго, органи-

зованномъ на правильныхъ началахъ батрачнаго труда, съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Счетоводство ведется по двойной бухгалтеріи.

Владѣлецъ этого хозяйства, публикуя въ „Земледѣльской Газетѣ“ цифровыя данныя изъ десятилѣтней практики, начинаетъ свой отчетъ такимъ предисловіемъ:

„Тѣ черныя тучи, которыя заволокли у насъ экономическій горизонтъ вообще, сельско-хозяйственный же въ особенности, до того, наконецъ, сгустились, что мы, землевладѣльцы, бродимъ какъ впотемкахъ, совсѣмъ не зная—за что именно надо намъ приняться, чтобы хоть съ помятыми боками выйти изъ неимовѣрно тяжелаго положенія“.

За симъ г. Левицкій *) приводитъ слѣдующій фактъ.

У него, въ 1885 году, т. е. съ первымъ пониженіемъ цѣнъ на нашъ хлѣбъ, озимое поле, хорошо унавоженное и при удовлетворительномъ урожаѣ, но при цѣнѣ ржи въ 48 коп. за пудъ, дало убытка 82 коп. на каждую каз. десятину.

Обстоятельство, заставившее потерпѣвшаго закончить помянутый отчетъ весьма печальными размышленіями.

„Неужели, пишетъ онъ, и послѣ Высочайшаго дворянству рескрипта, коимъ оно призывается жить въ своихъ имѣніяхъ, для подъема доходности земледѣльческихъ у насъ промысловъ, мы останемся не у дѣль, при чемъ жизнь въ деревнѣ

*) Тульскій, весьма популярный въ Россіи хозяинъ, а не Левицкій, который собираетъ на югѣ крестьянскія артели, при полнѣйшемъ его невѣжествѣ въ дѣлѣ организаци и веденія доходныхъ с.-хозяйственныхъ промысловъ.

окажется однимъ лишь безмысленнымъ толченіемъ воды, работою, не окупающею труда, — или же намъ нужно пойти регрессивнымъ ходомъ, т. е. удешевить, во чтобы-то ни стало, наши дорогіе раціональные способы воздѣлыванія полевыхъ растеній путемъ возврата къ плохой сравнительно, но болѣе дешевой обработкѣ земли“.

Заключеніе и выводъ П. Левицкаго: „при нынѣшнихъ цѣнахъ на хлѣбъ радикальныя агрономическія усовершенствованія намъ, землевладѣльцамъ, не помогутъ“.

Этими не многими словами выдающійся нашъ хозяинъ-практикъ въ точности выяснилъ одну изъ тѣхъ причинъ, которая наглядно тормозятъ дѣло распространенія Министерствомъ Земледѣлія раціональныхъ системъ пользованія земельною собственностью въ Россіи. Пишутъ и читаютъ у насъ по настоящему предмету не мало; — можетъ быть и послѣдующія о томъ же статьи будутъ прочитаны тѣми, кому дороги интересы отечественнаго земледѣлія *).

*) Встрѣчаются въ этихъ статьяхъ повторенія, но не случайныя. Это, главнымъ образомъ повторныя указанія на тѣ изъ нововведеній, незнаніе коихъ влечетъ за собою полнѣйшую бездоходность русскаго хлѣбопашества.

Неурожаи, задолженность и предстоящее сближеніе земельныхъ сословныхъ отношеній въ Россіи.

Безпрерывные, то въ той, то въ другой мѣстности Россіи неурожаи въ засушливые годы, невольно заставляютъ насъ сосредоточиться на вопросѣ: неужели же ни наука, ни практика не указываютъ болѣе или менѣе надежныхъ средствъ къ борьбѣ съ засухами?

Весьма смѣлая, зрѣло обдуманная попытка покойнаго директора Департамента Земледѣлія г. Костычева дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, вызвала, между прочимъ, такое, съ его стороны, разъясненіе.

Неурожай 1891 года побудилъ насъ отнестись очень серьезно къ судьбамъ нашего отечественнаго земледѣлія; многіе стали даже приискивать средства къ предотвращенію подобной сельско-хозяйственной невзгоды на будущее время.

Нашлись свѣдущіе люди, по мнѣнію которыхъ засуха и причиняемая ею бѣдствія, должны быть признаны прямымъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ лѣсоистребленія. Надо, утверждаютъ они, разводить лѣса, и все пойдетъ къ лучшему.

Но чѣмъ же это можетъ быть доказано? Для предохраненія посѣвовъ отъ засухи, въ родѣ той, какая была у насъ въ 1891 г., требовалось по истинѣ нѣчто сверхъестественное. Въ пострадавшихъ тогда отъ неурожая губерніяхъ выпала

только третья часть того количества дождевой воды, которое выпадает тамъ въ незасушливое лѣто.

Спрашивается, могъ ли лѣсъ, одними испареніями изъ листьевъ, пополнить такой огромный недостатокъ въ водѣ? Конечно—нѣтъ, а поэтому, было бы большою со стороны сельскихъ хозяевъ ошибкою считать лѣсъ силою, способною предохранять ихъ посѣвы отъ неурожая въ знойное лѣто съ сухими вѣтрами, при совершенномъ бездождіи.

Другой вѣскій аргументъ, затрогивающій вопросъ о безхлѣбцѣ отъ засухъ и зависимости ихъ отъ лѣсоистребленія, выдвигается самъ собою въ такой формѣ,—жалобы наши на вредныя послѣдствія сокращенія лѣсной площади въ Россіи, строжайше совпадаютъ съ сухими годами и совсѣмъ прекращаются во время влажныхъ, что видимо указываетъ на важность ознакомленія русской интеллигенціи съ работами Брюккера. Начаты онѣ и выполнены на основаніи громаднаго матеріала, доставленнаго метеорологическими наблюденіями чуть не за 200 лѣтъ. Ученый изслѣдователь этотъ доказалъ, что климатъ земнаго шара обнаруживаетъ періодически повторяющіяся (лѣтъ черезъ 30) колебанія въ стороны сухости и влажности. Засухи, охватывающія у насъ, на примѣръ, цѣлые районы Имперіи въ нѣсколько губерній, слѣдуютъ одна за другою непосредственно, или раздѣляются двумя, тремя годами влажными. Относительно современныхъ намъ толковъ по предмету обмелѣнія рѣкъ, всѣ ученые, начиная съ Бэра, сходятся въ томъ, что явленіе это, по отношенію къ нашимъ большимъ рѣкамъ, не доказано, напротивъ, всѣ историческія указанія свидѣтельствуютъ, что, въ среднемъ выводѣ водность русскихъ рѣкъ остается неизмѣнной въ

теченіе цѣлыхъ столѣтій. Озера и пруды, какъ въ Сибири, на примѣръ, дѣйствительно, въ засушливый періодъ 30-хъ годовъ, совсѣмъ высохли, но въ наступившій затѣмъ влажный, они снова наполнились водою.

За протестомъ, по адресу защитниковъ лѣсонасажденія, г. Костычевъ продолжаетъ.

Указывали на орошеніе полей, пользуясь для того водою изъ рѣкъ и озеръ. Средство отъ засухи безспорно самое дѣйствительное для хозяйства, которымъ оно доступно и гдѣ его примѣнить удобно, безъ особо большихъ на эту статью денежныхъ затратъ.

Тоже можно сказать о запрудахъ и плотинахъ по оврагамъ, доказательства чему имѣются у насъ на лицо. Существуютъ въ Россіи помѣщичьи хозяйства, въ которыхъ, при пяти тысячахъ десятинъ земли, едва набирается сто, удобныхъ къ орошенію водою изъ запрудъ, всѣ же остальные не орошаются.

Значить, вопросомъ первостепенной для русскаго хлѣбопашества важности былъ и по сіе время остается вопросъ о томъ, — какъ и чѣмъ обезпечить урожаи въ засуху на земляхъ, гдѣ орошеніе, почему-либо, примѣнено быть не можетъ. Такихъ же земель въ нашихъ хозяйствахъ три четверти всѣхъ распашныхъ угодій.

Поставленную въ этой формѣ задачу г. Костычевъ разрѣшилъ такъ: всякая почва можетъ обезпечивать не совсѣмъ скудные урожаи и безъ орошенія, въ самое даже засушливое лѣто.

Не въ моихъ цѣляхъ знакомить хозяевъ съ содержаніемъ всѣхъ статей и отдѣльныхъ изданій, выпущенныхъ г. Костычевымъ, съ намѣреніемъ провести въ среду русскихъ землевладѣльцевъ знанія о мѣропріятіяхъ къ борьбѣ съ засу-

хами. Считаю достаточнымъ указать на тѣ лишь, опубликованныя имъ по этой спеціальности данныя, важное значеніе коихъ провѣрено мною самимъ на практикѣ. Въ числѣ же ихъ встрѣчается, между прочимъ, такого рода сообщеніе.

Помѣщикъ Саратовской губ., г. Иконниковъ, въ особомъ докладѣ Вольному Экономическому Обществу, заявилъ, что у него въ имѣніи урожай озимаго хлѣба, въ сухой 1891 годъ, вышелъ втрое большій, чѣмъ у сосѣднихъ крестьянъ, но только на тѣхъ изъ участковъ, гдѣ лежавшее въ пару поле было вспахано весною.

Доводя объ этомъ обстоятельстве до свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ, г. Костычевъ тѣмъ самымъ желалъ ознакомить ихъ съ наглядными преимуществами весенняго взмета пароваго поля, передъ общепринятымъ у насъ обычаемъ пахать его чуть не въ концѣ лѣта. Полагая, что результатъ испытаннаго г. Иконниковымъ измѣненія во времени вспашки пара заинтересуетъ нашихъ землевладѣльцевъ, я дополняю вышеизложенное сообщеніе г. Костычева указаніемъ на мой собственный опытъ.

Смоленскій уѣздъ, въ 1870-мъ году, сильно пострадалъ отъ засухи; четверть ржи покупали на посѣвъ по 12-ти рублей, и въ тотъ же годъ я, на моемъ озимомъ полѣ, при мелкой сошной пахотѣ, получилъ почти высшій для той мѣстности урожай хлѣба, благодаря весеннему взмету пара. Фактъ этотъ до того заинтересовалъ земство, что губернская управа выѣзжала въ бывшее у меня въ арендѣ имѣніе для обстоятельныхъ изслѣдованій по вопросу о мѣрахъ, путемъ примѣненія коихъ предотвращена была мною причина неурожая. Искомое разъясненіе, по моему предложенію и съ согласія управы, давали сами крестьяне, которымъ пришлось выполнять у меня

всѣ полевая работы на своихъ лошадяхъ и собственными орудіями. Въ результатѣ же распросовъ оказался таковой выводъ:—поднятая весною и пролежавшая недѣль 6 — 7 въ пластахъ земля перепрѣла, корни растеній, дернъ и старые пожнивныя остатки сгнили. Вызванныя таковыми измѣненіями въ составѣ пашни физическія свойства ея, и именно—наивысшая степень пористости, предохранили посѣвъ отъ вліянія на него засухи, а усиленный процессъ вывѣтриванія минеральныхъ частей почвы, доставилъ обильную пищу уцѣлѣвшимъ растеніямъ.

Возникшія было, въ послѣднее время, сомнѣніе среди гласныхъ смоленскаго земства по отношенію къ помянутому выводу губернской управы, послужили мнѣ поводомъ къ болѣе подробнымъ разъясненіямъ. Съ этою цѣлью я и обратилъ вниманіе земства на работы І. Карповича, завѣдывавшаго помѣщичьими имѣніями въ 16-ти губерніяхъ разныхъ районовъ Россіи. И вотъ онъ-то, еще въ 30-хъ годахъ, на основаніи собственныхъ опытовъ и по видѣннымъ примѣрамъ, проводилъ въ земледѣльческую практику указанія на тѣ выгоды, которыя доставляетъ хозяину весенній взметъ пара. Кто пожелаетъ самъ лично въ томъ убѣдиться, писалъ Карповичъ, тотъ долженъ велѣть вспахать весною подъ озимь совсѣмъ тощее, никогда не навоженное поле, и на немъ рожь будетъ не хуже, если не лучше, чѣмъ на старонавозномъ удобренномъ, но пролежавшемъ всю весну и часть лѣта подъ пастбищемъ. Успѣхъ этого опыта, однако, обусловливается соблюденіемъ обязательнаго правила — оставлять вспаханное поле не боронованнымъ—по меньшей мѣрѣ недѣль 7, чтобы дать время перегнить органическому составу почвы и раствориться минеральному. Вспашка требуется мелкая и узкими

бороздами, при чемъ пластъ дробится крутымъ отваломъ орудія, — будь это простая соха, или одноконный плугъ американскаго типа — рухадло.

У свѣдущихъ въ наукѣ специалистовъ существуетъ слѣдующее объясненіе по вопросу о поразительномъ вліяніи весенняго взмета къ озимому посѣву на подъемъ плодородія почвы.

Въ закупоренной бутылкѣ виноградное вино не портится, составъ его не разлагается, безъ пробки же оно начинаетъ бродить.

Не вспаханное, скотомъ утаптываемое поле, тоже закупорено; вполне успешное разложеніе и вывѣтриваніе составныхъ частей почвы тутъ положительно немислимы. Такому полю, по выраженію нѣмцевъ, не достаетъ нужныхъ условій для броженія въ немъ; оно такъ же, какъ и бродящее безъ пробки вино, должно-быть открыто вліянію атмосферы.

Позаботиться о томъ обязательно слѣдуетъ всякому, на чью долю выпадаетъ нужда жить доходами отъ хлѣбопашества. Ему необходимо всѣ силы и старанія направить къ тому, чтобы, подготавливаемое къ посѣву поле возможно заблаговременнѣе начало бродить, чѣмъ только и обезпечивается успешная переработка состава пашни, грубаго же въ особенности, въ вещества, годныя для питанія растеній.

Почву, пролежавшую съ весны, или съ начала осени при теплѣ, недѣль 6—7 открытою вліяніямъ атмосферы, хорошо выбродившую, называютъ спѣлой. У нѣмцевъ, на этотъ предметъ имѣется специальное наставленіе В. Лера, подъ заглавіемъ — „Спѣлость почвы“; — одна изъ важнѣйшихъ для хозяевъ настольная книжка. Тамъ положительно никто не принимается за по-

сѣвы, не ознакомившись предварительно съ ея содержаніемъ.

Много въ ней поучительныхъ для сельскихъ хозяевъ указаній и разъясненій, изъ коихъ главнѣйшія приведены въ руководствѣ г. Костычева: „Почва, ея обработка и удобреніе“ *).

Примѣняясь къ наставленіямъ В. Лера, ничего не слѣдуетъ сѣять, пока поле не достигнетъ высшей степени спѣлости. При такомъ только его состояніи въ почвѣ развивается, какъ въ прохладную погоду, такъ и въ засуху, достаточно теплоты и влаги, подъ вліяніемъ которыхъ въ совершенствѣ перепрѣваютъ на пашнѣ земляные пласты и вывѣтривается минеральный ихъ составъ. Но для того имъ необходимо пролежать возможно продолжительное время въ томъ именно видѣ, въ какомъ они вышли изъ-подъ взмета, и непремѣнно искрошенными пахотнымъ орудіемъ съ крутымъ отваломъ, что можетъ быть достигнуто только при ширинѣ пластовъ не болѣе пяти вершковъ.

Поспѣвшій рыхлить таковые пласты вторичною перепашкою поля, все дѣло испортитъ. Тутъ неминуемо должно произойти то же самое, что наблюдается при ворошеніи загнившаго сѣна: оно сохнетъ, броженіе прекращается.

Изъ наружныхъ измѣненій въ спѣлой почвѣ обращаютъ на себя слѣдующія: 1) болѣе темный цвѣтъ, сравнительно съ естественнымъ цвѣтомъ того же самага почвеннаго грунта, 2) упругость пашни; она какъ-то сжимается подъ ногами, но не опускается подобно песку, 3) достаточная степень влажности въ почвѣ при бездождіи и ровный зеленый покровъ изъ проростающихъ сѣмянъ сорныхъ травъ.

*) Посмертное изданіе, 1898 г.

Полю, подготовляемому къ посѣву яроваго хлѣба, можно придать всѣ эти свойства спѣлости, если оно, вспаханное въ концѣ лѣта, успеетъ перебродить до осеннихъ дождей и холода.

Изъ всего вышеизложеннаго каждый хозяинъ въ состояннн уяснить себѣ правила обработки земли, имѣющія цѣлью обезпечить наивысшій урожай при благопріятной погодѣ и не со-всѣмъ скудный—при бездождіи.

Что касается специальныхъ пріемовъ, направленныхъ собственно къ борьбѣ съ засухами, то безусловно правильныя объ нихъ сужденія могутъ установиться у того только, кто пойметъ смыслъ и значеніе слѣдующихъ выводовъ изъ работъ г. Костычева.

1. Если изслѣдовать влажность въ различныхъ слояхъ почвы, когда она начинаетъ высыхать, то мы найдемъ наименьшее количество влаги въ верхнемъ слоѣ, по мѣрѣ же углубленія въ подпочвенный грунтъ, запасы ея замѣтно увеличиваются.

2. Передвиженіе почвенной влаги по капиллярамъ (водоподъемнымъ скважинамъ) наблюдается вполне равномерное во всѣхъ слояхъ грунта, предположивъ, что они совершенно одинаково плотны. Поэтому, если верхній высохшій слой окажется рыхлымъ, то изъ нижнихъ влажныхъ слоевъ вода въ него не проникаетъ, такъ какъ капилляры въ немъ разрушены при рыхленіи почвы.

На основаніи этихъ двухъ данныхъ, хозяева должны придти къ тому заключенію, что глубокая пахота видимо лишаетъ ихъ въ засуху той влаги, запасы которой имѣются въ нижнихъ плотныхъ слояхъ грунта, но не проникаютъ въ разрыхленный *).

*) Въ интересахъ большей точности въ выраженіи, обыкновенно

На практикѣ послѣдствія этого явленія обнаруживаются въ такой формѣ.

Во первыхъ, разрыхленная, тѣмъ или инымъ орудіемъ пашня высыхаетъ независимо отъ оплотнѣвшаго подпахатнаго слоя, который пропитанъ бываетъ влагою даже при весьма продолжительномъ бездождіи, чѣмъ и объясняется, — почему въ засуху, на вспаханномъ и разборонованномъ полѣ, трещины доходятъ только до нетронутаго орудіемъ, постоянно сырого грунта.

Во-вторыхъ, на глубокой пахотѣ корни растений въ сухую погоду засыхаютъ, не успѣвъ проникнуть въ плотный сырой слой земли, тогда какъ на мелко вспаханномъ полѣ они его достигаютъ сравнительно гораздо скорѣе.

Въ разрѣшеніе вопроса — можетъ ли высохшій, не безплодный, разумѣется, слой пашни питать растеніе въ томъ случаѣ, когда правильною мелкою пахотою удастся спасти всходы отъ засухи, г. Костычевъ приводилъ результаты такого опыта.

Сажали ржаную зелень въ воронку съ землею, и когда корни растенія показывались наружу, воронка эта ставилась надъ банкою съ водою. Землю не поливали, наконецъ, она совсѣмъ высыхала, растеніе же не умирало, оно росло и развивалось, вбирая корнями воду изъ банки, а питательныя вещества изъ высохшей почвы.

Словомъ сказать, — въ работахъ г. Костычева выяснено съ должными подробностями все, что относится къ борьбѣ съ засухами. Коснулся покойный труженикъ и крестьянскихъ способовъ обработки земли, результаты которыхъ принято

пишутъ: *почти* не проникаютъ, но въ практикѣ, незначительное увлажненіе верхняго рыхлаго слоя на мѣстѣ соприкосновенія съ нижнимъ плотнымъ, не можетъ быть принимаемо въ расчетъ.

у насъ выставлятъ какъ опроверженіе преимуществъ мелкой пахоты передъ глубокою въ засушливое лѣто. Дѣйствительно, крестьяне наши пахутъ мелко и они-то, главнымъ образомъ, страдаютъ отъ засухи.

По кто же изъ насъ не видѣлъ подготовленные къ посѣву крестьянскіе надѣлы?

Это сплошные большіе комья, которые, быстро высыхая, не въ состояніи предохранять подпочвенные влажные слои земли отъ испаренія изъ нихъ воды при бездождіи *).

Мало того, — молодые всходы трудно укореняются, когда сѣмена попадаютъ въ глыбистую почву, съ большими въ ней пустотами. Да, наконецъ, если на мелкой пахотѣ корни растеній и въ кратчайшій сравнительно промежуткомъ времени проникаютъ въ сырую подпочву, то однимъ этимъ урожаѣ далеко еще не обезпечивается. Въ сухомъ пахатномъ слоѣ должны быть въ наличности готовыя, удобовоспринимаемыя всходами питательныя вещества, они же могутъ находиться въ немъ только при научно-правильной обработкѣ земли, которая на крестьянскихъ надѣлахъ у насъ буквально нигдѣ не примѣняется.

Значитъ, причина неурожаевъ у крестьянъ въ засуху — ржи, напримѣръ, кроется вовсе не въ мелкой вспашкѣ пара.

Засимъ, надо замѣтить, что многіе изъ хозяевъ, возражавшіе г. Костычеву, съ намѣреніемъ отстаютъ глубокую пахоту, — и именно подъ озимь, очевидно не знали, — какъ относятся къ такому способу обработки земли наши спеціалисты по части земледѣлія вообще.

*) Предохранить ихъ въ подобныхъ случаяхъ можетъ только земляной покровъ изъ разрыхленной почвы, съ мелкими въ ней комьями, которые, отчасти, препятствуютъ сильному оплотнѣнію пашни послѣ дождей.

Тотъ же самый г. Костычевъ писалъ по этому предмету слѣдующее.

„Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится пахать поле, не лишенное перегнойныхъ остатковъ въ верхнемъ его слое, то-есть жнивья, корней, стараго навоза и сорныхъ травъ, первый взметъ обязательно долженъ быть мелкій. Иначе весь этотъ удобрительный матеріаль, глубоко заваленный землею, не перегниетъ и въ теченіе всего слѣдующаго за пахотою лѣта“. Къ тому же, при подобномъ, для бороны не доступномъ, положеніи дернистаго почвеннаго покрова, нѣтъ возможности извлечь изъ него корни сорныхъ травъ на поверхность поля.

Въ этомъ своемъ наставленіи г. Костычевъ указывалъ сельскимъ хозяевамъ на правило по части обработки пара, упоминаемое въ руководствѣ проф. И. А. Стебута подъ заглавіемъ „Полеводство“ *). Изложено оно такъ.

Однократная глубокая вспашка поля на зиму неудобна въ томъ отношеніи, что при ней жнивье, а равно корневица и сѣмена сорныхъ травъ зарываются слишкомъ глубоко въ землю. Послѣдствія отъ того проистекающія понятны каждому.

Во-первыхъ, затрудняется перегниваніе жнивья, причемъ почва неминуемо должна лишиться тѣхъ именно условій, которыя могли бы способствовать подъему ея плодородія, путемъ воздѣйствія продуктовъ разложенія растительныхъ остатковъ на составъ пашни.

Во-вторыхъ, проростаніе сѣмянъ сорныхъ травъ замедляется до крайнихъ предѣловъ, что собственно, въ большинствѣ случаевъ, и препятствуетъ уничтоженію ихъ при посредствѣ перепашки поля и бороньбы.

*) Выпускъ I. 1888 г.

О степени рациональности глубокаго двоенія осенняго взмета лѣтомъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ изъ практики хозяевъ, совершенно не опытныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Поле, вспаханное съ осени и пролежавшее нѣкоторое время весною на солнцѣ, пробороновано; верхній слой такой пахоты долженъ быть сухъ, и ему то именно надо, благодаря глубокой двойкѣ, опуститься внизъ. Надъ нимъ ляжетъ снизу вывороченная, сырая земля, которая, въ свою очередь, тоже высохнетъ на солнечномъ припекѣ и вдобавокъ очень скоро. Значить, въ теченіе нѣсколькихъ дней, весь слой передвоеннаго поля, на всю глубину вспашки, окажется сухимъ.

Въ виду этого нагляднаго доказательства крайней непрактичности углубленія пахоты при двойкѣ, могутъ у насъ найтись хозяева, которые, оставивъ безъ вниманія условія, способствующія согниванію растительныхъ въ почвѣ матеріаловъ и проростанію сѣмянъ сорныхъ травъ, усвоятъ у себя возможно глубокою осеннюю обработку земли съ исключительною цѣлью накопленія въ пашнѣ дождевой и снѣговой воды.

Подобнаго рода образъ дѣйствій допустить слѣдуетъ однако только въ полеводствѣ у тѣхъ землевладѣльцевъ, которые положительно не знакомы съ опубликованными по настоящему предмету изслѣдованіями г. Костычева. Суть дѣла заключается тутъ вотъ въ чемъ.

1. Представляетъ ли собою глубокая осенняя пахота, опытами доказанную необходимость, какъ надежнѣйшее средство къ накопленію въ почвѣ наибольшихъ запасовъ воды на случай засухи, это вопросъ, на который точнаго отвѣта у насъ пока еще нѣтъ. Мало того, существуютъ даже основанія предполагать, что дождевая вода и растаявшій снѣгъ совершенно свободно прони-

каютъ въ нижніе слои подпочвеннаго грунта тамъ, гдѣ задернѣлая оплотнѣвшая земля вовсе не разрыхлена. Невспаханная степь, наприм., ко времени пробужденія растительной на ней жизни, т. е. весной, оказывается промокшею до двухъ аршинъ, если осень была дождливая и зима не совсѣмъ безснѣжная. Въ лѣсныхъ почвахъ, съ листовымъ плотнымъ покровомъ, вода также проникаетъ глубоко.

2. Если бы даже удалось, путемъ опытовъ, доказать, что только глубокою осеннею пахотою и можно достигнуть накопленія въ почвѣ наибольшихъ запасовъ влаги, то и такого рода фактъ не рѣшитъ намъ задачу о мѣрахъ къ борьбѣ съ засухами. Разрыхленный, въ сильнѣйшей степени пропитанный влагою слой пашни, какъ бы онъ глубокъ ни былъ, — скоро высыхаетъ. Для хозяевъ же суть дѣла не въ томъ, сколько попадетъ въ землю воды осенью и весной, а какъ долго сохранится она въ почвенномъ слоѣ, гдѣ развиваются корни растеній. Доступность для этихъ послѣднихъ влаги, при бездождіи, и достаточные ея тамъ запасы въ эту именно пору, важнѣе всего въ полевомъ хозяйствѣ.

3. Въ погонѣ за призрачными выгодами глубокой осенней пахоты, примѣняющіе ее видимо лишаютъ почву условій, наиболѣе благопріятствующихъ увлажненію ея подземною росой. По изслѣдованіямъ въ Лѣсномъ Институтѣ, при толщинѣ разрыхленнаго почвеннаго слоя въ три съ половиною вершка, роса въ немъ почти совсѣмъ не осядаетъ, на менѣе же глубокой пахотѣ, присутствіе ея замѣтно обнаруживается. Въ наибольшихъ количествахъ она появляется тамъ, гдѣ почва разрыхлена всего только на одинъ вершокъ.

Спрашивается, какихъ же русскимъ сельскимъ

хозяевамъ ждуть еще новыхъ научно-агрономическихъ работъ по вопросу о средствахъ къ предохраненію посѣвовъ отъ неурожая въ засушливый годъ?

И дѣйствительно, обладаютъ ли наши специалисты по части практическаго земледѣлія достаточно основательными доводами въ опроверженіе той истины, что вопросъ этотъ разработанъ г. Костычевымъ весьма обстоятельно. Онъ, бывшій директоръ Департамента Земледѣлія и профессоръ агрономіи, цѣлымъ рядомъ изслѣдованій и собственныхъ опытовъ наглядно доказалъ намъ, что заботы о спѣлости почвы въ связи съ сознаниемъ преимуществъ мелкой пахоты передъ глубокою, должны занять безусловно первенствующее мѣсто въ ряду мѣропріятій, направленныхъ къ борьбѣ съ засухами.

На случай же, если бы у насъ кто-либо выступилъ въ печати съ заявленіемъ, что покойный ученый агрономъ былъ только теоретикомъ, вовсе не знакомымъ съ результатами примѣненія мелкой пахоты на практикѣ, я обязанъ поставить русскую читающую публику въ извѣстность вотъ о чемъ.

Въ одной изъ статей г. Костычева приведено сообщеніе проф. Харьковскаго университета г. Зайкевича, что, по опытамъ Сельско-хозяйственнаго въ Харьковѣ Общества, на мелкой пахотѣ урожаи всегда выходили лучше, чѣмъ на глубокой.

Безспорно, что защитники глубокой пахоты, придадутъ должное значеніе этому доводу. Въ особенности же на то рассчитывать надо въ виду появленія на страницахъ одной большой одесской газеты, четырехъ статей подъ заглавіемъ: „Что показалъ намъ неурожай 1891 года“.

Авторъ ихъ, Ант. Умисса, пишетъ, между про-

чимъ, изъ собственной практики въ степяхъ южной Россіи, слѣдующее.

Подъ давленіемъ западной сельско-хозяйственной литературы, я долго отстаивалъ глубокую пахоту, но послѣ массовыхъ опытовъ убѣдился, что проф. Костычевъ правъ. И дѣйствительно, — сама наука, въ лицѣ этого специалиста, стала на сторону населенія нашихъ степныхъ губерній, признавшаго въ мелкой обработкѣ земли стремленіе владѣльца ея воспользоваться наибольшимъ въ вспаханномъ полѣ количествомъ атмосферныхъ осадковъ.

Еще задолго до появленія въ печати новыхъ ученій г. Костычева, нѣкоторые изъ крестьянъ убѣдились, что на мелкой пахотѣ урожай выходитъ лучше, а стали пахать мелко, иначе, поясняетъ г. Умиса, т. е. — не будь этого факта, профес. Костычеву не надъ чѣмъ бы было производить свои наблюденія, приведшія его къ заключенію, что мелкая, своевременно, старательно выполненная вспашка обезпечиваетъ растенія большими запасами влаги на случай засухи, чѣмъ глубокая.

Гдѣ же, однако, намъ надо искать не единичныхъ, а цѣлаго ряда практическихъ данныхъ, способныхъ убѣдить землевладѣльцевъ въ очевидной для нихъ неизбежности остановиться на мелкой, хорошо раздѣланной пахотѣ, какъ на вѣрнѣйшемъ средствѣ къ борьбѣ съ засухами?

Обстоятельнымъ отвѣтомъ на настоящій вопросъ наша агрономическая литература окажетъ не малую услугу тѣмъ, кто въ немъ нуждается, при условіи, если только приводимые факты не будутъ позаимствованы изъ практики специалистовъ, работающихъ на „показательныхъ запашкахъ“ и „опытныхъ станціяхъ“.

Для русскаго хозяина результаты ихъ изслѣдо-

ваній и опытовъ недостаточно убѣдительно, такъ какъ добываются они при той исключительной обстановкѣ, которой не встрѣтишь у насъ въ массѣ помѣщиковъ и крестьянъ, вынужденныхъ извлекать доходы изъ земледѣлія при посредствѣ крайней экономіи и бережливости.

Въ виду этого обстоятельства не мѣшало бы нашимъ публицистамъ - агрономамъ попытаться ознакомить, прежде всего, самихъ хозяевъ съ тою программю работъ, выполнение которой выяснило бы имъ, — при какихъ условіяхъ мелкая пахота, въ связи съ другими улучшеніями въ уходѣ за землею, можетъ обезпечивать не совсѣмъ скудные урожаи въ засуху даже на запольныхъ, не унавоженныхъ угодьяхъ.

Для начала излагаю планъ дѣйствій, который проводится мною въ кругъ землевладѣльцевъ путемъ личныхъ съ ними совѣщаній, по предмету наиболѣе цѣлесообразныхъ опытовъ задѣлки посѣвныхъ сѣмянъ на случай засухи.

Вотъ его немудрое, всякому понятное содержаніе.

На вспаханномъ съ осени мельче двухъ вершковъ, и весною мелко подъ яръ передвоенномъ полѣ, выдѣлать площадку въ квадратную сажень, снять съ нея рыхлую землю, почти до плотнаго грунта, разсѣять овсяныя сѣмена и сейчасъ же засыпать ихъ этою землею *).

Операція, которая, конечно, непримѣнима въ хозяйственномъ производствѣ, но, по результатамъ ея, продѣлавшій такой опытъ въ точности выяснитъ себѣ — къ чему онъ долженъ стремиться въ изысканіи средствъ къ борьбѣ съ засухами. Ему станетъ понятно явленіе, наблюдаемое въ на-

*) Для мелкихъ сѣмянъ, наприм. проса, чечевицы и льна такая задѣлка окажется глубокою.

шихъ степяхъ на югѣ въ тѣ годы, когда, по сообщеніямъ оттуда, оказывается, что посѣвы выгорѣли отъ сильнаго зноя, при совершенномъ бездождіи. А кому же изъ мѣстнаго тамъ населенія не приходилось видѣть на этихъ безжизненныхъ нивахъ, изрядное число уцѣлѣвшихъ единичныхъ растеній, благодаря случайному положенію высѣянныхъ сѣмянъ, схожему съ тѣмъ, которое долженъ занять овесъ въ предлагаемомъ мною опытѣ. Зерно тутъ укладывается почти непосредственно на плотномъ сыромъ грунтѣ съ рыхлою покрывкою, предохраняющею этотъ слой почвы отъ высыханія.

Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ такого рода способъ заделки сѣмянъ, хотя очень рѣдко и въ иной формѣ, практикуется теперь у насъ при помощи рядовой сѣялки, но надо стараться обойтись въ степяхъ шведскимъ запашникомъ съ отвалами, а въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи простою сохою, съ перекладною палицею, значительно ускоряющею работу. Бороновать или укатывать поле не слѣдуетъ, при непремѣнномъ однако соблюденіи правила, чтобы ширина поднимаемаго орудіемъ пласта не превышала четырехъ вершковъ; иначе посѣвъ останется плохо прикрытымъ землей.

Все это вмѣстѣ взятое, несомнѣнно, способствующее скорѣйшему прониканію корней въ плотные сырые слои почвы, вполне обезпечиваетъ надежность довольно изрядныхъ всходовъ при бездождіи. По отношенію же къ расчетамъ на урожай, дѣломъ первостепенной важности является наличность въ разрыхленной пашнѣ достаточныхъ запасовъ готовыхъ къ воспріятію растеніями питающихъ ихъ веществъ. Эти послѣднія, какъ уже было указано, всасываются мочковатыми корнями главнымъ образомъ изъ покровнаго рыхлаго слоя почвы.

Значить, полный успѣхъ мелкой пахоты, въ связи съ возможно удовлетворительною задѣлкою посѣва, достигается въ засушливый годъ исключительно лишь примѣненіемъ такихъ способовъ ухода за землю, при которыхъ запасы въ пашнѣ удобовоспринимаемой растеніями пищи, накопились бы въ наибольшихъ количествахъ.

Въ центральныхъ губерніяхъ Россіи и сѣвернѣе, уходъ этотъ ограничивается пока одними лишь заботами о навозѣ, но недавніе у насъ урожаи значительно поколебали вѣру въ его благотворное дѣйствіе при бездождіи. Мало того, еще задолго до этихъ хозяйственныхъ невзгодъ, въ нашей агрономической литературѣ слѣдоваль рядъ сообщеній о томъ, что при трехпольи, въ засуху, урожаи на навозныхъ земляхъ ровно ничѣмъ не отличаются отъ получаемыхъ съ неудобреннаго поля, а иногда и совсѣмъ хлѣбъ на нихъ выгораетъ.

Весьма характерно заявленіе по настоящему предмету одного изъ крестьянъ дер. Назарьево, Московской губ. изложенное имъ лично въ присутствіи мѣстной земской управы.

По его словамъ, крестьянскія хозяйства стали упадать отъ неурожаевъ; многія изъ нихъ даже посѣвныхъ сѣмянъ не возвращаютъ. У меня—пояснялъ онъ земскимъ дѣятелямъ,—полевая часть ведется исправно, земля удобряется много лучше, чѣмъ у другихъ въ деревнѣ,—потому что содержу постоянный дворъ, однако безъ дождей хлѣбъ почти совсѣмъ не родить.

Тутъ, значить, рѣчь идетъ объ удобреніи съ постоялаго двора, а не о какомъ-нибудь соломистомъ, изъ крестьянскаго хлѣва, и за всѣмъ тѣмъ дѣйствіе его, по показаніямъ крестьянина названной деревни, часто сводится на нѣтъ.

Въ причины подобнаго явленія неизбѣжно слѣ-

дуетъ вникнуть всякому, кто, въ интересахъ подъема урожайности крестьянскихъ земель, ограничивается одними лишь указаніями на заботы о накопленіи навоза, который, при обычаѣ у насъ запахивать его чуть не въ концѣ лѣта, вовсе не предохраняетъ озими отъ неурожаевъ въ засуху.

Совсѣмъ иная статья — вывезть удобрение по послѣднему санному пути и запахать его по вскрытіи весны, при достаточной въ землѣ и въ воздухѣ влагѣ и при далеко еще не знойной погодѣ, задерживающей брожение въ почвѣ;— нововведеніе, въ нашемъ трехпольи, наприм., осуществимое тамъ только, гдѣ имѣются, взамѣнъ вспаханнаго пароваго клина, пастбища на пустошахъ или по лѣсамъ. Въ противномъ случаѣ хозяинъ, порѣшившій усвоить у себя весенній взметъ подь озимь, вынужденъ выдѣлить четвертый клинъ; который непременно долженъ быть промежуточнымъ между озимымъ и яровымъ посѣвами;—предназначенный подь пастбище, онъ и въ засушливое лѣто не будетъ безъ травы, что, для практическаго хозяина, вполне понятно.

Зерна, выпавшія изъ колосьевъ озимаго хлѣба при его уборкѣ (падалица), проростутъ еще съ осени, особенно если по жнивью пройти бороною, а къ веснѣ поле будетъ уже съ изрядною зеленью, подь которою засядутъ разныя дикія травы, но необходимо поберечь молодые осенніе всходы отъ поправки, а весной, какъ только пашня обсохнетъ, обязательно надо бороныбу повторить и на этотъ разъ усиленную, чтобы пастбище стало темнымъ. Этимъ предотвращается возможность выгорания пастбищной зелени въ засушливое лѣто;— какъ бы ни былъ незначителенъ поверхностный слой рыхлой земли, но онъ, покрывая собою ниж-

ніе сырые, устраняетъ испареніе изъ нихъ влаги въ атмосферу. Безспорная истина.

Вотъ, мною проводимый въ русскую земледѣльческую практику порядокъ въ чередованіи полевыхъ клиньевъ, который характеризуетъ собственно главнѣйшія особенности моего четырехполя.

Изъ отзывовъ привожу слѣдующій, профессора И. А. Стебута, нынѣшняго предсѣдателя Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія. „Особый выгонъ, помимо пара, даетъ возможность приступить ко взмету послѣдняго тотчасъ по окончаніи спѣлыхъ яровыхъ посѣвовъ, и однимъ этимъ, особенно въ мѣстностяхъ съ засушливымъ климатомъ, можно поднять урожайность озимаго поля; урожаи ярового хлѣба тоже повысятся по тому, что овесъ будетъ сѣяться не вслѣдъ за рожью, а послѣ выгона“.

То самое, и тѣмъ же специалистомъ было высказано въ засѣданіи орловскаго областного сельскохозяйственнаго съѣзда (1898 г.), вслѣдствіе чего, при обсужденіи вопроса о замѣнѣ давно уже отжившаго свой вѣкъ трехполя, лучшею системою, мое зерновое четырехполье оказалось наиболѣе для того практичнымъ, въ видѣ переходной системы.

Фактъ этотъ, конечно не останется безъ вліянія на тѣхъ, кому приходилось пользоваться наставленіями г. Стебута, который самолично завѣдывая хозяйствомъ въ собственномъ имѣніи, изучилъ практическое земледѣліе въ совершенствѣ.

За симъ, принимавшими участіе въ памянутомъ засѣданіи отмѣчено одно видоизмѣненіе по отношенію къ моему четырех полю, въ силу коего признавалось несомнѣнно выгоднымъ, воздѣлываніе въ немъ, послѣ озими, пропашныхъ растеній,

когда хозяйство не нуждается въ полевомъ пастбищѣ.

Указаніе это крайне заинтересовало встрѣчавшихъ его на страницахъ нашей общей періодической печати.

И дѣйствительно, казалось просто не вѣроятнымъ—совѣтовать вводить въ систему полеводства не клеверъ, а картофель и кормовую свеклу въ то именно время, когда вся русская агрономическая литература, всѣ постановленія земства и сельско-хозяйственныхъ обществъ буквально переполнялись доводами въ пользу клеверныхъ посѣвовъ.

Для меня же собственно таковой совѣтъ вполнѣ естественъ и возникаетъ онъ изъ совокупности данныхъ по предмету условій, наличность коихъ вынуждаетъ хозяина предпочесть пропашныя растенія — клеверу. Проф. Стебуть, наприм., такъ пишетъ объ этихъ условіяхъ.

1. Для успѣшнаго воздѣлыванія кормовыхъ травъ вообще, въ расчетахъ на постоянство удовлетворительныхъ укосовъ, нужно, чтобы почва была хорошо подготовлена въ предшествующимъ посѣвамъ, удобрена и очищена отъ сорныхъ травъ. Въ особенности требуется научно-правильная подготовка пароваго клина, который, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ лежать подъ выгономъ для пастбы скота весною и лѣтомъ.

2. Поле, доставляющее обильные сборы клевернаго сѣна и массу отѣняющихъ пашню растеній, качествомъ не можетъ улучшиться;—питательныя вещества, стануть для корней болѣе удобовоспринимаемы, но почва не обогатится ими. Напротивъ того, она безвозвратно теряетъ ту часть ея состава, которая отчуждается изъ хозяйства въ видѣ продуктовъ, добываемыхъ при посредствѣ собраннаго съ поля клевера.

3. Въ черноземной полосѣ Россіи культура по-

левыхъ травъ, потребляя большіе количества грунтовой влаги, ведетъ къ тому, что растенія развиваются весьма медленно, не рѣдко совсѣмъ вымерзаютъ при слабомъ снѣжномъ покровѣ, легко заглушаются сорными травами и мало накапливаютъ корневыхъ остатковъ въ почвѣ. Собственно же по отношенію къ клеверу, надо принять за правило—вводить его поначалу съ расчетомъ на однолѣтній укосъ, а потомъ, по мѣрѣ улучшенія физическихъ свойствъ почвеннаго грунта, при очевидномъ подъемѣ плодородія его, можно оставлять клеверъ на два года, но и тутъ постоянство вполне удовлетворительныхъ сборовъ травы обеспечиваются только на мѣстахъ, такъ называемыхъ —потныхъ (сырыхъ).

Примѣняясь къ изложенному здѣсь, надо признать, что уходъ за пашнею въ моемъ зерновомъ четырехпольи далеко не отвѣчаетъ требованіямъ, соблюденіе коихъ гарантируетъ успѣхъ введенія клевера въ сѣвооборотъ; ни усиленнаго унавоживанія почвы, ни особой заботы объ истребленіи сорныхъ травъ, не полагается, кромѣ искорененія ихъ при первой бороньбѣ пара.

Да къ тому же, поученія г. Стебута служатъ вообще яснымъ указаніемъ, какъ рѣдки тѣ почвенныя и климатическія у насъ условія, гдѣ бы представлялась возможность увѣрять хозяина въ несомнѣнныхъ выгодахъ клеверныхъ посѣвовъ на поляхъ.

Помимо того и другого надо принять къ свѣдѣнію сообщеніе Департамента Земледѣлія, по поводу доставленной въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ с.-хозяйственной промышленности, записки, въ отвѣтъ на вопросъ—о мѣрахъ къ распространенію травосѣянія у крестьянъ. Департаментъ этотъ энергично заявляетъ:—едва ли кто либо будетъ отрицать тотъ фактъ, что, при весьма не рѣд-

кихъ условіяхъ, травосѣяніе не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ, между тѣмъ, какъ тѣ же самыя условія видимо благопріятствуютъ введенію въ сѣвооборотъ кормового корнеплода.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего центрально—черноземнаго, напимѣръ, района, гдѣ клеверъ совсѣмъ не удаётся, можно бы съ полнымъ успѣхомъ воздѣйствовать на подъемъ доходности отъ хлѣбопашества путемъ выдѣла изъ трехполья четвертаго клина подъ кормовыя пропашныя растенія. Значить, указанное И. А. Стебутомъ на областномъ с.-хозяйственномъ въ Орлѣ сѣздѣ видоизмѣненіе по отношенію къ моему четырехполью, т. е. замѣна пастбища картофелемъ и свеклою, прямо ведетъ къ достиженію намѣченной Департаментомъ Земледѣлія цѣли. Необходимо, однако, въ данномъ случаѣ принять во вниманіе, что опытъ воспользоваться таковымъ видоизмѣненіемъ, при неустранимой нуждѣ въ полевомъ выгонѣ для скота, вызываетъ очевидную потребность въ разбивкѣ всей пашни на пять клиньевъ. Пропашныя должны, разумѣется, слѣдовать за пастбищемъ, которое возможно старательнѣе, безъ огрѣховъ, нужно поднять въ началѣ августа. Бороньба, и то самая легкая, до конца сентября не понадобится. Такой же способъ подготовки почвы въ благоустроенныхъ хозяйствахъ практикуется подъ всѣ яровыя посѣвы.

Съ нововведеніями въ нашихъ степяхъ, въ особенности на югѣ, мы видимо медлимъ, въ ожиданіи толковыхъ агрономическихъ наставленій къ радикальнымъ реформамъ въ степныхъ, теперешнихъ у насъ способахъ пользованія пахотными угодьями. Всѣ работы въ интересахъ этого дѣла направлены къ насажденію тамъ тѣхъ самыхъ культуръ, которыя мнѣ пришлось изучать за границею на фермѣ при сельско-хозяйственномъ

учебномъ заведеніи въ Венгерскомъ Алтенбургѣ.

Тамъ я видѣлъ рядовые посѣвы, кормовыя травы на поляхъ, воздѣлываніе плугопольныхъ растеній и унавоживаніе сильно высыхающихъ лѣтомъ почвъ.

Но кто-же въ Россіи вѣритъ въ возможность такого рѣзкаго перехода отъ нынѣшней у насъ переложной системы полеводства, къ безусловно рациональной заграничной?

Что касается моего образа дѣйствій по отношенію къ этому вопросу, то я пока ограничиваюсь однимъ лишь указаніемъ на фактъ такого рода.

Въ недавнее время, когда кузька (хлѣбный жукъ) съ небывалою до того жадностью опустошалъ посѣвы нашихъ южныхъ хозяевъ, спеціалисты, изыскивавшіе мѣры противъ этого врага хлѣбопашества, опубликовали наличность весьма интереснаго явленія: оказалось, что на тѣхъ степяхъ Полтавской губ., гдѣ велось трехполье, жукъ отсутствовалъ.

Заговорили о трехпольной системѣ хозяйства въ степныхъ губерніяхъ, пошли запросы въ подлежащія земскія управы, въ отвѣтахъ коихъ выяснено было, между прочимъ, слѣдующее.

Великорусскіе переселенцы привезли съ собою въ степи свои сохи и завели трехполье. Понятное дѣло, что такому орудію не поддавался твердый, да еще высохшій паръ; поневолѣ приходилось пахать весной, какъ говорится—подъ корешокъ, пока еще подземныя части дикой растительности не связали почву своими развѣтвленіями. Полосу захватывали не шире пяти вершковъ, при глубинѣ вершка полтора. Поднятый пластъ крошился, земляныхъ глыбъ не было. Двойка слѣдовала недѣли за три передъ посѣвомъ,

который задѣлывался тоже сохою и въ возможно узкія борозды, чтобы сѣмена не оставались на поверхности пашни. Продовольствіе скота обезпечивалось паровымъ клиномъ только до его взмета, потомъ снимали у помѣщиковъ мягкіе перелогы.

Такіе порядки въ дѣлѣ подготовленія пашни подь озимь представляютъ собою нововведеніе, способствующее гораздо лучшей раздѣлкѣ земли, по сравненію съ обычнымъ за нею уходомъ при залежномъ хозяйствѣ. Да и результаты, въ данномъ случаѣ, не замедлили оправдать таковое нововведеніе. Владѣльцы степныхъ участковъ при трехпольи, хотя и не избавлялись отъ недородовъ въ засуху, полныхъ неурожаевъ не знали.

Ссылка на изложенныя здѣсь разъясненія служитъ какъ бы дополненіемъ къ сообщенію изслѣдователей о кузкѣ, которые, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ выводахъ своихъ объ отсутствіи его въ степныхъ залежахъ съ трехпольною системою хозяйства, руководствовались тѣмъ, что они находили въ мѣстностяхъ, усвоившихъ болѣе или менѣе раннюю пахоту подь озимь. На предположеніе это наводятъ и извѣстія объ урожаѣ 1902 г. въ Орловской губ. Писали же оттуда вотъ что.— „Такихъ огромныхъ поврежденій хлѣбный жукъ у насъ еще никогда не причинялъ; съ убранныго озимаго хлѣба онъ прямо переходилъ на ячмень и овесъ. По мнѣнію опытныхъ хозяевъ появленію хлѣбнаго жука вообще много способствуетъ поздняя, въ концѣ іюня, пахота подь озимь, тогда какъ при майскомъ взметѣ, личинки насѣкомаго выворачиваются наружу задолго до полного ихъ развитія и погибаютъ...

Едва ли въ нашихъ степяхъ найдется хоть одинъ хозяинъ, который бы не принялъ къ свѣдѣнію своевременно обнародованныхъ земскими

управами разъясненій по вопросу о трехпольи у великорусскихъ переселенцевъ. Само собою понимается, конечно, что сошную пахоту ни коимъ образомъ нельзя ставить непремѣннымъ условіемъ успѣшнаго исхода замѣны переложной системы хозяйства трехпольною. Тутъ, важнѣе всего возможно раннее, весною, рыхленіе почвы и именно такое, при которомъ бы—отваливаемые орудіемъ пласты крошились въ мелкіе куски, что вполне достижимо при посредствѣ всякаго плуга американскаго типа, т. е. съ крутымъ отваломъ.

Все это надо знать нашему степняку-хозяину, въ особенности тому, кто захочетъ попытаться замѣнить перелогі трехпольемъ. Засимъ, онъ долженъ къ таковымъ знаніямъ приобщить вотъ что. Во-первыхъ, южно русскіе нѣмцы—колонисты па-шутъ подъ озимь весною, при чемъ запахивается зимою вывезенное удобрение *). Во-вторыхъ, по сообщеніямъ херсонскаго землевладѣльца Ант. Умиссы, сосѣдній съ нимъ крестьянинъ пашетъ одну десятину сейчасъ за уборкой озимаго хлѣба, и она ему даетъ отличные урожаи яровой пшеницы. Наконецъ, ищущимъ наставленій по предмету перехода отъ переложной системы полеводства къ болѣе рациональной, не лишнимъ будетъ посерьезнѣе вчитаться въ написанное мною въ этой же книжкѣ о четырехпольи. Свеклу, и часть картофеля—можно замѣнить кормовою тыквой **). Въ яровомъ клину окажутся вполне подходящими посѣвы могоара. При ранней подъ него (въ началѣ августа) вспашкѣ, хорошаго сѣна получится съ десятины не менѣе 100 пудовъ. Сѣмянъ высѣвать надо 3 пуда.—Къ вопросу объ умѣстности въ степномъ полеводствѣ пастбища

*) Посниковъ. Южно-Русское хозяйство.

***) Сѣмена въ г. Кременчугѣ. Полтавской губ.—Раммъ.

послѣ озими, приобщаю засвидѣтельствованный агрономомъ Алексѣенко фактъ: на югѣ, въ Новороссіи, оставляютъ поле послѣ озими подъ однолѣтнюю толоку, на которой урожаи яровой пшеницы значительно повышаются сравнительно съ тѣми, которые бывають по жнивью;—да и хлѣбъ выходитъ чище: сорныя травы поѣдаются скотомъ,—сѣмена значить, не созрѣвають. Посѣвы яровыхъ послѣ однолѣтней пастбищной залежи особенно распространены въ Бердянскомъ у., Таврич. губ. („Хозяинъ“ 1898 г. № 49).

Дальнѣйшее улучшение въ крестьянскомъ степномъ полеводствѣ—дѣло будущаго, можетъ быть, даже и не очень отдаленнаго.

Понадобится, наприм., деревянный тяжелый катокъ, съ заостренными брусками по его длинѣ, на тотъ случай, если бы ранній взметъ пара, отъ сильныхъ ливней и солнечнаго за ними зноя, заплылъ грязью и засохъ. Такая кора должна быть раздроблена поверхностно, не прибѣгая ни къ перепашкѣ, ни къ бороньбѣ.

Можетъ оказаться болѣе прибыльнымъ для хозяйства, и къ тому же агрономически-раціональнымъ, въ яровомъ клину засѣвать исключительно ленъ на сѣмена, кукурузу и подсолнухъ, чѣмъ устраняется одна изъ погрѣшностей въ полеводствѣ, допускающемъ посѣвы колосоваго ярового хлѣба непосредственно вслѣдъ за таковымъ же озимымъ.

Появятся новые порядки въ способѣ рыхленія почвы; ихъ надо испытать, за исключеніемъ, однако—глубокой пахоты. Вѣру въ цѣлесообразность этихъ послѣднихъ испытаній покойный Костычевъ поколебалъ безповоротно.

Признавъ безусловную раціональность всего того, что писалъ г. Костычевъ о подготовкѣ поля къ посѣву, я, тѣмъ не менѣе, слишкомъ далекъ

отъ намѣренія отстаивать мелкую пахоту, какъ единственное средство довести пашню до надлежащей ея спѣлости и обезпечить достаточные запасы влаги въ землѣ, на случай засухи.

Это было бы явнымъ отрицаніемъ испытаннаго мною на практикѣ.

На бывшей у меня въ управленіи казенной фермѣ паровое поле пахали мелко, въ первыхъ числахъ августа. Лежало оно въ пластахъ до половины сентября. Двоили его глубоко, вершковъ на пять. Словомъ сказать, дѣло осенней обработки велось по руководству И. А. Стебута.

Послѣ третьей, мелкой весенней вспашки хорошо выбродившее, вполне спѣлое поле, невысыхало при бездождіи; подъ рыхлой двухвершковой пахотой лежалъ слой отчасти уже оплотнѣвшей почвы, въ которомъ замѣчалось появленіе капилляровъ, способствовавшихъ увлажненію поверхности пара.

Имѣло тутъ мѣсто и еще одно обстоятельство, на важное значеніе котораго указываютъ многіе изъ нѣмецкихъ наставниковъ по практическому земледѣлію, въ томъ числѣ и Лэръ. Фермскія поля отличались необычайнымъ обиліемъ перегнивашаго, навоза, обогатившаго почву большими запасами разныхъ солей, впитывающихъ въ себя влагу изъ атмосферы, подобно поваренной соли.

Въ концѣ-концовъ спѣлость пашни, совместно съ присутствіемъ въ ней названныхъ продуктовъ разложенія и вновь появившихся капилляровъ, видимо предохраняли посѣвы отъ неурожая въ засуху.

Такихъ же результатовъ могутъ достигать и наши землевладѣльцы, усвоившіе своевременную глубокую вспашку пара, при непремѣнномъ условіи—возможно обильнѣе и чаще удобрять поля хорошо перепрѣвшимъ навозомъ.

На тотъ, однако, случай, если бы кто-либо изъ любителей подобнаго рода экспериментовъ пришелъ въ раздумье по поводу расходовъ, съ которыми сопряжены сильное удобреніе пашни и глубокая съ осени ея обработка, я долженъ пояснить слѣдующее.

Во-первыхъ, коммерческая сторона дѣла въ сельско-хозяйственныхъ производствахъ на казенной фермѣ совсѣмъ не принималась въ расчетъ.

Во-вторыхъ, пашня углублялась на пять вершковъ подъ вліяніемъ старыхъ агрономическихъ теорій, поучавшихъ, будто бы снѣговая вода проникаетъ въ нижніе слои почвеннаго грунта исключительно лишь на глубокой пахотѣ.

Слѣдовательно, говоря вообще, можно сказать утвердительно, что продѣланное мною въ паровомъ клину на казенной фермѣ видимо противодействовало вредному вліянію на озимь засушливой погоды. Но желающимъ примѣнить у себя такой способъ ухода за землею надо знать, что онъ потребуетъ довольно цѣнныхъ пароконныхъ пахотныхъ орудій, лошадей отъ экономіи, постоянныхъ работниковъ и значительнаго числа, на хорошихъ кормахъ содержамаго, скота.

Правда, при теперешнихъ у насъ облегченіяхъ въ дѣлѣ денежныхъ позаймствованій на сельско-хозяйственныя нужды, можно легко обзавестись всѣмъ необходимымъ для примѣненія тѣхъ способовъ борьбы съ засухами, которые примѣнялись мною на указанной фермѣ, но для того нужна известнаго рода кредитоспособность хозяина. Значить, кто ею не пользуется, тому уже поневолѣ надо будетъ придерживаться, до поры до времени, мелкой пахоты, завести весенній взметъ пара и, какъ неизбежное послѣдствіе этого нововведенія вывозить удобреніе зимою *).

*) Выгоды и удобопримѣнимость вывозки удобренія по послѣд-

Къ этимъ новымъ порядкамъ по части мѣропріятій, обезпечивающихъ постоянство урожаяевъ, обязательно должны примкнуть нѣкоторые приемы по уходу за посѣвами, безъ соблюденія коихъ стремленія хозяина въ такомъ направленіи не будутъ достигнуты въ совершенствѣ. Въ число крайне простыхъ приемовъ, къ этой категоріи относящихся, ученые спеціалисты включают слѣдующіе, давно уже практикуемые въ каждомъ доходномъ полеводствѣ.

Поздняя осень и ранняя весна, время изобилующее влагою; тутъ комковатость пашни, достигнутая подготовкою земли къ посѣву, утрачивается, поле заплываетъ грязью, сохнетъ, появляется кора, которая, мало-по-малу, пріобрѣтаетъ способность впитывать воду изъ нижнихъ влажныхъ слоевъ грунта и переводить ее въ верхніе гдѣ, она быстро испаряется. Возмѣститъ эту потерю дождями нельзя; лѣтомъ они непродолжительны, чаще всего бываютъ ливни, свободно стекающіе съ поля по плотной корѣ. Почва вновь и еще сильнѣе прежняго высыхаетъ, число трещинъ замѣтно прибываетъ, а черезъ нихъ и остатки влаги изъ почвы испаряются. Бываетъ это преимуществу въ засуху, при суховѣяхъ, когда выгораніе посѣвовъ и полная безхлѣбца—неизбѣжны. Но съ другой стороны, наука и практика давно уже установили, что растеніе вообще, помимо засушливыхъ годовъ, не располагая достаточными запасами почвенной влаги въ періодъ наибольшей въ нихъ потребности т. е. весною—во время кущенія, не можетъ развиваться вполне удовлетворительно, почему и урожаяевъ хорошихъ не даетъ. Съ цѣлью же предупрежденія

нему санному пути, описаны въ моей брошюрѣ. „Ошибки въ нашемъ хлѣбопашествѣ и чѣмъ ихъ поправить“. Москва, кн. маг. К. И. Тихомирова. Кузнецкій мостъ.

таковыхъ неблагопріятныхъ для озимыхъ всходовъ условій, всенепремѣнно слѣдуетъ заплывшей грязью пашнѣ придать видъ мелко-комковатой, которая, обладаетъ свойствомъ, предохранять нижніе, всегда сырые слои грунта отъ испаренія изъ нихъ влаги. Да и дожди, при комковатости пашни, проникаютъ въ подпочву гораздо свободнѣе, вода опускается туда въ силу ея тяжести по капиллярнымъ скважинамъ. На основаніи вышеизложенныхъ выводовъ практической агрономіи, въ западной Европѣ повсемѣстно принято за правило бороновать весною всѣ озими, причемъ преслѣдуется еще и другая цѣль: уничтожается значительная часть озимыхъ сорныхъ травъ, которыя слабо укоренились съ осени, потому легко выдираются бороною. Къ разряду ихъ относятся, между прочимъ, подорожникъ и красный щавель. Но главное, она рыхлитъ поверхность оплотившей пашни, что служитъ надежнѣйшимъ, всѣми признаннымъ средствомъ предотвратить вредное вліяніе на молодые всходы продолжительной засухи, А такъ какъ мы не можемъ знать навѣрное—будетъ ли данный годъ влажный или сухой, потомъ у насъ, при материковомъ климатѣ, хлѣба чаще всего страдаютъ отъ недостатка влаги, даже въ мѣстностяхъ изобилующихъ лѣсами и болотами, поэтому боронованіе озимей слѣдуетъ примѣнять ежегодно. Приступать къ такому дѣлу надо сейчасъ же, какъ только упряжное животное перестанетъ вязнуть на мокрой пашнѣ;—вреда не будетъ, если половина его копытъ уходитъ въ землю. Боронъ ставить по возможности больше, —весна не ждетъ, въ какихъ нибудь два дня, вся, съ осени запасенная вода испарится, безъ комковатаго покрова надъ влажными слоями грунта. Легкихъ боронъ, въ особенности съ косыми зубьями, пускать нельзя, онѣ двигаются скачками, прыгаютъ; выходятъ ог-

рѣхи, и выдергиваніе растеній съ корнемъ отъ сильныхъ ударовъ неизбежно. Потомъ, бороновать надо поперекъ послѣдней пахоты, иначе зубъ бороны, попавъ въ борозду со всходами, будетъ вытаскивать растенія наружу. Каковъ видъ проборонованнаго озимаго поля, о томъ можно составить себѣ понятіе по существующей у нѣмцевъ поговоркѣ: кто боронуетъ озимь весною, тотъ не долженъ оглядываться назадъ.

Тѣ изъ нашихъ хозяевъ, кому удавалось съ успѣхомъ примѣнять эту нѣмецкую работу на своихъ поляхъ, не разъ сообщали въ печати—чѣмъ собственно обусловливается таковой успѣхъ. 1) Обработкою поля подъ озимь, должна быть обезпечена надлежащая сплѣлость пашни. 2) Посѣвъ полагается вполне своевременный. 3) Сѣмена надо задѣлывать отвальнымъ орудіемъ такъ, чтобы при глубинѣ бороздъ въ полтора вершка, ширина отваливаемыхъ пластовъ, не превышала пяти. 4), посѣвъ задѣланный на борозды, остается не боронованнымъ.

Соблюденіе этихъ правилъ ведетъ къ надлежащему укоренію растеній съ осени, что ставитъ хозяина въ возможность предпринять весною бороньбу ржи и пшеницы, безъ опасенія сильно повредить всходы *).

Сознавая важное значеніе указываемой манипуляціи, направленной къ борьбѣ съ засухами по отношенію къ озимому полю, нельзя не заговорить кстати о возможности примѣненія ея на яровыхъ посѣвахъ. Тутъ также выпавшіе весною, послѣ задѣлки сѣмянъ, ливни повсюду и неизмѣнно, за исключеніемъ песчаныхъ почвъ, способствуютъ заплыванію пашни, при замѣтномъ ея

*) Едва ли кто, безъ опыта въ нѣсколько узенькихъ полосъ, рѣшится пробороновать сразу цѣлый клинъ озимой зелени.

уплотненіи, съ твердой корой на поверхности. То и другое, вмѣстѣ взятые, какъ и подъ озимыми всходами, сушатъ землю, переводя воду изъ влажныхъ слоевъ въ атмосферу. Бороньба, самая даже слабая, въ подобныхъ случаяхъ, не можетъ, разумѣется, обойтись безъ поврежденія неукоренившихся еще всходовъ, почему ее и замѣняютъ обыкновенно тяжелымъ зубчатымъ каткомъ. Дѣлаютъ его изъ толстой колоды (длиною—аршина въ полтора) съ прибитыми къ ней трехугольными брусками, отъ одного конца до другого. Достаточно орудію пройти разъ, чтобы поверхность сухой корою покрытой пашни превратилась въ комковатую, послѣ чего видъ зелени очень скоро измѣняется къ лучшему. Появленію же такой коры, на всякаго рода посѣвахъ вообще, наиболѣе благопріятствуетъ укатываніе ихъ, вслѣдъ за задѣлкою сѣмянъ, которое нерѣдко практикуется у насъ какъ бы умышленно, съ цѣлью уплотнить верхній слой пахоты и тѣмъ—широкія въ ней скважины—превратить въ иссушающіе подпочву мелкіе капилляры.

Перехожу теперь къ способамъ предохраненія озимей отъ вредныхъ на нихъ атмосферическихъ вліяній подъ снѣгомъ и при вскрытіи весны. Обнаруживаются они въ формѣ вымерзанія и выпрѣванія.

Изъ научныхъ изслѣдованій и заявленій практиковъ-хозяевъ, по этимъ двумъ статьямъ, имѣется у насъ много данныхъ; привожу важнѣйшія изъ нихъ.

На страницахъ „Землед. Газеты“ (1891 г.) Ф. Лопецкимъ сообщалось, что въ Ананьевскомъ у. Херсонской губ. почти всѣ озимые посѣвы вымерзли и большая часть ихъ погибла совсѣмъ; потребовался весною пересѣвъ полей яровымъ хлѣбомъ. Уцѣлѣли озими, задѣланные подъ дож-

демъ 26 и 28 августа тамъ, гдѣ онъ прошелъ. Онѣ очень скоро взошли, достаточно окрѣпли и укоренились. Въ другихъ мѣстахъ за бездождемъ, не сѣяли до 9 октября. Тутъ всходы были необычайно слабы, зима наступила 14-го ноября, и всѣ они оказались вымерзшими. Кто посѣялъ передъ самыми морозами, у тѣхъ сѣмена взошли только весною, и вотъ эти именно поля до того были зелены и привлекали своимъ здоровымъ видомъ, что, „смотря на нихъ, невольно зависть брала“.

Въ научныхъ отвѣтахъ на вопросъ — чѣмъ собственно обуславливается возможность вымерзанія растений, отмѣчаютъ такого рода явленія. При морозахъ вообще, при сильныхъ же въ особенности, вода въ растительныхъ тканяхъ замерзаетъ, на внѣшней сторонѣ клѣточекъ выступаютъ кристаллики, которые, соединяясь вмѣстѣ, производятъ слои льда. Убыль воды тутъ, значитъ, весьма естественна въ растительныхъ тканяхъ, и если она превзойдетъ извѣстный предѣлъ, растение погибаетъ. Растаявшіе льдины, въ ткани уже не поступаютъ.

Какія же, однако, могутъ быть предложены средства къ борьбѣ съ послѣдствіями вымерзанія озимей?

По даннымъ изъ практики, въ каждой мѣстности, каждому хозяину извѣстно наиболѣе благоприятное время посѣва пшеницы и ржи, при вѣрномъ расчетѣ на то, чтобы задѣланные сѣмена дали безусловно надежные всходы, которые затѣмъ, до наступленія зимы, хорошо раскустятся, почему и корни растений, соотвѣтственно тому, разовьются. Такіе посѣвы обыкновенно отличаются наивысшею выносливостью по отношенію къ вліяніямъ на озимь чрезмѣрно сильныхъ морозовъ. Заручившись этими, опытомъ добытыми свѣдѣніями хозяева весьма старательно пользу-

ются надлежащею посѣвною порою, не дожидаясь осенняго холода, если къ тому не представится препятствія—въ видѣ сверхъестественной засухи. Между тѣмъ это послѣднее обстоятельство вынуждаетъ часто и очень многихъ—откладывать посѣвъ чуть не до конца осени, при самомъ твердомъ убѣжденіи, что озимь, не раскустившись какъ слѣдуетъ, и попавъ недостаточно укоренившись, подъ легкой снѣжный покровъ, непременно замерзнетъ въ сильные морозы. Нельзя однако незамѣтить, что подобному риску подвергаютъ себя исключительно тѣ, кто придерживается старыхъ порядковъ—съ весны, до уборки покосовъ, пасти скотъ въ паровомъ полѣ. Въ хозяйствахъ же, гдѣ принято поднимать паръ весною, съ цѣлью довести почву до требуемой спѣлости, при мелкой пахотѣ, вовсе не стѣсняются бездождемъ, въ посѣвную пору и сѣютъ въ подходящее по мѣсту и долготѣнному опыту время. Для примѣра укажу на недавно пропечатанный фактъ. Въ 1896 г., въ Подольской и сѣверныхъ съ нею губерніяхъ, по случаю феноменальной засухи и въ ожиданіи дождя, къ озимому посѣву положительно никто не приступилъ, въ имѣніи же Ормянахъ, владѣлецъ его г. Овсинскій, не счелъ нужнымъ медлить и посѣялъ своевременно. Всходы, по двухвершковой пахотѣ оказались отличными, ими любовались всѣ видѣвшіе ихъ, въ томъ числѣ и уполномоченные Министерства Земледѣлія—Мацневъ и Порховской.

Научно образованные хозяева въ данномъ случаѣ никакихъ отъ г. Овсинскаго объясненій, разумѣется, не требовали. При мелкой, правильной обработкѣ пара, спѣлая пахота и въ самую засушливую погоду удерживаетъ слѣды влаги, отчасти же впитываетъ ее изъ атмосферы. Землю въ такомъ состояніи крестьяне называютъ „потною“.

Какъ же быть тѣмъ, у кого подъ озимь поступаетъ плохо обработанное, почти все лѣто подъ скотомъ пролежавшее поле, и гдѣ слѣдовательно въ засушливую осень поневолѣ приходится опаздывать посѣвомъ, подвергая корни до крайности слабо развитыхъ всходовъ вымерзанію? Выручить этихъ рутинеровъ могутъ только удачные результаты опытовъ—высѣвать сѣмена озимаго хлѣба передъ появленіемъ осеннихъ заморозковъ. Въ вышеприведенномъ сообщеніи г. Лопецкаго, изъ практики хозяевъ Аваньевскаго у. Херсонской губ., упоминается, что такой, видимо несвоевременный посѣвъ выручилъ очень многихъ въ 1891 г. (стр. 46).

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ у насъ общеою печатью, мы лишены возможности судить объ убыткахъ, причиняемыхъ поврежденіями озимей подъ снѣгомъ и въ первые дни по вскрытіи весны; знаемъ только, на основаніи газетнаго отдѣла „виды на урожай“, что въ Россіи ежегодно производятся массовые пересѣвы погибшихъ ржи и пшеницы яровымъ хлѣбомъ. Но вотъ въ 1902 году одна изъ столичныхъ газетъ опубликовала такого рода фактъ. Вслѣдствіе зимнихъ оттепелей на поляхъ черноземно центрального края въ 500 верстъ, при стоверстной почти ея ширинѣ, озими сильно пострадали,—онѣ совсѣмъ выпрѣли. Спрашивается—могли ли потерпѣвшіе отъ того предотвратить эти громадныя убытки, не имѣя яснаго понятія какъ о причинѣ ихъ породившей, такъ и о мѣрѣ къ ея устраненію? А знать то и другое промышляющему хлѣбопашеству безусловно необходимо, тѣмъ болѣе, что самая суть дѣла тутъ очень не замысловата. Въ хорошо съ осени раскустившейся озими и корни ея сильно развиваются. Попадаетъ она иногда подъ снѣгъ, выпавшій на не замерзшую какъ слѣдуетъ, пашню.

Что же въ этомъ случаѣ происходитъ съ зелеными всходами? Физиологическіе процессы въ корняхъ продолжаются, а надземные органы, за недостаткомъ нужнаго имъ, изъ воздуха поглощаемаго кислорода, желтѣютъ, становятся бурыми и погибаютъ съ корнемъ. Бываетъ и другая причина выпрѣванія. При ледяной корѣ на озимяхъ, во время продолжительной солнечной погоды, въ растеніяхъ пробуждается жизнь, но отсутствіе того же кислорода, поддержать ее не можетъ; посѣвы выпрѣваютъ. Опытные хозяева свободно укрываются отъ убытковъ въ обоихъ случаяхъ. Густую, съ высокою зеленью озимь скашиваютъ, или, поздно осенью, пускаютъ по ней скотъ; его же прогоняютъ по ледяной корѣ, съ цѣлью раздробить ее въ куски и тѣмъ открыть доступъ воздуха къ зелени. У такихъ хозяевъ и отъ избытка влаги посѣвы не страдаютъ; вымочекъ не бываетъ, такъ какъ въ водосточныхъ бороздахъ недостатка не замѣчается. А на участкахъ, подверженныхъ особо большому застою воды, въ обработкѣ земли подъ озимь слѣдуютъ псковскимъ хозяевамъ, т. е. раздѣлываютъ поле въ довольно высокія гряды, не шире $\frac{3}{4}$ аршина. Но и въ данномъ случаѣ къ грядовой культурѣ прибѣгаютъ когда не подѣйствуютъ водосточныя борозды, правильно примененныя.

Въ первый разъ мнѣ пришлось видѣть такую на поляхъ образцоваго, при Агрономической Академіи, хозяйства въ Прусской Силезіи. Провинція изъ южныхъ, по климатическимъ условіямъ вымочкамъ не подверженная. Полевая уголья ровныя, безъ котловинъ и низменностей, а между тѣмъ клинъ подъ озимью оказался весь изрѣзаннымъ вдоль и поперекъ водосточными бороздами. При проведеніи ихъ по бокамъ сыпается земля въ довольно высокіе гребни, кото-

рые равняются съ поверхностью пашни граблями. Хозяйство академическое большое, съ хуторами, ведется она на правильныхъ коммерческихъ началахъ, поэтому администрація весьма серьезно относится къ одной изъ наиболѣе дешевыхъ мѣръ—предохранять посѣвы отъ избытка дождей, который и бываетъ то въ названной провинціи не болѣе двухъ разъ въ 10 лѣтъ. По стокамъ уходитъ только лишняя вода, почва же, впитавшаяся, за отсутствіемъ бороздъ, непременно пострадаетъ отъ избытка влаги,—появляются вымочки. Предусмотрѣны у иноземцевъ и тѣ случаи, когда связанный въ снопы хлѣбъ попадаетъ подъ дожди. Въ этихъ видахъ и соображеніяхъ весь урожай складывается въ такъ называемые—Stiege. На жнивѣ, въ длину, по направленію господствующихъ лѣтомъ вѣтровъ, устанавливаются снопы, отъ 6 до 8-ми съ каждой стороны, наклоня одинъ къ другому подъ угломъ, наиболѣе обезпечивающимъ устойчивость рядовъ. Какъ-то невольно поражаешься результатами такого способа кладки сноповаго хлѣба, до его окончательной просушки въ полѣ. Положительно не допускается, чтобы онъ могъ прорости и почернѣть отъ накопленія сырости. При двухъ часовой сухой погодѣ колосья, даже въ мѣстахъ ихъ соприкосновенія на верху, совершенно высыхаютъ. О соломѣ и говорить нечего; ее сухой воздухъ обхватываетъ со всѣхъ сторонъ.

Ни къ чему подобному русскіе сельскіе хозяева не приучены. Предупреждать проростаніе сноповаго хлѣба, въ періодъ дождевой уборки, они считаютъ нѣмецкою затѣею. У насъ предпочитаютъ обмолотить совсѣмъ мокрый хлѣбъ и затѣмъ пропустить его на зерносушилку. Въ малыхъ хозяйствахъ пользуются дешевою Тульской *), въ

*) Описаніе. Москва, Кузн. м. книжный магаз. К. И. Тихомирова. Ц.—4 коп.

крупныхъ устраиваютъ Майеровскую, по образцу работающей въ имѣніи г. Шатилова—Моховомъ, Тульской губ. Новосильскаго у.

Самый даже малоопытный изъ сельскихъ хозяевъ пойметъ, что серьезное отношеніе къ изложенному мною о хлѣбопашествѣ, обезпечить надежность урожаевъ. Но какая отъ того окажется денежная прибыль,—это вопросъ, который рѣшается на практикѣ умѣніемъ ориентироваться въ способѣ найма работниковъ, для воздѣлыванія полевыхъ растеній, уборки ихъ и обмолота.

Чтобы помочь начинающимъ хозяйничать въ такомъ трудномъ дѣлѣ, я вмѣнилъ себѣ въ обязанность изложить здѣсь слѣдующее.

При отправленіи меня на два года за границу, для ознакомленія съ тамошними агрономическими нововведеніями, директоръ Департамента С. Хозяйства счелъ нужнымъ обратить мое вниманіе на одно обстоятельство, существенная сторона котораго заключалась вотъ въ чемъ.

„Пахотныя помѣщичьи угодья въ Россіи, въ общей ихъ массѣ, вслѣдствіе неправильной и вдобавокъ крайне небрежной обработки, чрезвычайно грубы, засорены дикою растительностью и потому малоурожайны. Поднять плодородіе такихъ земель до надлежащей степени, дѣло не легкое; для того потребуются много времени и еще больше усиленнаго труда“.

„Достиженіе таковой цѣли наймомъ постоянныхъ батраковъ, при наличности въ хозяйствѣ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и рабочихъ лошадей, едва-ли будетъ выгоднымъ въ отношеніи чистой прибыли отъ хлѣбопашества. Да и вообще, веденіе батрацкихъ хозяйствъ у насъ, гдѣ крестьянство надѣлено землею, слѣдовало бы признать не примѣнимымъ“ *).

*) Покойный смоленскій хозяинъ А. Н. Энгельгардтъ свое, от-

„Въ виду этихъ и имъ подобнымъ другихъ условий, подъ вліяніемъ коихъ предстоитъ улучшать и совершенствовать отжившіе свой вѣкъ наши порядки по уходу за пахотными угодьями, желательно бы было изучить въ западной Европѣ тѣ именно способы пользованія силою наемныхъ работниковъ, примѣненія коихъ въ Россіи могло бы оказаться наиболѣе цѣлесообразнымъ для землевладѣльцевъ, и безусловно выгоднымъ для тѣхъ, кто станетъ къ нимъ наниматься.

Всѣ эти разъясненія директора Департамента С. Хозяйства придали замѣтно спеціальное, даже нѣсколько своеобразное направленіе моимъ изслѣдованіямъ по рабочему вопросу за границею. Богатыя помѣстья, съ высоко-агрономическими культурами въ ихъ хозяйствахъ, не представляли для меня ровно никакого интереса. Всѣ они оказались организованными на вполне рациональныхъ началахъ вольнонаемнаго труда, гдѣ потребность въ постоянныхъ работникахъ, признается безусловно неизбѣжною. Пришлось обратить вниманіе исключительно на имѣнія, владѣльцы коихъ, не располагая капиталами, нужными въ хозяйствѣ, организованномъ съ строжайшимъ соблюденіемъ правилъ научной агрономіи, вынуждены рассчитывать на доходы отъ хлѣбопашества и его отраслей, какъ на единственное средство къ жизни. Тутъ повсюду, неизмѣнно и съ наибольшимъ успѣхомъ примѣнялась благоустроенная испольщина, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуется и г. Зворыкинъ, обстоятельно разработавшій этотъ вопросъ въ недавно выпущенной имъ книгѣ.

Оффиціальныи докладъ мой по настоящей спеціальности, удовлетворившій правительственную

части, ба трацкое хозяйство, называлъ зданіемъ, построеннымъ на пескѣ, что и обнаружилось въ дѣйствительности.

администрацію, вѣдавшую агрономическою у насъ частью, не былъ одобренъ пореформеннымъ помѣщикомъ. Онъ тоже могъ переустраивать свои хозяйства по образцамъ тѣхъ именно иноземныхъ, которые велись при постоянныхъ работникахъ, съ господскимъ инвентаремъ. Условія тому благопріятствовали. Цѣна на продукты с. хозяйства стояла безобидная, для производившаго ихъ. Разорительныхъ неудачъ, въ зависимости отъ атмосферныхъ невзгодъ, помѣщики почти не знали. Поэтому, испольщины, хотя бы и благоустроенной, всѣ чуждались. Примѣненіе батрачнаго труда прогрессировало вплоть до обнародованія нѣмцами боевыхъ пошлинъ на нашъ хлѣбъ, сразу понизившихъ цѣну его чуть не на половину. Къ такому страшному кризису подошелъ памятный намъ 1891 годъ, съ послѣдовавшими за нимъ неурожаями, и испольная система хозяйства стала у насъ предметомъ весьма серьезныхъ обсужденій. Первая объ ней статья появилась въ журналѣ „Хозяинъ“, которую привожу почти въ подлинникѣ.

„Недавно заговорили въ печати объ испольщинѣ, надо полагать, что вопросъ о ней входитъ у насъ въ моду. Этотъ способъ пользованія землею мало чѣмъ, можетъ быть, моложе русской общины; въ Малороссіи онъ извѣстенъ съ очень давнихъ временъ. Мелкопомѣстное наше дворянство, т. е. имѣвшее во владѣніи менѣе 100 душъ крестьянъ, а земли болѣе, иногда, чѣмъ сколько они могли обработать, отдавали свои излишнія угоды исполу купцамъ, мѣщанамъ и вольноотпущеннымъ крестьянамъ. Въ настоящее же время испольщина у насъ практикуется въ другой формѣ, и заинтересовала она русскую печать совершенно инымъ обстоятельствомъ, а именно“:

„Веденіе батрацкихъ хозяйствъ въ Россіи годъ отъ года становится убыточнѣе; заработная

плата не повышается, цѣны на продукты земледѣлія понижаются, предложеніе рабочихъ рукъ, вслѣдствіе покупки крестьянами земли, постоянно слабѣетъ, и вотъ испольщина, какъ единственный и вполнѣ естественный для землевладѣльцевъ исходъ, является самымъ удобнымъ средствомъ получать доходъ съ принадлежащихъ имъ пахотныхъ угодій. А при доходѣ этомъ владѣльцу имѣнія нѣтъ повода бросать заведеннаго дѣла, — онъ поддерживаетъ хозяйственныя постройки, разводитъ несомнѣнно прибыльныхъ домашнихъ животныхъ и занимается различными мелкими отраслями земледѣльческой промышленности. Но само собою понимается, что при болѣе или менѣе благоустроенной испольщинѣ землевладѣлецъ долженъ смотрѣть не за однимъ лишь полученіемъ дохода, а также и за правильностію сѣвооборота, за поддержаніемъ плодородія въ пашнѣ, помощью ея унавоживанія, и за подготовкою земли къ посѣву, при чемъ эта послѣдняя далеко не такъ истощается, какъ при денежной арендѣ, гдѣ у насъ совсѣмъ не допускается вмѣшательство владѣльца сдающихся угодій. Да и для крестьянъ снимать запашку господскую изъ части урожая выгоднѣе, чѣмъ арендовать за деньги, потому что въ первомъ случаѣ, пользованіе такою запашкою становится доступнымъ самому даже бѣднѣйшему изъ домохозяевъ, это же, въ свою очередь, ведетъ къ установленію нравственной и экономической связи землевладѣльца со всею массою крестьянскаго населенія, а не съ той лишь частью ея, которая, обладая большимъ достаткомъ, свободно уплачиваетъ аренду и потомъ раздаетъ снятую землю бѣднякамъ въ долгъ—за повышенную плату“.

Приводимъ заключеніе, которымъ заканчивается позаимствованная изъ „Хозяина“ статья: „Такимъ

образомъ у насъ начинаетъ проявляться, весьма желательное для государства, сближеніе земельныхъ сословныхъ отношеній, путемъ сдачи господскихъ запашекъ крестьянамъ изъ части урожая“.

Другая статья по тому же предмету помещена въ „Сельскомъ Хозяинѣ“. Вотъ ея содержаніе.

„Всякій хозяинъ знаетъ исполное хозяйство, а также и то, что большинство противъ этого вида хозяйства, которое считается примитивнымъ, нераціональнымъ и исключаящимъ всякій прогрессъ въ сельской промышленности, при нашихъ условіяхъ неграмотной, некультурной деревни. Все это въ общемъ, можетъ быть, и справедливо. Но всякому практическому хозяину хорошо извѣстно, что только то хозяйство рационально или разумно, которое, при данныхъ условіяхъ, даетъ наибольшій и постоянный чистый доходъ. Вообще, хозяину невозможно относиться къ своему дѣлу исключительно съ теоретической точки зрѣнія. Ему нужно стремиться прежде всего къ наибольшему и болѣе постоянному чистому доходу“.

„Исполное же хозяйство даетъ не меньше такого дохода, чѣмъ какое-нибудь другое, въ особенности же при переживаемыхъ нами условіяхъ. Притомъ же оно требуетъ гораздо меньше затратъ наличныхъ денегъ, что особенно важно при теперешнихъ безденежьи и низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ. Чтобы не быть голословными, постараемся доказать цифровыми данными выгоду исполнаго хозяйства, предъ болѣе совершеннымъ по техникѣ — хозяйствомъ собственнаго посѣва. Цифровыя данныя взяты изъ практики 1894 года, въ одномъ имѣніи Пензенской губ., гдѣ часть земли засѣвается собственнымъ посѣвомъ, а остальная —

отдается крестьянамъ исполно. Въ этомъ хозяйствѣ на клину собственнаго посѣва урожай хлѣбовъ былъ выше клина исполнаго хозяйства, вслѣдствіе болѣе своевременной и лучшей обработки почвы. Такъ, урожай ржи на первомъ былъ 100 п., а на второмъ—въ 75 на казенной десятинѣ“.

„Несмотря на это — преимущества относительной прибыльности, на сторонѣ исполнаго хозяйства, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго краткаго расчета: обработка клина собственнаго посѣва обошлась на десятину: взметъ пара 3 р. 50 коп., двоеніе пара 1 р. 50 к., обсѣменение пара 2 р. 50 к., сѣмена 8 пуд. по 40 к. (цѣна 1893 г.) 3 р. 20 коп. Молотьба, рента, расходъ на администрацію и повинности въ обоихъ случаяхъ одинаковы, почему и опускаются. Относительно денежнаго расхода въ исполномъ клину, то его не было, такъ какъ исполнитель, не касаясь вышеприведенныхъ обработанныхъ расходовъ, беретъ все на себя. За симъ намъ остается опредѣлить валовой доходъ съ десятины собственнаго посѣва и исполнаго. Рожь была продана по 23 к. за пудъ, и потому валового дохода съ перваго клина на десятину приходится по 23 р., а со второго—по 17 р. 25 к. Если вычестъ изъ валового дохода десятины собственнаго посѣва показанный расходъ на ея обработку (17 р. 70 к.), получимъ 5 руб. 30 к., тогда какъ на десятину исполнаго хозяйства получится 17 р. 25 к., изъ чего ясно, что доходъ отъ исполнаго хозяйства превышаетъ болѣе чѣмъ въ три раза доходъ собственнаго хозяйства“.

„Если же исключить изъ полученныхъ остатковъ расходы на молотьбу и администрацію и всякія повинности, окажется, что отъ собственнаго хозяйства получился чувствительный убы-

токъ, а отъ испольнаго — желаемая прибыль, что и было на самомъ дѣлѣ. Къ этому не лишне добавить, что убытокъ собственной запашки былъ еще не такъ великъ, ибо цѣны на рабочихъ не были особенно высоки. Такъ, десятину ржи убирали за 5 руб. 50 к. Но что бы было, если бы рабочія руки были такъ же дороги, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи? Напримѣръ, въ Самарской губерніи уборка десятины хлѣба была въ круговую по 12 р. и доходила мѣстами даже до 15 р.“

„Изъ всего здѣсь изложеннаго не трудно заключить, что съ положительной, жизненной точки зрѣнія, испольное хозяйство далеко не такъ нерационально, какимъ его считаютъ люди, разсматривающіе этотъ видъ хозяйствованія съ отвлеченныхъ, теоретическихъ точекъ зрѣнія“.

„Всякій хозяинъ долженъ постоянно примѣняться къ обстоятельствамъ и быть эластичнымъ, такъ сказать, въ дѣлѣ постоянно выгодной эксплуатаціи своей земли. Въ этомъ отношеніи для него въ полеводствѣ должно быть рациональнымъ все то, что даетъ постоянно больше денежныхъ выгодъ, не понижая плодородія пахотныхъ угодій *). Это же при испольщинѣ должно считаться вполне достижимымъ, такъ какъ испольная система можетъ вести къ совершенствованію и при томъ, пожалуй, еще скорѣе, нежели другія убыточныя, хотя и рациональныя системы съ теоретической точки зрѣнія“.

*) Практическіе хозяева, живущіе исключительно лишь доходами отъ хлѣбопашества, положительно утверждаютъ, что поддержаніе плодородія почвы въ надлежащей степени вполне достигается путемъ возврата ей всѣхъ отбросовъ полеводства. Опыты усилить запасы навоза, при посредствѣ переработки сѣна и зерна въ мясо и молоко, часто ведутъ къ тому, что стоимость добытаго удобренія не оплачивается урожаями.

„Къ тому же усовершенствованія эти возможны и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, если землевладѣльцы-испольники сумѣютъ быть тутъ авторитетными, и введутъ въ испольтинѣ улучшенную обработку, сортированіе посѣвныхъ сѣмянъ, удовлетворительную молотьбу общаго хлѣба и раздѣль его зерномъ, а не снопами. Словомъ, въ осуждаемой многими испольтной системѣ есть много хорошихъ задатковъ для подъема благосостоянія и землевладѣльцевъ и крестьянъ. Скажемъ больше—въ ней, при нашихъ экономическихъ невзгодахъ, быть можетъ, гораздо больше рациональнаго, чѣмъ во всякой иной, явившейся при другихъ, чуждыхъ нашему народу культурныхъ условіяхъ“.

Итакъ—вліятельнѣйшіе изъ нашихъ специальныхъ органовъ печати, сдѣлали все необходимое для того, чтобы остановить вниманіе русскихъ землевладѣльцевъ на своевременности заботъ о распространеніи сдачи ихъ пахотныхъ угодій крестьянамъ, которые тоже тутъ извлекутъ не малые для себя выгоды.

По этому послѣднему обстоятельству не лишнимъ будетъ указать здѣсь на такого рода доводъ извѣстнаго публициста профессора А. Фортунатова. Въ одномъ изъ своихъ сельско-хозяйственныхъ обзорѣній („Русскія Вѣд.“) онъ пишетъ: „вниманіе къ положенію крестьянскихъ хозяйствъ можно усмотрѣть въ предположеніи южно-русскаго Сельско-хозяйственнаго Общества созвать съѣздъ для обсужденія вопроса—о переходѣ отъ батрацкаго хозяйства къ испольтному“.

Слѣдуетъ, наконецъ, нашей общей печати остановиться на принципѣ, который кроется въ основѣ моихъ усилій ознакомить русскую интеллигенцію съ выгодами для крестьянъ съемки у помещиковъ земель подъ испольтину.

Я предполагаю артельную, деревенскими обществами, работу на испольныхъ земляхъ, что вполне отвѣчаетъ мнѣніямъ проф. И. А. Стебута по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію экономическаго быта крестьянъ. Въ отчетѣ о его практическихъ занятіяхъ въ собственномъ хозяйствѣ, онъ категорически заявляетъ: „совмѣстныя работы, при раздѣлѣ урожая зерномъ, приучили бы крестьянъ къ артельной работѣ, которую я всегда считалъ и продолжаю считать основой благосостоянія нашего земледѣльческаго населенія“.

Само собою понимается, что г. Стебуть имѣлъ въ виду не тѣ артельныя хозяйства, выгоды и прочность которыхъ г. Левитскій пытается доказать у насъ на югѣ, гдѣ во-первыхъ, и рѣчи нѣтъ о несомнѣнно полезныхъ въ хлѣбопашествѣ нововведеніяхъ, а во-вторыхъ, артели тамъ составляютъ исключительно при посредствѣ денежныхъ крестьянамъ вспомошествованій; чрезъ годъ-два, онѣ безслѣдно распадаются. Мало того, по сообщеніямъ одной изъ московскихъ газетъ, въ словѣ „артельщикъ“ среди крестьянъ, соприкасающихся съ этими артельными хозяйствами, слышится уже что то обидное.

Заканчивая настоящій отдѣлъ брошюры вышеприведенными сообщеніями объ испольщинѣ, я долженъ, кстати, обратить вниманіе нашихъ сельскихъ хозяевъ на бывшіе въ печати отзывы противниковъ таковой системы пользованія землею. Изложу ихъ въ такой формѣ:

Доводы противъ моей системы пользованія господскими запашками.

Наши полевые угодія до того выпажаны

Существующіе въ печати разъясненія профессора Костычева.

Никакая почва вообще, кромѣ развѣ очень рѣдкихъ случаевъ, не мо-

и истощены культурой зерновых хлѣбовъ, что удобреніе ихъ навозомъ изъ-подъ скота, содержимаго при испольщиваніи на однихъ отбросахъ полеводства, окажется совершенно бесплодною попыткою пользоваться этими угодыми, съ расчетомъ на какую-либо отъ нихъ доходность. Словомъ сказать, чистая прибыль отъ такихъ полей сведется къ нулю.

При сдачѣ владѣльческихъ земель изъ части урожая, съ преобладающими, разумѣется, посѣвами зерновыхъ хлѣбовъ, перепроизводство этого товара и отсутствіе на него спроса, неминуемо поведутъ къ пониженію доходности нашего хлѣбопашества вообще.

Отличительною особенностью землевоздѣлыванія въ испольномъ хозяйствѣ какъ была, такъ и останется — мелкая пахота,

жетъ быть совсѣмъ истощена. Въ каждой изъ почвъ, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ выпаханныхъ, столько питательныхъ веществъ, что ихъ хватитъ на сотни урожаевъ, но вещества эти находятся въ такомъ состояніи, при которомъ они не могутъ питать растеніе. Говоря точнѣе—мы не ошибемся предположивъ, что они, при очевидной убыли питательныхъ веществъ въ почвѣ отъ воздѣлыванія на ней сельскохозяйственныхъ растеній, убыль эта, при удобреніи ея навозомъ изъ отбросовъ полеводства, не дойдетъ до той нормы, когда поле станетъ давать урожаи только окупающіе ихъ производство.

Такъ какъ при зерновомъ хозяйствѣ всегда производится много лишняго хлѣба, поэтому желательно, что-бы у насъ возможно долѣе не наступала необходимость въ замѣнѣ нашихъ зерновыхъ системъ полеводства заграничными, съ посѣвомъ травъ картофеля и кормовой свеклы. За симъ, надо знать, что таковая замѣна принесетъ хозяину прибыль въ отдаленномъ лишь будущемъ, да и то еще сомнительно, что-бы, при этомъ нововведеніи, прибавилось количество продуктовъ, непосредственно изъ хозяйства, безъ технической переработки, поступающихъ въ продажу.

Низовая, подпочвенная вода поднимается вверхъ только по грунту не разрыхленному, поэтому, при мелкой пахотѣ, сѣмена въ землѣ лежатъ очень близко къ твердой, всасывающей низовую воду подпочвѣ, въ которую легко и скоро проникаетъ корешокъ

вліяніе которой всегда гибельно отражается на хлѣбныхъ посѣвахъ, въ засушливые же годы, въ особенности.

Необходимость прибѣгать къ исполному хозяйству должна повести къ примѣненію наиболѣе дешевыхъ способовъ обогащенія пашни питательными для растеній веществами. Къ таковымъ же способамъ относится, значительно повышающее плодородіе почвы атмосферное удобреніе, распространеніе котораго въ русскомъ земледѣліи можетъ оказаться трудно устранимою причиною полного обнищанія нашего потомства.

За симъ, по 1-му пункту возраженій г. Костычева, касающихся указаній на безплодіе русскихъ почвъ, должны слѣдовать результаты изслѣдованій по тому же предмету другихъ ученыхъ специалистовъ, а именно. — Проф. Менделѣевъ изслѣдовалъ доставленные ему Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ образцы почвъ, изъ самыхъ разнообразныхъ районовъ Россіи; брали ихъ съ помѣщичьихъ и съ крестьянскихъ пахотныхъ угодій. Анализъ этой коллекціи обнаружилъ, что,

проросшаго сѣмени. На глубокой вспашкѣ между концами этого корешка и сырою подпочвою лежитъ слой рыхлой, скоро высыхающей при бездождіи земли, толщиною, иногда, вершка въ четыре.

Рациональная агрономія требуетъ, въ иныхъ случаяхъ, самыхъ простѣйшихъ агрономическихъ способовъ извлеченія изъ земли денежныхъ прибылей, часть которыхъ должна уходить на удобреніе, и тутъ потомки, примѣняющихъ эти способы, могутъ благоденствовать. Но чтобы владѣльцы неправильно обрабатываемыхъ, а потому бездоходныхъ земель, могли оставить по себѣ богатое потомство—это не понятно.

такъ называемыя у насъ—выпаханныя земли, за исключеніемъ бесплодныхъ песчаныхъ, не хуже, если еще не лучше самыхъ плодородныхъ западно-европейскихъ, по своему составу, — но питательный матеріаль ихъ необычайно грубъ, трудно усваивается культурными растеніями, чѣмъ собственно и надо объяснять ничтожную урожайность этихъ послѣднихъ, недороды и полные неурожаи въ засуху. Нашимъ почвамъ, докладывалъ г. Менделѣевъ Обществу, недостаетъ своевременной, агрономически правильной раздѣлки.

Въ книгѣ: „Плодородіе почвъ вообще и русскихъ въ частности“ (изд. 1898 г.), профес. С. Богдановъ пишетъ: „подъ вліяніемъ бѣдствій, порождаемыхъ послѣдствіями безхлѣбицъ въ засушливые годы, мы, т. е. земство, стали налегать на травосѣяніе и скотоводство, рассчитывая тѣмъ добиться подъема урожайности полей, при помощи усиленнаго ихъ унавоживанія. Капитальное заблужденіе!—Многочисленные опыты и аналитическія изслѣдованія положительно говорятъ за то, что наши почвы нуждаются не въ обогащеніи ихъ новыми запасами удобрительныхъ веществъ, а въ умѣломъ пользованіи тѣми богатствами, которыми русскія почвы выдвигаются изъ ряда вонъ“. То и другое проф. Ново-Александрійскаго Института г. Руденскій дополняетъ результатами своихъ работъ. Онъ публикуетъ: „почва, всасывая грунтовую воду, можетъ поднять ее на высоту 4-хъ аршинъ, причемъ изъ подпочвы перемѣщаются въ пахатный слой растворенныя въ водѣ минеральныя вещества. Значитъ, мы можемъ увеличивать оборотный капиталъ почвы за счетъ запаса питательныхъ матеріаловъ въ подпочвѣ. Итакъ, поясняетъ ученый изслѣдователь, намъ представляется возможность хозяйничать безъ полнаго возврата тѣхъ минеральныхъ веществъ,

которые отчуждаются изъ хозяйства вывозомъ урожаяевъ“. Наконецъ, нельзя намъ игнорировать и новѣйшихъ научно-агрономическихъ данныхъ, по вопросу о вліяніи дождевыхъ червей, на измѣненіе свойствъ почвеннаго грунта, повышающее плодородіе пахотныхъ угодій. Дождевые черви питаются растительными тканями и животными, попадающимися имъ въ почвѣ, — расталкивая ея частицы въ стороны, они прокладываютъ свои ходы, проглатывая при этомъ землю, которою всегда наполненъ ихъ пищеводъ. Все проглоченное онѣ выносятъ наружу въ видѣ изверженій. Никакая плотность грунта не препятствуетъ этой работѣ, всѣ они оказываются пронизанными глубокими вертикальными ходами. Они ѣдятъ свѣжіе и опавшіе листья, различные грибки, бактеріи и трупы маленькихъ животныхъ. Въ пищеводѣ все это быстро разлагается и выброшенное удобряетъ пашню. Такимъ образомъ дождевые черви, содѣйствуютъ обогащенію почвы перегноемъ, придающимъ ей рыхлость и пористость, чему не мало способствуютъ прокладываемые червями ходы, которые, помимо того, значительно облегчаютъ углубленіе корней, а также прониканіе въ землю воздуха, дождевыхъ осадковъ и талыхъ водъ.

Совокупность такого рода воздѣйствій на улучшение качествъ пашни, ученые естествоиспытатели называютъ „естественною культурою“. Присущее же ей вліяніе нагляднѣе всего обнаруживается при такомъ опытѣ. Въ вазонъ съ просѣянною землею сажаютъ растеніе, — земля скоро и сильно уплотняется до того, что при поливкѣ вода удерживается на поверхности и трудно проникаетъ внутрь. Но если на эту оплотнѣвшую поверхность пустить нѣсколько мелкихъ червей, то почва становится пористою, быстрѣе просачивается водою и развитіе растенія идетъ гораздо лучше. Не

лишнимъ будетъ, кстати, замѣтить, что въ степяхъ почвы подъ залежью возстановляютъ рыхлость, благодаря жизнедѣятельности земляного червя, онъ же истребляетъ сѣмена сорныхъ травъ, — посѣвы выходятъ чище. По наблюденіямъ проф. Кулагина, въ Смоленской, на прим., губ., въ куб. аршинѣ земли, оказывается отъ 5 до 28, а въ Курской—10—86 дождевыхъ червей.

Найдутся, конечно, оппоненты, способные усмотрѣть въ этихъ и во всѣхъ предыдущихъ моихъ разъясненіяхъ по затронутой мною специальности, одинъ лишь подборъ изъ практики и теоріи выводовъ, направленныхъ къ единственной цѣли— доказать возможность постоянства урожая въ при благоустроенной испольщинѣ, даже на выпаханной землѣ. Едва ли однако кто-либо изъ помянутыхъ оппонентовъ станетъ оспаривать важное значеніе заключительныхъ словъ журнала „Хозяинъ“ о попыткахъ помѣщичьихъ хозяйствъ вводить испольщину. Повторю ихъ еще разъ. „Наконецъ то у насъ начинается проявляться, весьма желательное для государства, сближеніе земельныхъ сословныхъ отношеній, путемъ сдачи господскихъ запашекъ крестьянскимъ обществамъ изъ части урожая.

Но въ какой же именно формѣ намъ надо выставить это дѣло, чтобы развить его у насъ возможно скорѣе и на прочныхъ основаніяхъ?

Вотъ, наилучшая изъ нихъ, по словамъ „Земледѣльч. газеты“.

„У нашихъ помѣщиковъ много земли, но нѣтъ постоянной надежной рабочей силы, у крестьянъ же — недостатокъ въ землѣ, при значительномъ избыткѣ работниковъ, которыхъ не къ чему примѣнить. Поневолѣ приходится помѣщикамъ бѣжать изъ своихъ имѣній, а крестьянамъ странствовать по заработкамъ и за розыскомъ вольныхъ земель.

Между тѣмъ сами же помѣщики могутъ предотвратить необходимость такого шатанія. — Они должны учесть рабочія силы ближайшихъ деревень и доставить имъ постоянную работу, сдавъ въ пользованіе деревенскихъ обществъ, на обоюдовыгодныхъ условіяхъ, необходимую для того часть господскихъ запашекъ. Тогда помѣщики станутъ получать съ своихъ имѣній удовлетворительные доходы, потому что крестьяне, поправившись и забравъ силу, смогутъ хорошо обработать снятую ими землю, своевременно ее обсеменять и не запаздывать уборкою урожая.

Послѣдствія такихъ порядковъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ понятны каждому; хозяйства эти, при испольщинѣ, напр., съ весеннимъ взметомъ пара, станутъ получать **много**, а главное—**дешево** производимаго хлѣба, отъ продажи котораго, даже по самымъ низкимъ цѣнамъ, останется изрядный барышъ. Съ того **недалекаго будущаго**, когда вышеуказанный способъ обезпеченія крестьянъ постоянною работою привьется у насъ надлежащимъ образомъ, пойдетъ въ нашихъ помѣщичьихъ, а за ними и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, массовая замѣна старыхъ системъ полеводства новыми, болѣе доходными.

Послѣ всевозможныхъ попытокъ со стороны земства, и нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, поколебать вѣру въ проповѣдываемыя мною, по ихъ выраженіямъ, экономическія теоріи, въ „Земледѣльческой газетѣ“ появился вопросъ — нѣтъ ли у насъ примѣровъ сдачи помѣщичьихъ земель подъ испольщину на новыхъ, болѣе или менѣе рациональныхъ началахъ? Доставлено было нѣсколько отвѣтовъ, свидѣтельствующихъ, что уже существуютъ въ Россіи опыты вводить въ испольщину, при правильной обработкѣ пара и унавоживаніи его, воздѣлываніе пропашныхъ растеній.

Но не въ отвѣтахъ этихъ дѣло, теперь все вниманіе противниковъ моихъ идей сосредоточено на докладѣ гр. С. Д. Шереметева, представленномъ въ Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Вотъ вкратцѣ содержаніе этого доклада.

Причинъ обнищанія русскаго крестьянства много, но одна изъ главнѣйшихъ, по убѣжденію, гр. Шереметева, основанному на наблюденіи самой жизни въ деревнѣ въ теченіи свыше 12 лѣтъ, заключается несомнѣнно въ розни хозяйствъ и розни интересовъ—какъ землевладѣльцевъ такъ и крестьянъ, установившейся послѣ освобожденія послѣднихъ въ 1861 г. Только при взаимодѣйствіи этихъ двухъ силъ, при ихъ дружной работѣ, можно поднять благосостояніе какъ однихъ, такъ и другихъ.

Въ то время, какъ крестьяне страдаютъ отъ недостатка въ землѣ и въ поискахъ за нею переселяются массами на новыя мѣста, или уходятъ въ города для пріисканія работы, громадныя пространства земли въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ страдаютъ отъ недостатка рабочихъ рукъ.

Обыкновенно объясняютъ упадокъ хозяйствъ у крестьянъ лѣнью, пьянствомъ и недостаткомъ земли, а относительно помѣщичьихъ—расточительностью и недостаткомъ спеціальныхъ агрономическихъ познаній.

Мнѣнія эти, по меньшей мѣрѣ, поверхностны. Причина упадка с.-хозяйственной промышленности болѣе глубокая, она происходитъ отъ неправильной системы хозяйничанія, не согласующейся—ни съ естественно-историческими силами нашей страны, ни съ культурнымъ и общеэкономическимъ развитіемъ нашего народа.

Наши землевладѣльцы, начиная съ освобожденія крестьянъ и по сіе время, не перестаютъ стре-

миться эксплуатировать свои угодья при посредствѣ батрачной системы, стараясь, въ организациі хозяйства и въ способѣ его веденія—подражать тѣмъ именно изъ иноземныхъ государствъ, гдѣ социально-экономическія условія ровно ничего общаго съ современною намъ Россіею не представляютъ. Вотъ въ этой то погрѣшности и кроется одна изъ главнѣйшихъ причинъ—почему владѣльческія у насъ хозяйства пришли въ упадокъ и вложенныя въ нихъ капиталы исчезли безслѣдно. Совсѣмъ не то мы видимъ въ исторіи возникновенія **первыхъ шаговъ** по пути с. - хозяйственнаго прогресса у другихъ народовъ; тамъ въ этихъ случаяхъ наиболѣе раціональною системою эксплоатациі земли признавалась **испольщина**. И дѣйствительно, умѣло организованная, она поражаетъ своею экономическою комбинацею, которая ставитъ хозяина въ возможность, не прибѣгая къ денежнымъ затратамъ, занять на его земельныхъ угодьяхъ наибольшее число рабочихъ рукъ, заинтересованнымъ конечнымъ результатомъ предпріятія. Только при исполномъ хозяйствѣ, утверждаетъ докладчикъ, можно въ нашихъ экономическо-культурныхъ условіяхъ создать ту связь и общность интересовъ, которыхъ теперь у насъ нѣтъ между помѣщиками и крестьянами, тогда какъ они безусловно нужны для благосостоянія тѣхъ и другихъ. Конечно, въ деталяхъ веденіе хозяйства въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи на исполныхъ началахъ, будетъ весьма различно, придется приспособливаться къ мѣстнымъ экономическимъ и почвеннымъ условіямъ, но вездѣ долженъ быть проведенъ одинъ и тотъ же принципъ, — **испольное начало**. Въ безошибочности этихъ доводовъ и заключеній убѣдили гр. Шереметева — факты.

Начало **испольщинѣ** положено имъ 4 года тому назадъ, въ части имѣнія Тульской губ. Веневскаго

уѣзда, гдѣ земли до этого времени сдавались въ аренду. Теперь, сосѣднимъ крестьянамъ отдаются отдѣльные хозяйства на слѣдующихъ условіяхъ: посѣвъ, пахота — какъ и всѣ остальные работы, производятся самими крестьянами, но подъ руководствомъ довѣреннаго отъ экономіи лица. Сѣмена берутся изъ экономіи хорошо отсортированные. По уборкѣ хлѣбовъ, таковыя обмолачиваются крестьянами на экономической молотилкѣ, причемъ дѣлится урожай на условенныя части, съ вычетомъ изъ доли крестьянъ половиннаго количества высѣянныхъ сѣмянъ. — Для использованія соломы и мякины содержится на хуторахъ соответствующее количество скота, навозъ отъ котораго крестьяне ежегодно свозятъ на паровыя поля.

Такъ какъ подробный разборъ выгодъ, на долю каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ, при этой системѣ хозяйства, по сравненіи съ батрачною, потребовало бы слишкомъ много мѣста, то гр. Шереметевъ ограничивается нижеслѣдующими сообщеніями. Землевладѣлецъ, часто совсѣмъ обезсиленный избѣгаетъ при исполщинѣ риска, неразлучнаго съ наймомъ батраковъ за наличныя деньги, такъ какъ на практикѣ таковая затрата не всегда оказывается производительною. Далѣе, землевладѣлецъ не нуждается въ крупныхъ расходахъ на покупку орудій, обзаведеніе живымъ рабочимъ инвентаремъ и его содержаніе. Не нуженъ и оборотный капиталъ по веденію хозяйства. Передъ сдачею пашни за деньги исполщина для землевладѣльца имѣетъ вотъ какія преимущества: земля постепенно улучшается, между тѣмъ какъ при денежной арендѣ крестьяне плохо ее обрабатываютъ и часто вовсе не удобряютъ, пашня дичаетъ и урожай изъ года въ годъ понижаются. Мало того, съ исполщиковъ рента за землю получается въ видѣ половины урожая натурою, полученіе же денегъ

отъ крестьянъ сопряжено съ большими затрудненіями; — они совсѣмъ пропадаютъ. Наконецъ, чистый доходъ съ земли при испольщинѣ много выше, въ чемъ гр. Шереметевъ удостовѣрился на опытѣ.

За симъ слѣдуютъ выгоды для испольщиковъ. — Кромѣ удобнаго и прибыльнаго примѣненія рабочихъ рукъ, окажется, что, увидѣвши пользу нововведеній, усвоенныхъ на испольныхъ угодьяхъ, крестьяне станутъ вводить ихъ, мало-по-малу, у себя на надѣльныхъ земляхъ.

Вотъ и заключительныя слова гр. Шереметева по вопросу о проводимомъ имъ способѣ пользованія владѣльческими землями. — „Вся система испольнаго хозяйства основана, на взаимномъ довѣріи другъ къ другу обѣихъ сторонъ, а чтобы это довѣріе было прочно, необходимо, при выработкѣ у словій обязательствъ строжайше провести принципъ справедливости, чтобы интересы каждой изъ сторонъ были ограждены отъ повода къ спорамъ. Тутъ, конечно, и вообще при проведеніи въ жизнь началъ образцовой испольщины надо приложить много самого кропотливаго труда, перетерпѣть массу разочарованій и неудачъ, потребуются не мало энергіи и настойчивости, особенно въ виду того, что за послѣднее десятилѣтіе развились у насъ недружелюбныя, обостренныя ссорами и процессами отношенія между землевладѣльцами и крестьянами, но во всякомъ случаѣ насажденіе правильной испольной системы на русской почвѣ дастъ весьма благопріятные результаты. Оно возстановитъ порванную между землевладѣльцами и крестьянами связь и при томъ на самыхъ высокихъ началахъ. Связь эта выразится уже не въ устарѣлой формѣ крѣпостной зависимости, брошенной на Западѣ Европы еще въ средніе вѣка, а въ формѣ наиболѣе прочной и отвѣчающей современнымъ условіямъ жизни; — въ формѣ экономической зависимости,

основанной на принципѣ свободнаго согласія сторонъ и на взаимномъ сознаніи тѣхъ общепользующихъ и выгодныхъ результатовъ, которые достижимы при сліянніи ихъ въ одномъ предпріятіи“.

Итакъ, гр. Шереметевымъ обнаружена язва, въ самомъ корнѣ разѣдающая всѣ мѣропріятія къ устраненію причинъ непроизводительности труда и капиталовъ, затрачиваемыхъ въ русскихъ с.-хозяйственныхъ промыслахъ. Время же возникновеніе таковой язвы въ точности отмѣчено покойнымъ профессоромъ К. Д. Кавелинымъ. Въ качествѣ дворянина-землевладѣльца, онъ въ одномъ изъ русскихъ журналовъ, такъ изложилъ существенную сторону этого дѣла. „Въ началѣ, вслѣдъ за реформою 19 февраля, мы дѣйствительно думали, что намъ необходимо воспользоваться отмѣною крѣпостнаго права для сближенія съ рабочимъ сельскимъ населеніемъ, и затѣмъ постараться связать наши интересы съ его интересами, но ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ не произошло. Огромное большинство помѣщиковъ, не обременяя себя заботами о будущемъ, бросились наперстывать то, чего оно лишилось за прекращеніемъ барщиннаго труда, ставъ съ крестьянами въ натянутыя, холодныя, подѣ часъ—враждебныя отношенія“.

Послѣдствія такого образа дѣйствія со стороны экономій барскихъ помѣстій, не замедлили проявиться въ отношеніяхъ ихъ къ крестьянамъ, сильно повліявшихъ на исходъ замѣны барщины вольнонаемнымъ трудомъ. Извѣстный смоленскій хозяинъ А. Н. Энгельгардтъ, въ „Письмахъ изъ деревни“ раскрылъ, наприм., существованіе такого факта. Оставаясь при прежнихъ крѣпостныхъ способахъ пользованія землею, владѣльцы ея, въ расчетахъ на вѣрную прибыль отъ хлѣбопашества, напрягаютъ всѣ силы къ тому, чтобы наемныя рабочія руки обходи-

лись—дешевле самага дешеваго. Идетъ же на эту дешевку одна нищета, буквально изъ-за хлѣба, что собственно и породило въ средѣ помѣщиковъ явное нежеланіе видѣть сосѣднихъ крестьянъ, живущими въ полномъ довольствѣ, безъ заимообразовъ подь будущіе заработки. Стали розыскивать такихъ, кто въ нихъ постоянно нуждается. Кому же, и какія выгоды доставляютъ эти поиски, надлежащія разъясненія о томъ мы находимъ въ изслѣдованіяхъ г. Лиискаго, обнимающихъ пятнадцатилѣтній періодъ времени *). Конечный выводъ изъ нихъ свидѣтельствуеетъ, что, пользуясь бѣдностью крестьянской семьи, владѣльцы имѣній даютъ ей деньги, въ декабрѣ, когда въ деревняхъ не бываетъ хлѣба, подь лѣтнія полевая работы, ставя цѣны въ два раза низшія, противъ нормальныхъ мѣстныхъ въ рабочую пору. При такомъ заблаговременномъ наймѣ, средней процентъ потери на заработной выручкѣ, котораго лишается крестьянская семья, доходитъ до 50%. Иначе говоря, —помѣщикъ, нанимая съ осени или зимою, нужный ему комплектъ рабочихъ съ задаткомъ, недоплачиваетъ по цѣлому полтиннику изъ каждаго рубля, который причитался бы нанятой семьѣ по договорной безъ задатковъ, въ данной мѣстности, платѣ.

Какъ относится къ выпадающимъ на долю крестьянства подобнаго рода недоборамъ русской землевладѣлецъ, обстоятельнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ послужить данныя по настоящему предмету изъ практики—всей Россіи извѣстнаго статистика—В. И. Орлова, сообщенныя имъ Московскому губернскому земскому собранію. Онъ говорилъ: „мнѣ приходилось слышать отъ помѣщиковъ, что для подьема нашей земледѣльческой культуры необ-

*) Цѣны на рабочія руки при заблаговременномъ наймѣ ихъ на с.-хозяйственныя работы. 1902 г.

ходимо крайнее нищенство крестьянъ, которое бы заставило ихъ работать на господскихъ земляхъ изъ-за куска хлѣба“. Заявлявшіе объ этомъ г. Орлову твердо убѣждены, что только нищій, безпріютный работникъ можетъ представлять собою надежнѣйшее въ рукахъ землевладѣльца орудіе для улучшенія нашихъ сельскихъ промысловъ.

Всѣ эти прискорбныя проявленія недоброжелательства по отношенію къ крестьянству доставили гр. Шереметеву вполне основательный поводъ довести до свѣдѣнія правительства о существованіи у насъ явной розни между двумя главнѣйшими классами населенія. Этотъ же владѣлецъ огромныхъ помѣстій указываетъ и средство — какъ искоренить такую рознь. Безспорно, испольщина тутъ неизбежна и незамѣнима. Она спасетъ многихъ изъ тѣхъ хозяевъ, кого разоряютъ задолженность, неурожаи и низкія цѣны на хлѣбъ, а за симъ поставитъ правительственную администрацію въ возможность выполнить повелѣніе въ Божѣ почившаго Государя Александра III: — „всѣ мѣры государства направить къ обезпеченію крестьянства хлѣбомъ и заработками“, — такъ какъ благоустроенная испольщина доставитъ всему сельскому рабочему населенію хлѣбъ и заработки, если владѣльческія земли будутъ сдаваться сельскимъ обществамъ, въ полномъ ихъ составѣ. Гр. Шереметевъ однако счелъ болѣе выгоднымъ для себя покровительствовать исключительно лишь дипломированнымъ членамъ товариществъ, обязанныхъ, при плужной пахотѣ, вести плодоперемѣнное 12-типолье.

Безъ малѣйшаго опасенія впасть въ ошибку можно утверждать, что шереметевской испольщинѣ симпатизируютъ тѣ только, кто не знакомъ съ содержаніемъ оффиціальной записки А. В. Еропкина*)

*) Заслушанный въ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ с.-хозяйственной промышленности.

„Объ упадкѣ земледѣлія и его нуждахъ“. Въ ней говорится, между прочимъ: не время теперь наряжать и убирать русское хлѣбопашество иноземщиной, когда не удовлетворена въ массѣ отечественнаго населенія потребность первѣйшей необходимости—въ насущномъ хлѣбѣ. Когда силы сельскаго хозяйства подорваны въ самомъ корнѣ. Когда большая половина владѣльцевъ надѣльныхъ земель голодаетъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. А тутъ еще наши богатѣи-благодѣтели, высасывающіе послѣдніе соки изъ рабочихъ силъ бѣднѣйшей части крестьянскаго населенія. Гибель такого элемента, говоритъ г. Еропкинь, болѣе чѣмъ желательна—какъ съ хозяйственной, такъ и съ государственной точки зрѣнія.

Распространеніе испольщины, по образцу шереметевской, не посодѣйствуетъ, разумѣется, гибели всей Россіи ненавистныхъ сельскихъ міроѣдовъ, которымъ въ этой шереметевщинѣ отведено первое мѣсто. Нищета, съ присущими ей дефектами, у графа въ явномъ загонѣ.

Къ стр. 20-ой „О мелкой пахотѣ“.

Наша агрономическая литература въ послѣднее время серьезно заинтересовалась „новою системою земледѣлія“ г. Овсинскаго.

У этого практическаго хозяина основнымъ положеніемъ, въ дѣлѣ обработки, оказывается—вспашка не глубже двухъ вершковъ, которая съ одинаковымъ успѣхомъ примѣняется какъ при подъемѣ цѣлины, такъ и при обработкѣ подъ корнеплоды. Подготавливаютъ возможно мелкій слой рыхлой почвы, чтобы только прикрыть имъ сѣмена и предохранить отъ высыханія при без-

дожди подпочвенный грунтъ, не разрушая его естественнаго строенія.

О результатахъ примѣненія этой „новой системы земледѣлія“ на практикѣ, въ одномъ изъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ сказано слѣдующее.

„Мы имѣли случай видѣть нѣкоторые посѣвы г. Овсинскаго по мелкой вспашкѣ, отличавшіеся своимъ прекраснымъ состояніемъ. Овесъ былъ такъ густъ и силенъ, что его пришлось убирать серпами, что въ той мѣстности бываетъ очень рѣдко. Бѣлый подсолнухъ поражалъ своимъ ростомъ;—болѣе 5 аршинъ. Еще интереснѣе были кукуруза и кормовая свекла. Кукуруза чин-квантино была высѣяна въ одномъ и томъ же полѣ рядомъ—по 4-хъ вершковой, и по мелкой вспашкѣ, въ одинъ и тотъ же день, однимъ заходомъ сѣялки, при одинаковомъ разстояніи междурядій, и затѣмъ шла совершенно одинаковая послѣдующая обработка. Разница была поразительная въ пользу мелкой вспашки. Именно, по 4-хъ-вершковой вспашкѣ кукуруза имѣла росту около $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ аршина и несла отъ 1 до 3 початковъ на кустѣ, частью была вовсе безъ нихъ. По мелкой же вспашкѣ, при ростѣ свыше 2 и до $2\frac{1}{4}$ аршинъ, она имѣла, на 14-ти подъ рядъ взятыхъ кустахъ, отъ 4 до 10, въ среднемъ—по $7\frac{1}{2}$ початковъ“.

Корневая система кукурузы оказалась по мелкой вспашкѣ такъ же хорошо, если не лучше, развитой, какъ и по глубокой.

Профессоръ И. А. Стебуть, на X—мъ Съѣздѣ Естествоиспытателей, отмѣтилъ важность поднятаго г. Овсинскимъ вопроса пожеланіемъ, чтобъ опытные поля ввели въ программу своихъ изслѣдованій—и обработку почвы по „новой системѣ земледѣлія“, т. е. мелкую.

Къ отзыву Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія о моемъ четырехпольи, съ пастбищемъ послѣ озими.

По мнѣнію этого Комитета, такая система полеводства, представляя несомнѣнныя и значительныя преимущества передъ трехпольемъ въ отношеніи техники, особенно при засухѣ, заслуживаетъ полного вниманія сельскихъ хозяевъ. Предполагалось, между прочимъ, указать на то же четырехполье и уполномоченнымъ Министерствомъ Земледѣлія.

Это послѣднее обстоятельство даетъ мнѣ основательный поводъ побесѣдовать съ ними о моемъ непрерывномъ, въ теченіе 30-ти лѣтъ, служеніи агрономическому дѣлу, при краткихъ, разумѣется, разъясненіяхъ по вопросу—какія задачи преслѣдовались мною по преимуществу, и что помѣшало удовлетворительному ихъ рѣшенію. Начну съ поѣздки за границу.

Прусская сельско-хозяйственная академія, гдѣ мнѣ пришлось пребыть цѣлый годъ, не научила меня тому, зачѣмъ я былъ туда командированъ. Ни въ теоріи, ни на практикѣ, она не указывала на ту, въ русскомъ хлѣбопашествѣ погрѣшность, которую бы можно было признать несомнѣнною причиною неудачъ въ попыткахъ со сто-

роны нашихъ помѣщиковъ, по части подъема доходности ихъ имѣній при вольнонаемномъ трудѣ.

Оставалось, значить, одно средство къ выясненію этого, всю Россію интересовавшаго, и теперь не перестающаго ее интересовать вопроса, —изучить организацію и способы веденія возможно большаго числа тѣхъ изъ западно-европейскихъ хозяйствъ, гдѣ хлѣбопашество вообще, культура же зерноваго хлѣба въ особенности, составляютъ главную статью дохода.

Осмотрѣлъ я ихъ не мало при разъѣздахъ по Пруссіи, и именно во время уборки урожаяевъ, доставившей мнѣ случай видѣть одинъ изъ нѣмецкихъ приемовъ въ дѣлѣ ухода за пашнею, который довелъ прусское полеводство до того состоянія, при коемъ оно обезпечиваетъ неизменно высокіе сборы культурныхъ растеній, съ небольшими лишь недородами въ очень засушливый годъ.

Буквально во всѣхъ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ мнѣ пришлось наблюдать за косью зерноваго хлѣба, жнивье запахивали непосредственно вслѣдъ за установкою сноповъ. По словамъ нѣмцевъ, у нихъ строжайше соблюдается правило, чтобы свободная изъ-подъ урожая пашня и подготовляемая къ слѣдующему посѣву, возможно долгое время пролежала открытою доступу воздуха. И смотришь, бывало, благодаря необычайно внимательному, по всей Германіи, отношенію къ этому дѣлу, тамошній владѣлецъ четырехъ, пяти десятинъ земли, равно какъ и арендующіе такіе же участки, живутъ въ полномъ довольствѣ, да вдобавокъ еще съ запасомъ, на случай какой-либо неустрашимой сельско-хозяйственной невзгоды.

Тотъ не хозяинъ, говорили мнѣ мои наставники, у кого паровое поле, напримѣръ, хоть одинъ мѣсяцъ съ весны пролежитъ подъ оплотнѣвшею

поверхностью почвы. Такой парь не выродитъ какъ нужно, подлежащей спѣлости онъ не достигнетъ и того урожая не дастъ, изъ-за котораго стоило бы работать, съ вѣрнымъ расчетомъ на удовлетворительныя денежныя выгоды отъ полеводства.

Вотъ съ этимъ то, болѣе чѣмъ краткимъ, но не бесполезнымъ курсомъ земледѣлія я сѣлъ на хозяйство въ заарендованномъ подѣ Смоленскомъ имѣніи, гдѣ мнѣ предстояло разобраться съ вопросомъ, — въ какой формѣ можетъ быть у меня примѣнено видѣнное въ Германіи по части полеводства?

Прежде всего я пытался было завести съ сосѣдними крестьянами переговоры о взметѣ жнивья вслѣдъ за свозкою хлѣба, какъ озимаго, такъ и яроваго. Толковали по этому дѣлу очень долго, но въ концѣ концовъ сосѣди мои отъ него отказались за недосугомъ въ такую пору, когда деревенское, въ особенности же подгороднее населеніе постоянно обеспечено работами.

Съ такого рода неудачею меня, впрочемъ, до нѣкоторой степени, примирили кое-какія данныя изъ дальнѣйшей практики въ томъ же самомъ хозяйствѣ, а именно: — жнивье, по уборкѣ ржи и овса, у меня выходило значительно выше, чѣмъ у нѣмцевъ и сорной травы всегда было больше. Принявъ потомъ еще во вниманіе зелень отъ пророставшей падалицы, я находилъ, что все это, вмѣстѣ взятое, достаточно отѣняетъ пашню, предохраняя ее тѣмъ отъ чрезмѣрнаго пересыханія и неразлучнаго съ нимъ ухудшенія физическихъ свойствъ почвы. А главное, — ослабѣвающій къ осени солнечный зной не оказываетъ уже того вреднаго вліянія на оплотнѣвшія подѣ хлѣбомъ поля, какое наблюдается съ начала весны и въ первые лѣтніе мѣсяцы.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи мы видимъ вышедшій изъ-подъ снѣга паровой клинъ. Пересохшее жнивье обламывается; однолѣтнія сорныя травы и зелень овсяной падалицы вымерзаютъ; мокрая, съ слабымъ растительнымъ покровомъ поверхность почвы, быстро подсыхая, сильно твердѣетъ. Словомъ сказать, тутъ обнаруживаются всѣ тѣ характерные признаки въ состояніи пахатнаго грунта, которые, на этотъ разъ, въ моемъ хозяйствѣ, прямо указывали мнѣ на необходимость приступить къ взмету пара весною, до появленія на немъ трещинъ отъ пересыханія земли, что мною и было осуществлено на дѣлѣ.

Попутно съ этимъ, первымъ у меня нововведеніемъ, примѣнено и другое, — зимняя вывозка удобренія, попадавшего, значить, въ пашню задолго до лѣтняго солнечнаго зноя, вслѣдствіе чего, успѣвъ своевременно перегнить, оно усиливало тѣмъ процессы вывѣтриванія и разложенія грубаго почвеннаго состава. *)

Въ разъясненіе результатовъ таковыхъ, въ моемъ хозяйствѣ усвоенныхъ порядковъ по части подготовки пара къ озимому посѣву, считаю достаточнымъ привести слѣдующее, въ Смоленское общество сельскаго хозяйства, сообщеніе Вице-Президента его А. И. Герна.

„Въ 1869-мъ году, послѣ весеннихъ дождей и продолжительнаго за ними солнечнаго припека, съ осени вспаханное паровое поле мое, ко времени вывозки удобренія во второй половинѣ іюня, до того отвердѣло, что разрыхлить его, бо-

*) Навозныя кучи, пудовъ въ 8, при слабыхъ даже морозахъ, промерзаютъ и не разлагаются. На случай продолжительныхъ дождей весною, навозная жижа изъ кучъ впитывается въ лежащій подъ ними снѣгъ. Если дожди идутъ въ ту пору, когда навозъ уже растрясенъ по полю, то вымытыя изъ него водою составныя части не сплываютъ, а впитываются въ почву.

лѣе или менѣе удовлетворительно, не было возможности даже при помощи пароконныхъ плуговъ и тяжелыхъ боронъ. По таковой собственно причинѣ урожай ржи 1870 г. на этомъ полѣ оказался самый низшій за всѣ 15 лѣтъ моего хозяйничанья, что и заставило меня примѣнить весной взметъ пара, — нововведеніе, которое очень выгодно отразилось на урожаѣ того же 1870 года въ хозяйствѣ г. Дмитріева. При замѣтно выпаханной почвѣ, сошной обработкѣ и видимо недостаточномъ удобреніи, — рожь у него невольно обращала на себя вниманіе ростомъ, густотой и хорошимъ колосомъ“.

Публичное, г. Герномъ оповѣщеніе такого факта, вовлекло меня въ обширную переписку съ помѣщиками весьма разнообразныхъ у насъ мѣстностей, благодаря чему нѣкоторые изъ нихъ, хотя отчасти, но все-таки уразумѣли очевидное безобразіе манипуляцій, усвоенныхъ ими въ уходѣ за землею, подготовляемою къ озимому посѣву.

Пашутъ они обыкновенно яровое жнивье, или поле изъ-подъ клевера, — позднюю осенью, послѣ чего земляныя пласты отъ дождей совсѣмъ заплываютъ грязью. О какомъ либо броженіи въ почвѣ тутъ и рѣчи быть не можетъ. Весною такая пашня сейчасъ же высыхаетъ, сначала поверхностно, а потомъ и въ глубину. До подобнаго состоянія доведенное поле, русскіе хозяева, по чьему то внушенію, именуютъ чернымъ паромъ, и смотрятъ на него, какъ на нѣчто безусловно раціональное, весьма умѣло направленное къ совершенствованію нашей полевой культуры. Образумить явно погрѣшающихъ противъ агрономіи, можетъ только печать, которая все чаще и чаще стала удѣлять мѣсто на страницахъ специальныхъ изданій разъясненіямъ по вопросу о преимуществахъ весенняго взмета паровыхъ полей.

Изъ цѣлаго ряда статей объ этомъ предметѣ, не мѣшаетъ отмѣтить слѣдующія въ нихъ сообщенія. 1. Прибыли отъ обработаннаго пара, съ осеннимъ его подъемомъ, пишетъ г. Краинскій въ „Вѣстникѣ Сельскаго Хозяйства“ (1900 г.), мнѣ неизвѣстны, между тѣмъ какъ возможно ранній весенній взметъ поля подъ озимь, всегда оказываетъ существенныя хозяйственныя выгоды“.

2. По словамъ Д. Оедорова въ „Хозяинѣ“ (1900 г.) совѣтуютъ поднимать паръ не осенью, а раннею весною, указывая на цифры изъ 8-ми лѣтней практики херсонскаго опытнаго поля, гдѣ, при такомъ способѣ обработки подъ озимь, достигаются наилучшіе результаты.

Эти, и имъ подобныя данныя наглядно свидѣтельствуютъ, что преслѣдуемая мною цѣль вызвать въ нашихъ хозяевахъ сознаніе необходимости замѣнить осеннюю вспышку пара весеннимъ его взметомъ, нельзя назвать какимъ-либо малоосмысленнымъ увлеченіемъ. Напротивъ того, въ моихъ работахъ по этой спеціальности, со включеніемъ указаній на пользу зимней вывозки удобрения, чрезвычайно рѣзко обозначилось то магистральное направленіе въ дѣлѣ заботъ объ агрономическихъ у насъ раціональностяхъ, по которому должно идти наше хлѣбопашество. Все же, что не согласуется съ этимъ направленіемъ, я считалъ, и теперь считаю слабо обоснованными опытами подойти къ сказанному дѣлу совсѣмъ съ другой стороны. Подобнаго рода опыты однако продолжаютъ своимъ чередомъ, что и побудило меня ознакомить читающую публику въ средѣ землевладѣльцевъ, съ слѣдующими статьями изъ моей записной книжки.

Что весенняя вспашка пара, или подготовляемыхъ къ озимому посѣву степныхъ перелоговъ, должна быть признана надежнѣйшимъ средствомъ

къ борьбѣ съ засухами, въ томъ, судя по отзывамъ Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія о моемъ четырехпольи, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Изъ этого, однако, вовсе не слѣдуетъ, что выгодами примѣненія названной вспашки могутъ пользоваться исключительно лишь хозяева тѣхъ черноземныхъ губерній, которыя по преимуществу часто страдаютъ отъ засухъ. Результаты многочисленныхъ опытовъ не только не отрицаютъ наличности такихъ выгодъ на сѣрыхъ почвахъ, но напротивъ того, владѣльцы этихъ послѣднихъ, на предлагаемое мною нововведеніе во времени взмета пара, взглянули какъ на дѣло, по-истинѣ, первостепенной для нихъ важности.

И дѣйствительно, весною вспаханныя въ Могилевской губ. подзолистыя, а въ Смоленской—безплодныя суглинистыя земли, даютъ гораздо лучшіе урожаи озими, по сравненію съ прежними—при пастьбѣ скота на парахъ, что объясняется усиленнымъ броженіемъ въ почвѣ съ его послѣдствіями, — оно недѣятельный, грубый составъ пашни переводитъ въ удобоусваиваемыя растеніями вещества.

Что касается моихъ совѣтовъ по отношенію къ разбивкѣ пахотныхъ угодій на то или другое число клиньевъ, то имъ, какъ на черноземѣ, такъ и на сѣрыхъ земляхъ, нѣтъ основанія придавать значеніе неизмѣнныхъ правилъ. Всякій, кто безошибочно пойметъ выгоды весенняго взмета парового поля, съумѣетъ, конечно, примѣняясь къ мѣстнымъ хозяйственнымъ нуждамъ, выдѣлить полевой клинь, если обойтись безъ него нельзя, для подножнаго корма, до свозки съ покосовъ сѣна. Справиться же съ таковою задачею еще легче тому, кто наблюдалъ лѣтомъ состояніе крестьянскихъ надѣльныхъ полосъ, которыя, за

недостаткомъ сѣмянъ, остались въ яровомъ клину не засѣянными. Вышедшія изъ подъ снѣга, онѣ густо покрываются съ осени проросшею падалицею, что явно указываетъ на пригодность подъ пастбище того именно поля, съ котораго снята озимь.

За всѣмъ тѣмъ однако, извлечь изъ него надлежащія выгоды могутъ тѣ только хозяйства, которыя устраиваются и ведутся людьми практически, достаточно знакомыми съ условіями, при коихъ подобная цѣль достигается. Густую, съ осени залегшую растительность не трудно скормить, въ особенности же вытоптать, въ теченіе какихъ-нибудь двухъ трехъ недѣль однимъ бессмысленнымъ странствованіемъ пастуха со всѣмъ стадомъ, да еще въ мокрую погоду, по всему пастбищу, — вредныя послѣдствія чего нельзя предотвратить даже подсѣвомъ клевера по озими. Пашня, совсѣмъ не отѣненная, разумѣется, скоро твердѣетъ, а при бездождіи до того высыхаетъ, что ее, какъ говорится въ деревнѣ, — хоть топоромъ руби. Потому-то опытные въ земледѣліи хозяева, при необычайной засухѣ, когда даже и низменные дуга хорошихъ укосовъ не даютъ, пастбище въ четырехпольи пашутъ при первой открывшейся возможности выгнать скотъ на убранные покосы. *)

Тѣ же практики по части хлѣбопашества выработываютъ не безынтересный планъ нововведенія въ способъ пользованія навозомъ, при полеводствѣ съ пастбищемъ послѣ озими. По ихъ мнѣніямъ, распространеніе четырехполья въ Россіи, совмѣстно съ весеннимъ взметомъ зимою

*) Если по особымъ причинамъ, приходится иногда опаздывать со взметомъ пастбища, то и тутъ глыбистая обработка не можетъ повредить яровымъ посѣвамъ, такъ какъ сухіе, твердые земляные пласты зимою промерзнуть и выйдутъ изъ-подъ снѣга рыхлыми.

унавоженнаго пара и предполагаемый за симъ подъемъ урожайности озимыхъ хлѣбовъ, въ томъ числѣ и ржи, могутъ повести къ весьма чувствительному для сельскихъ хозяевъ пониженію цѣнъ на эту послѣднюю, въ особенности при слабомъ на нее заграничномъ спросѣ.

Такого рода соображенія невольно выдвигаютъ коммерческіе расчеты по предмету производства опытовъ удобрять пашню подъ наиболѣе цѣнныя яровыя растенія, между которыми должны занять первое мѣсто: пшеница, ячмень, подсолнухъ, кукуруза и рапсъ. А для того удобреніе слѣдуетъ вывести на пастбище непосредственно вслѣдъ за задѣлкою озимныхъ посѣвовъ, запахать его и въ такомъ видѣ оставить поле на зиму.

Обсуждающимъ вопросъ о могущихъ, отъ такого опыта, послѣдовать выгодахъ, прежде всего необходимо руководствоваться указаніями профессоровъ—Стебута и Костычева о томъ, что пролежавшій осень и зиму на пашнѣ навозъ, ровно ничего не потеряетъ въ отношеніи существенно нужныхъ растенію, изъ другихъ источниковъ не извлекаемыхъ, питательныхъ веществъ. Но удобреніе тутъ требуется солоmistое, — обстоятельство особой важности въ виду недавно опубликованныхъ статей проф. Штутцера, по словамъ котораго, рядомъ самыхъ точныхъ изслѣдованій доказано, что чрезмѣрное и продолжительное размноженіе живущихъ въ навозѣ бактерій, превращаетъ его въ черную салистую массу, процессъ же подобнаго превращенія замѣтно понижаетъ хозяйственное значеніе навознаго удобренія. Положимъ, въ печати встрѣчались попытки доказать непримѣнимость хлѣвнаго навоза въ полеводствѣ тамъ, гдѣ онъ служитъ трудно замѣнимымъ топливомъ, но теперь писать объ этомъ уже перестали. Появились указанія на весьма за-

мѣтное повышеніе урожайности страдающихъ отъ засухи черноземныхъ почвъ, при запахиваніи въ нихъ едва побурѣвшей соломы. *) Научно-практическое тому объясненіе излагаютъ такъ. — Солома, равно какъ и солоmistый изъ-подъ скота навозъ, вносятъ относительно небольшое количество питательныхъ веществъ, но они вліяютъ на физическія свойства почвы, измѣняя ихъ въ благоприятную для культуры сторону—путемъ содѣйствія болѣе быстрому освобожденію тѣхъ матеріаловъ, которые находятся въ землѣ въ малодоступномъ для растеній состояніи.

Не малый интересъ къ опытамъ унавоживанія степнаго пастбища при моемъ четырехпольи возбудило и сообщеніе агронома Алексѣенко. У насъ на югѣ, пишетъ онъ, оставляютъ иногда озимое жнивье подъ однолѣтнею залежью, послѣ которой и безъ удобренія, въ обыкновенномъ переложномъ хозяйствѣ, урожаи яровой пшеницы значительно повышаются, по сравненію ихъ съ урожаями, слѣдующими непосредственно за озимью. Да и хлѣбъ выходитъ чище, такъ какъ сорныя травы поѣдаются скотомъ, сѣмена, значить, не созрѣваютъ.

Каковъ же долженъ быть подъемъ урожайности ярового клина при системѣ полеводства, гдѣ, помимо улучшенія качествъ почвы правильною обработкою пара, начнутъ примѣнять удобреніе подъ весенніе посѣвы? Поэтому для меня, по крайней мѣрѣ, кажутся вполне естественными убѣжденія нашихъ степняковъ въ томъ, что одни только вѣрныя барыши отъ яровыхъ, послѣ унавоженнаго пастбища, могутъ расположить хозяевъ южныхъ степныхъ губерній вводить у себя навоз-

*) За полную ея непригодностью въ хозяйствѣ, она часто сжигается въ полѣ.

ное полеводство, не опасаясь уже обычного тамъ выгоранія озимыхъ посѣвовъ по свѣжему удобренію.

Оттуда же, съ юга, непрерывно слышатся запросы о степени повышенія плодородія пахотныхъ угодій вообще, которой можно достигнуть весеннимъ ихъ взметомъ, въ періодъ обработки подъ озимь. А такъ какъ достаточно продолжительная практика въ области таковой специальности намъ точно опредѣленныхъ данныхъ еще не доставила, то мы, поневолѣ, должны ограничиваться пока указаніемъ на слѣдующій, весьма, впрочемъ, многознаменательный фактъ. Одновременно въ пяти мѣстахъ, по губерніямъ: Харьковской, Херсонской и Полтавской, производились опыты ранняго, весною, взмета подъ озимые посѣвы. За тѣмъ, былъ подсчитанъ общій, на всѣхъ опытныхъ запашкахъ, приростъ въ урожаяхъ, по сравненію этихъ послѣднихъ съ урожаями на поздней пахотѣ, причемъ онъ выразился—цифрой по 40 пуд. 14 ф. на каждую десятину. „Южно Русская С. Хоз. газета“, сообщая объ этомъ результатѣ весенняго взмета къ озимому посѣву, поясняетъ: такой прибавочный доходъ, при самыхъ даже низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, покроетъ всѣ расходы по обработкѣ двухъ десятинъ: одной подъ озимь, а другой подъ ярь.

Изъ практики на сѣрыхъ безперегнойныхъ почвахъ, привожу лично мнѣ извѣстный опытъ.

Въ Могилевской губ. выдѣленъ былъ участокъ въ 24 десятины совершенно однокачественной подзолистой пашни, куда удобреніе, по отдаленности ея отъ усадьбы, совсѣмъ не вывозилось. На 12-ти десятинахъ велось обыкновенное трехполье, съ пастьбою скота (изъ ближайшей деревни) въ паровомъ клину, на который, въ концѣ іюня, укладывали по 1,200 пудовъ хлѣвнаго соломи-

стаго навоза на каз. десятину. Другая половина участка пошла подъ четырехполье безъ удобренія, но съ весеннимъ взметомъ пара, слѣдовавшее за рожью пастбище пахали въ концѣ августа.

На пятомъ году производства таковыхъ опытовъ, по подсчету урожаевъ, снятыхъ съ каждой половины всего опытнаго поля оказалось, что хлѣба собрано было на нихъ почти одинаковое по вѣсу количество. Замѣчались, конечно, годами нѣкоторыя колебанія то въ ту, то въ другую сторону, но по общимъ выводамъ слѣдовало придти къ заключенію, что весенній взметъ пара вполнѣ замѣнилъ собою тотъ навозъ, который былъ положенъ на паровомъ клину въ трехпольи.

Весьма естественно, если отсутствіе безусловно точныхъ, въ разныхъ губерніяхъ добытыхъ данныхъ, въ пользу предлагаемой мною обработки земли подъ озимь, повлекло за собою весьма смутныя понятія о ея цѣлесообразности. Мало того, оно невольно наталкиваетъ на размышленія, дающія основательный поводъ отрицать необходимость перехода къ четырехполью въ тѣхъ собственно расчетахъ, чтобы можно было ввести весеннюю вспашку зимою унавоженнаго пара, вліяніе которой на подъемъ урожайности разводимыхъ въ нашихъ хозяйствахъ растений не обнаружилось еще въ опредѣленныхъ цифровыхъ данныхъ. Но почему же эти послѣднія и по настоящее время не появляются, и все ли отъ меня зависѣвшее сдѣлано для того, чтобы они теперь, по крайней мѣрѣ, были уже на лицо, какъ результатъ достаточнаго числа повсемѣстныхъ у насъ опытовъ?

Вотъ мой отвѣтъ на эти, мною самимъ, для ясности дѣла, поставленные два вопроса.

Прошло ровно 30 лѣтъ съ того времени, когда Смоленская губернская земская управа познако-

милась у меня на мѣстѣ, съ поразившими ее, въ неурожайный годъ, результатами моего способа обработки и удобренія пашни подъ озимь. Были у меня и члены мѣстнаго Общества сельскаго хозяйства, съ Вице-Президентомъ во главѣ.

По тому же самому предмету собиралось это Общество, предложившее мнѣ написать наставленіе: „Съ чего слѣдуетъ начинать улучшеніе русскихъ хозяйствъ“ и издавшее его за свой счетъ.

Закончившая уже работы Высочайше учрежденная Комиссія подъ предсѣдательствомъ г. Валуева, сочла нужнымъ вновь собраться, для выслушанія моего доклада о способахъ полевоздѣлыванія, которыя примѣнялись у меня въ смоленскомъ хозяйствѣ.

Орловская и Тульская губернскія земскія управы, выслушавъ мои сообщенія о весеннемъ взметѣ зимою унавоженнаго пара, обезпечивающимъ наивысшіе урожаи озимаго хлѣба въ благопріятную погоду и не совсѣмъ скудные при засухѣ, постановили — созвать сельско-хозяйственные сѣзды, для обсужденія вопроса о выгодахъ замѣны трехполья четырехполемъ, съ пастбищемъ послѣ озими.

Въ средѣ сѣзда сельскихъ хозяевъ Орловской и Тульской губ. состоялась подписка на выпускъ вторымъ изданіемъ распроданной первой моей книги, озаглавивъ ее „Доходное хозяйство“.

Тульское губернское земское собраніе пригласило меня ознакомить мѣстныхъ землевладѣльцевъ, по каждому уѣзду особо, съ моею четырехпольною системою хозяйства, назначивъ въ вознагражденіе за мой трудъ 2,000 рублей.

Въ Высочайше учрежденной Комиссіи, подъ предсѣдательствомъ г. Плеве, при обсужденіи продовольственнаго вопроса, разсматривался мой

докладъ о четырехпольи на крестьянскихъ общественныхъ запашкахъ тамъ, гдѣ онѣ существуютъ безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ къ тому, чтобы ихъ сельскія общества обязательно вводили.

Казалось бы, что неоднократныя и самыя всестороннія сужденія по вопросу о подъемѣ плодородія нашихъ пахотныхъ угодій, при посредствѣ ранняго взмета подготовляемыхъ къ озимому посѣву полей, должны были вызвать производство опытовъ весенней вспашки этихъ участковъ на владѣльческихъ земляхъ. Можно бы было попытаться примѣнить въ тѣхъ же хозяйствахъ и зимнюю вывозку удобренія. Въ дѣйствительности однако ничего подобнаго мы не видѣли и не видимъ. Причинъ тому очень много, первое же мѣсто между ними несомнѣнно занимаютъ слѣдующія.

Наставленія мои о нововведеніяхъ въ хлѣбопашествѣ не одобрялись самыми популярными у насъ, въ свое время, публицистами по агрономіи, что повлекло за собою проявленіе необычайнаго съ ихъ стороны усердія поставить о томъ въ извѣстность всю русскую интеллигенцію. Всѣ они предупреждали подписчиковъ на то или другое изъ періодическихъ сельско-хозяйственныхъ изданій о полной непригодности книжекъ агронома Дмитріева, что продолжается и до сихъ поръ специалистами новаго уже поколѣнія. Такъ, на примѣръ, редакторъ и издатель вышедшаго въ 1899 году журнала „Крестьянское Хозяйство“, и непременно въ первомъ номерѣ, шлетъ хлѣбопашцу такого рода поученіе: „въ настоящее время издается много книгъ по сельскому хозяйству; въ числѣ ихъ есть и очень плохія, къ которымъ надо отнести сочиненія Дмитріева“. По отношенію же къ помѣщикамъ, прилежнѣе всѣхъ хло-

почетъ „Хозяинъ“, который въ отзывахъ о моихъ работахъ допускаетъ выраженія крайне для меня оскорбительныя.

И все это продѣлывается цѣлымъ рядомъ нашихъ публицистовъ-агрономовъ, единственно лишь по преданіямъ съ того самаго дня, когда вышло изъ печати мое наставленіе. „Съ чего слѣдуетъ начинать улучшеніе русскихъ хозяйствъ“.

„Земледѣльческая газета“ сразу отмѣтила въ немъ подборъ искусно построенныхъ логическихъ обсурдовъ, распространеніе коихъ въ средѣ русскихъ землевладѣльцевъ можетъ повести къ неисправимымъ послѣдствіямъ. О. Баталинъ и В. Черняевъ, всецѣло заправлявшіе этою газетою, увидѣли себя въ положеніи общественныхъ дѣятелей, призванныхъ спасать отечество, но при посредствѣ мало помѣщикамъ знакомаго казеннаго изданія, на полный успѣхъ въ такомъ серьезномъ дѣлѣ они рассчитывать не могли. Рѣшено было сгруппировать всѣ данныя, наглядно обнаруживавшія нераціональность проводимыхъ мною въ практику способовъ хозяйничанья, и таковыя матеріалы доставить въ редакцію „Голоса“, — газеты, какъ извѣстно, необычайно популярной и не безъ основанія сознававшей силу ея вліянія на общественное мнѣніе. Появилась большая ередовая статья на тему о моихъ стремленіяхъ отрицать пользу тѣхъ безусловно рациональныхъ приемовъ въ дѣлѣ подъема доходности русскаго земледѣлія, на которые указываетъ намъ наука объ агрономіи. Вредъ же таковыхъ стремленій, писалъ „Голосъ“, можетъ достигнуть колоссальныхъ размѣровъ, такъ какъ, мало еще свѣдующіе въ этой наукѣ наши хозяева примутъ новыя теоріи Дмитріева за господствующія въ Западной Европѣ, куда онъ былъ командированъ правительствомъ для изученія пракческаго земледѣлія.

Смоленское общество сельскаго хозяйства, издавшее мою книгу, содержаніе которой, по убѣжденіямъ „Голоса“, явно грѣшитъ противъ основныхъ началъ агрономіи, напечатало, въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, надлежащее къ тому разъясненіе. Редакціи—какъ „Голоса“, такъ и „Земледѣльческой газеты“ отказались, однако, напечатать его на страницахъ своихъ изданій; та и другая высказались въ томъ смыслѣ, что павшія на меня со стороны печати обвиненія, попрежнему остаются въ своей силѣ. Заключаются же они, прежде всего, вотъ въ чемъ. Я предлагаю, по какому-то недоразумѣнію, въ цѣляхъ подъема доходности помѣщичьихъ хозяйствъ, воспользоваться, при посредствѣ особаго способа обработки полей, возможностью повысить урожайность русскихъ почвъ, какъ извѣстно, въ конецъ истощенныхъ непрерывными посѣвами колосовыхъ хлѣбовъ.

Объ этомъ много писалось и въ настоящее время повторяется противниками моей агрономіи, хотя они очень хорошо знакомы съ данными, которыми я руководжусь въ сужденіяхъ о степени плодородія почвъ, указываемыхъ мною какъ на вполне надежную статью, способную улучшить матеріальное положеніе нашихъ с. хозяевъ.

Мною лично, въ Мюнхенѣ, были переданы профессору Либиху, взятые въ Могилевской и Смоленской губ. образцы почвъ съ запольныхъ угодій, заброшенныхъ подъ заросли потому собственно, что они не окупали своими урожаями, расходовъ на обработку. По изслѣдованіямъ въ лабораторіи доставленныхъ образцовъ, оказалось, что почвы эти испорчены дурною обработкою, но къ разряду бесплодныхъ, причислять ихъ нѣтъ основанія.

Указываю за симъ на другое обстоятельство,

дающее мнѣ основательный поводъ утверждать, что земельная у насъ собственность представляетъ собою, владѣющимъ ею, надежнѣйшій ресурсъ, способный обезпечить достаточныя средства къ жизни.

Нѣмецкіе ученые изслѣдователи съ давнихъ поръ допускали перемѣщеніе питающихъ растенія веществъ, вмѣстѣ съ капиллярною водою, проникающею изъ нижнихъ слоевъ земли въ верхній пахотный слой. Доказательствомъ тому могли послужить солончаки, гдѣ послѣдствія перемѣщенія солей въ растворахъ снизу вверхъ обнаруживаются въ видѣ неимоверно большаго накопленія соляныхъ кристалловъ на поверхности почвы. Опытовъ въ этомъ направленіи произведено было очень много, но самымъ удачнымъ изъ нихъ оказался опытъ Неслера.

Путемъ точнѣйшихъ химическихъ анализовъ онъ изслѣдовалъ взятую для испытанія почву, потомъ, наполнивъ ею, возможно плотно, цилиндръ безъ дна, вкопалъ его въ землю, съ крышкойю надъ нимъ.

Спустя 6 недѣль та же почва была вновь изслѣдована и въ результатѣ вотъ что обнаружилось.

		До опыта.	Послѣ опыта.
		Въ землѣ.	
Растворимыхъ веществъ во-	}	14 сотыхъ	Одинъ
обще.		процента.	процентъ.
Изъ нихъ	} органическихъ .	6 сотыхъ	32 сотыхъ
		процента.	процента.
}	} неорганическихъ	8 сотыхъ	68 сотыхъ
		процента.	процента.

Явленіе это, въ связи съ вышепомянутыми выводами изъ анализовъ Либиха о составѣ нашихъ почвъ, служили мнѣ главною и исключительною основою при сужденіяхъ о средствахъ къ подъему

доходности даннаго хозяйства въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣющій имъ стремится достигнуть таковой цѣли при посредствѣ внутренняго въ землѣ капитала, а не заимствованнаго извнѣ. Громадность же перваго изъ нихъ въ Россійской Имперіи вообще, не поддается никакимъ исчисленіямъ, но нужно его вызвать къ дѣятельности. Задача, конечно, не изъ легкихъ, подходящіе же для ея рѣшенія матеріалы и вошли именно въ составъ не одобреннаго нашими публицистами моего руководства „Съ чего слѣдуетъ начинать улучшение русскихъ хозяйствъ“.

Повтореніе всего того, о чемъ въ немъ говорилось, не подойдетъ, разумѣется, къ плану изложенія настоящей книжки, по о существенной сторонѣ обсуждаемаго мною въ ней дѣла, вмѣняю себѣ въ обязанность сказать слѣдующее.

Въ Россіи буквально нѣтъ мѣстности, гдѣ бы можно было, съ несомнѣнными выгодами для владѣльца или арендатора пахотныхъ угодій, заниматься земледѣліемъ безъ пара, т. е. безъ полеваго участка, который необходимо, въ теченіе весны и части лѣта, обрабатывать, по существующимъ для того правиламъ, строгимъ соблюденіемъ коихъ достигается наивысшая степень спѣлости подготовляемой къ озимому посѣву почвы. Въ господствующихъ же у насъ системахъ полеводства, за ничтожными лишь исключеніями, наблюдается совершенное отсутствіе такого участка;—его повсюду замѣняетъ толока, на которой толкуются стада разнаго рода скотины, въ полномъ смыслѣ слова неутомимой по части розыскиванія тамъ чего-либо, похожаго на съѣдобную траву.

Продолжать намъ придерживаться этихъ порядковъ въ дѣлѣ пользованія огрубѣвшими землями, и въдобавокъ при свойственномъ Россіи

материковомъ климатѣ, значить, сознавать, почему-то, очевидную необходимость свыкаться съ нынѣшнимъ у насъ въ хлѣбопашествѣ застоємъ, безъ всякихъ расчетовъ на дѣйствительный, а не призрачный въ немъ прогрессъ, хотя бы въ самомъ отдаленномъ будущемъ. Предупредить появленіе явныхъ признаковъ такого сознанія могутъ только усиленные о томъ заботы Министерства Земледѣлія, въ отчетѣ котораго, рано или поздно, будетъ, наконецъ, оповѣщено, что, въ замѣнъ повсемѣстной, когда-то, въ Россіи полевой толоки, съ успѣхомъ и весьма быстро вводится съ весны обрабатываемый паръ.

По второму пункту протестовъ противъ моихъ с.-хозяйственныхъ наставленій, вмѣнялось мнѣ въ вину отрицаніе преимуществъ плуга передъ сохою, такъ какъ въ бывшемъ у меня въ арендѣ имѣніи, кромѣ сохи, другого пахотнаго орудія никто не видѣлъ.

Это—истина неоспоримая, но при какихъ условіяхъ она наблюдалась.

Въ моемъ хозяйствѣ пахали мелко и вдобавокъ—при состояніи поля, которое положительно ничего не имѣетъ общаго съ утоптанымъ скотомъ, засохшимъ пастбищемъ изъ-подъ яроваго хлѣба. Такого рода работу никоимъ образомъ нельзя отнести къ тяжелымъ; — съ нею справлялись, въ моемъ присутствіи, курскіе поселенцы на степяхъ Полтавской губ.,—они тоже пахали сохою, но, разумѣется, весною, при достаточной въ почвѣ влагѣ.

Значить, я свободно могъ проводить въ русскую с.-хозяйственную практику указаніе, что тамъ, гдѣ плужная пахота еще не введена, нѣтъ надобности замѣнять соху плугомъ единственно лишь изъ-за перехода отъ трехполья къ четырехполью, съ пастбищемъ послѣ озими.

Пытались было нѣкоторые публицисты обращаться ко мнѣ съ доказательствами тому, что работа плужная гораздо совершеннѣе выполняемой сохою, и именно — въ техническомъ отношеніи. Но я, какъ выяснилось по моимъ возраженіямъ, этимъ совершенствомъ вовсе не интересовался и первостепеннаго значенія имъ не придавалъ вотъ почему.

Незадолго до реформы 19 февраля И. А. Стебутъ былъ командированъ въ Остзейскія губ., для изученія тамошнихъ способовъ пользованія землею. Въ отчетѣ по этому предмету приведена всѣмъ агрономамъ извѣстная нѣмецкая пословица: „покажи твой плугъ, я скажу—каково у тебя хозяйство“. Но чтобы подумалъ тотъ, кто утвердилъ нѣмцевъ въ серьезномъ ея значеніи, при наличности такого факта. Въ то время, когда полеводство у остзейцевъ признавалось рациональнымъ и образцовымъ по доходности, они пахали простою сохою, — когда клеверомъ засѣвались цѣлыя поля и картофель на винокурение воздѣлывался въ большихъ количествахъ.

Упомянутое объ этомъ явленіи, у г. Стебута сопровождается такимъ поясненіемъ: первое условіе правильной, вполне удовлетворительной подготовки почвы къ посѣву, — это осмысленно-старательная ея обработка; унавоживать и обсеменять поле надо своевременно, посѣвъ долженъ быть задѣланъ безукоризненно хорошо рыхлою землею. При такихъ образцово-хозяйственныхъ порядкахъ въ хлѣбопашествѣ и съ несовершенными орудіями можно достигнуть лучшихъ результатовъ, чѣмъ при нерадѣннѣи и погрѣшностяхъ — съ заграничнымъ инвентаремъ самоновѣйшей конструкціи.

Къ этому аттестату сохѣ, присоединить надо еще три.

Всѣмъ русскимъ хозяевамъ хорошо знакомый

специалистъ по части огородничества—г. Рытовъ, въ своихъ руководствахъ поучаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужна самая рыхлая раздѣлка почвы, цѣль таковая можетъ быть достигнута сравнительно совершеннѣе при посредствѣ сохи.

Весьма свѣдущій въ земледѣліи хозяинъ-практикъ г. Бодиско писалъ въ „Земледѣльческой газетѣ“: „соха замѣняетъ важнѣйшія изъ нужныхъ намъ орудій—плугъ, запашникъ, почвоуглубитель (соха за сохою) и окучникъ“. При запахиваніи навоза, какъ наблюдалось, наприм., въ извѣстномъ имѣніи Шебскино (Курской губ.), она буквально не замѣнима:—не занавоживается соломою и жнивьемъ, не забивается, за отсутствіемъ дышла, отлично перемѣшиваетъ землю съ навозомъ, укладывая его на ту именно глубину, гдѣ онъ, находясь въ соприкосновеніи съ атмосферою, очень скоро перегниваетъ. При посадкѣ и окучиваніи картофеля соха работаетъ удовлетворительнѣе всякаго другого орудія. Сохою пахутъ на косогорахъ и на самыхъ узкихъ полевыхъ полоскахъ; да и лошадь крестьянская для сошной пахоты болѣе пригодна, чѣмъ для плужной.

Ставлю за симъ отзывъ о томъ же орудіи покойнаго профессора земледѣльческой механики—г. Королева. По его словамъ плугъ, стоящій 18 рублей, работаетъ почти нисколько не лучше безукоризненно хорошо прилаженной сохи, если она попадетъ въ руки опытнаго пахаря, при умѣло наѣзжанной лошади. Поэтому, писалъ г. Королевъ, мы не должны съ пренебреженіемъ относиться къ нашему первобытному пахотному орудію, цѣлыя столѣтія доставлявшему средства къ жизни огромному большинству населенія Имперіи.

Всѣ эти публичные заявленія я прочитывалъ съ большимъ вниманіемъ и извлекалъ изъ нихъ

не малую пользу, что, однако, вовсе не даетъ повода моимъ оппонентамъ выставить меня противникомъ плуга.—Я, какъ практикъ, болѣе чѣмъ кто либо изъ слѣдящихъ за погрѣшностями въ моихъ агрономическихъ наставленіяхъ, былъ озабоченъ потребностью въ плугѣ, но не для техники, а единственно лишь въ интересахъ облегченія работы пахаря. Въ этихъ то именно цѣляхъ мнѣ предстояло—самый дешевый, изъ правильно построенныхъ плуговъ, упростить настолько, чтобы изготовленіе его стало доступнымъ деревенскимъ кузнецу и плотнику. И такое орудіе, по моей модели, сдѣлано въ деревнѣ Конюховѣ подъ Смоленскомъ. Пахавшій имъ, на состязаніи пахарей, крестьянинъ, никогда въ рукахъ плуга не державшій, получилъ первую награду за удовлетворительное выполненіе заданной ему работы, а мнѣ, Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ присуждена за плугъ золотая медаль.

Рядомъ всѣхъ этихъ разъясненій, начатыхъ съ указаній на составъ нашихъ, будто бы въ конецъ выпаханныхъ земель, я, главнѣе всего, имѣю въ виду расположить русскихъ хозяевъ къ серьезному анализу далеко небезпричинныхъ особенностей въ моихъ сужденіяхъ о мѣрахъ къ подъему доходности хлѣбопашества въ Россіи. Это же, въ свою очередь, какъ мнѣ кажется, можетъ повести къ единичнымъ опытамъ примѣненія на практикѣ предлагаемыхъ мною нововведеній въ нынѣшнихъ у насъ способахъ удобренія и обработки полевыхъ участковъ, подготовляемыхъ къ озимому посѣву.

Что же касается распространенія четырехполья, съ пастбищемъ послѣ озими, то рассчитывать на успѣхъ этого дѣла, пока не представляется возможности по причинамъ, важное значеніе коихъ пойметъ каждый, кто вникнетъ въ смыслъ слѣ-

дующихъ фактическихъ данныхъ, добытыхъ мною въ періодъ моей агрономической дѣятельности.

Нѣкто С-въ, котораго многіе изъ москвичей знали какъ помѣщика, необычайнаго практическаго ума, пригласилъ меня заняться устройствомъ его имѣній въ Тульской и Орловской губ., гдѣ одной пахатной земли оказалось болѣе 4000 десятинъ. Хозяйство велось доходное дешевою рабочею силою, но безъ всякихъ улучшеній, при обыкновенномъ трехпольи. Скотъ содержался какъ неизбѣжное когда-то у помѣщиковъ зло, исключительно для превращенія соломы въ навозъ; другихъ кормовъ, въ теченіе всей зимы, животныя не знали.

Прежде всего, разумѣется, зашла у насъ рѣчь о планѣ предстоявшихъ измѣненій въ полеводствѣ. Перейти къ четырехполью, значило выдѣлать не менѣе 1000 десятинъ чернозема подъ полевое пастбище, но, конечно, не въ интересахъ обезпеченія подножнымъ кормомъ той, явно бездоходной постной скотины, которая имѣлась въ наличности у С-ва. Не предполагалось также владѣльцемъ имѣній заводить скотоводство, съ цѣлью перерабатывать молочные его скопы въ масло или сыръ.

Объ откармливаніи животныхъ на убой и упоминать не приходилось, такъ какъ ни въ одномъ изъ четырехъ хозяйствъ не было техническихъ производствъ, въ родѣ винокуренныхъ или крахмальныхъ заводовъ.

Оставалось одно, — разработать проектъ организациі скотоводственнаго дѣла по тѣмъ правиламъ, которыя съ успѣхомъ были примѣнены на практикѣ смоленскимъ помѣщикомъ гр. Келлеромъ. У него молочныхъ отъ коровъ скоповъ совсѣмъ не полагалось, всѣ телята выращивались подъ матками и неотлучно оставались съ ними, пока

онѣ ходили съ молокомъ. Зимнее содержаніе стада обезпечивалось соломенною рѣзкою и мякиною, въ видѣ самопрѣлаго корма. Молодой приплодъ, въ надлежащемъ возрастѣ, поступалъ въ продажу осенью съ пастбищъ по луговой отавѣ, а старыхъ животныхъ подкармливали поиломъ изъ отрубей и масляныхъ жмыховъ.

На этомъ моемъ проектѣ объявлена была мнѣ письменная такого рода резолюція. Предлагаемую организацію скотоводственнаго промысла, надо отнести къ разряду самыхъ простѣйшихъ; денежные выгоды хозяйству она доставитъ, но для осуществленія ея, съ расчетомъ на успѣхъ предприятия потребуются: 1, настолько теплыя для скота помѣщенія, чтобы навозъ подъ нимъ не замерзалъ; 2, прекращеніе выгона животныхъ зимою на открытые водопои; и 3, самый внимательный и непрерывный, въ теченіе всей зимы, надзоръ какъ за процессомъ приготовленія самопрѣлаго корма, такъ и за чистотою посуды для его разноски и подкладыванія скоту.

Все это, вмѣстѣ взятое, неизбежно должно придать хозяйству характеръ промышленности, для правильнаго веденія которой нужны весьма опытные управители и скотники, да вдобавокъ—добросовѣстно выполняющіе свои обязанности. Тѣхъ и другихъ у насъ найти очень трудно, въ особенности если они понадобятся сразу въ большомъ числѣ, для большихъ имѣній, съ нѣсколькими при нихъ хуторами. По этому было бы болѣе рациональнымъ, распродавъ содержимый на одной соломѣ скотъ, оставаться при теперешнемъ трехпольи, крупно же изрубленную солому вывезть осенью на паровое поле, взметъ котораго долженъ быть произведенъ въ самомъ началѣ весны. *)

*) Покойный проф. земледѣльческой химіи А. Н. Энгельгардтъ,

Передавая мнѣ настоящіе на моемъ проектѣ изложенные выводы и замѣчанія, С-въ присовокупилъ: я бы—не колеблясь распродалъ весь мой, никуда годный скоть, съ цѣлью перейти къ удобренію полей соломою, но меня останавливаетъ вотъ что: сосѣди, да и всѣ вообще хозяева, сейчасъ же на смѣхъ поднимутъ это нововведеніе; — С-въ, скажутъ, на старости изъ ума выжилъ. Итакъ, во всѣхъ четырехъ С-скихъ имѣніяхъ удержалось прежнее трехполье съ постною скотиною и съ пастбищемъ на парахъ.

Много мнѣ потомъ встрѣчалось примѣровъ подобнаго рода сужденій по вопросу о замѣнѣ трехполья четырехпольемъ въ хозяйствахъ, весьма усердно слѣдящихъ за нововведеніями по части хлѣбопашества. Владѣльцы ихъ, не имѣющіе никакого понятія о продуктивномъ скотоводствѣ и не способные вникнуть въ явное безсмысліе крѣпостнаго обычая гноить солому непременно во внутренностяхъ животнаго, считаютъ переходъ къ четырехполью, съ пастбищемъ послѣ озими, одною изъ тѣхъ мѣръ къ подъему доходности нашего земледѣлія, на которую рѣдко кто рѣшится.

Былъ у меня, между прочимъ такой случай. Г. Ф-нъ пожелалъ заняться маслодѣліемъ. Подобралъ стадо молочныхъ коровъ по указаніямъ спеціалиста, а систему полеводства наладилъ примѣняясь къ знакомымъ ему руководствамъ, въ числѣ коихъ оказались и мои агрономическіе совѣты.

Проработавъ лѣтъ 6—7, г. Ф-нъ счелъ, почему-то, нужнымъ переговорить со мною по пред-

въ „Письмахъ изъ деревни“ положительно утверждалъ, что запаханная въ землю солома вноситъ больше удобряющихъ почву веществъ, чѣмъ навозъ, добытый изъ той же соломы, безъ всякихъ къ ней другихъ примѣсей, при зимнемъ содержаніи скота.

мету заведенныхъ имъ порядковъ въ полеводствѣ. Клеверъ изсушалъ поверхность пашни и нижніе ея слои до такой степени, говорилъ помѣщикъ, что овсяные посѣвы, безъ часто перепадавшихъ дождей, совсѣмъ погибали. Клевернаго сѣна въ засуху накашивалось очень мало, на паровомъ полѣ трава засыхала, подножныхъ кормовъ, значить, не было, скотъ голодалъ.

Изъ дальнѣйшихъ бесѣдъ съ посѣтившимъ меня любителемъ маслосѣлія я узналъ, что онъ читалъ въ моей книжкѣ статью о весеннемъ взметѣ зимою унавоженнаго пара и объ изсушающемъ землю травопольи, но содержаніе ея проскользнуло у него не замѣченнымъ. За то г. Ф-инъ позаимствовалъ у меня, и на практикѣ примѣнилъ, уборку зерновыхъ хлѣбовъ впрозелень и подкашивание ихъ вприваль, съ цѣлью предотвратить убыль зерна отъ обсыпанія, при уборкѣ урожая. Оба приѣма чисто иноземнаго происхожденія, потому и показались интересными.

Тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ шелъ г. Ф-инъ, идутъ многіе изъ нашихъ помѣщиковъ, которые рѣшаются примѣнить какое либо нововведеніе по агрономіи, руководствуясь книжнымъ объ немъ наставленіемъ. Но въ этихъ случаяхъ они обыкновенно проявляютъ по истинѣ феноменальную отсталость въ умѣніи отличать главное отъ второстепеннаго. Такого рода недостатокъ мнѣ приходилось очень часто наблюдать при разѣздахъ по имѣніямъ, въ качествѣ приглашеннаго консультанта.

Приступъ къ дѣлу тутъ всегда начинался предъявленіемъ кліенту общей моей, для помышляющихъ о прогрессѣ въ с. хозяйственной промышленности, инструкціи, въ составъ коей входилъ рядъ перепечатокъ изъ нѣсколькихъ источниковъ, которыми я пользовался при составленіи органи-

заціонныхъ плановъ. Перечисляю ихъ всѣ до одного.

1) Своевременною, правильною обработкою почвы гораздо надежнѣе обеспечивается удовлетворительная урожайность воздѣлываемыхъ въ полѣ растений, чѣмъ удобреніемъ. Слѣдовательно, для занимающихся хлѣбопашествомъ по преимуществу, обработка земли важнѣе удобренія. (Розенбергъ, Липинскій. „Практическое земледѣліе“).

2) Взметъ подготавлиаемаго къ посѣву поля производится мелко, чтобы не прикрывать органическіе остатки дернины и жнивье слишкомъ глубоко, и тѣмъ обезпечить доступъ къ нимъ воздуха, необходимаго для ихъ разложенія, а сѣмена сорныхъ травъ поставить въ благопріятныя условія къ проростанію. (Проф. И. А. Стебутъ. „Обработка почвы“).

3) Переходъ отъ зерновыхъ системъ полеводства къ высшимъ культурамъ, съ безусловно рациональною обработкою почвы, при достаточномъ удобреніи полей, влечетъ за собою неминуемое пониженіе доходовъ съ угодій, на которыхъ насаждаются такого рода культуры. Кто рѣшается ихъ вводить, тотъ долженъ терпѣливо выжидать благотворныхъ послѣдствій предпринимаемаго имъ дѣла въ отдаленномъ лишь будущемъ. (А. С. Ермоловъ. „Организація полеваго хозяйства“).

4) Вполнѣ рациональное хозяйство, съ сложными заграничными машинами и дорогимъ скотомъ улучшенныхъ породъ, требуетъ безземельнаго кнехта, который, какъ въ Германіи, наприм., продавая хозяину мускульную силу, продаетъ ему свою душу. Такой же кнехтъ въ Россіи, надо полагать, будетъ отсутствовать, потому, что нашъ мужикъ—самъ хозяинъ. Въ нуждѣ онъ дѣйствительно чуть не задаромъ закаба-

ляется къ помѣщику въ работу, но души своей не продастъ; измѣнились обстоятельства, поправился мужикъ,—онъ и прочь. Конечно, со временемъ найдутся и такіе, которые совсѣмъ побрасаютъ свои земельные надѣлы, но они далеко не обезпечатъ помѣщичьи хозяйства нужными имъ прочными кнехтами, такъ какъ безземельное у насъ крестьянство идетъ преимущественно на фабрики и заводы, а затѣмъ ищетъ разныхъ занятій по городамъ вообще (А. Н. Энгельгардтъ. „Письма изъ деревни“).

5) Въ имѣніи Шебекино (Курской губ.) все хозяйство приспособлено къ переработкѣ урожая на заводахъ—сахарномъ и винокуренномъ. По отчетамъ экономіи чистый доходъ съ имѣнія, въ 1883-мъ году показанъ 258,389 руб., со времени же общаго въ Россіи пониженія цѣнъ на продукты земледѣлія, въ Шебскинѣ стали хлопотать только о томъ, какъ бы хозяйственный годъ убытками не закончить. Фактъ, какъ неопровержимое доказательство, что при современномъ намъ кризисѣ въ земледѣльческой промышленности и переработка сырыхъ продуктовъ полеводства въ болѣе цѣнные товары, далеко не обезпечиваетъ постоянства доходовъ съ земельной собственности. (Н. Сидоровскій. „Изъ практики Шебекинскаго хозяйства гг. Ребиндеръ“).

Надо видѣть, какъ поражаетъ нашихъ хозяевъ, и именно—„свѣдущихъ въ агрономіи“ эта серія поученій и аргументовъ, такого внушительнаго содержанія. На повѣрку вѣдь всегда выходитъ, что они, читая, и даже перечитывая написанное поименованными специалистами, не обращаютъ должнаго вниманія на главнѣйшія данныя изъ практики, знаніе коихъ только и можетъ обезпечить надлежащій успѣхъ переустройства владѣль-

ческихъ у насъ хозяйствъ, по правиламъ новѣйшей агрономіи.

Такое легкомысленное отношеніе къ дѣлу розыскиванія книжныхъ совѣтовъ и предостереженій, нужныхъ русскимъ піонерамъ на поприщѣ агрономическихъ нововведеній, по моему мнѣнію, слѣдуетъ признать весьма не маловажною причиною нынѣшней задолженности нашихъ помѣщиковъ.

По отношенію къ крестьянскимъ хозяйствамъ, на первомъ планѣ стоитъ изученіе земско-агрономической организаціи, направленной къ улучшенію хозяйственнаго быта владѣльцевъ надѣловъ, насколько онъ обусловливается прибылями съ надѣльныхъ земель.

Тутъ, самое видное мѣсто должны занять труды московскаго земства, въ интересахъ мѣстнаго крестьянскаго сословія. Въ этомъ учрежденіи сразу, и весьма рельефно, выдвинуты были слѣдующія положенія: 1, крестьяне большую часть своего заработка расходуютъ на покупку хлѣба; 2, получаемый съ надѣловъ хлѣбъ не удовлетворяетъ потребности земледѣльца, по причинѣ недостатка въ навозѣ; 3, навоза въ крестьянскихъ хозяйствахъ накапливается мало потому, что кормовъ нѣтъ. Значить, надо по деревнямъ вводить травосѣяніе, которое дастъ кормъ и навозъ. Осуществить такого рода мѣропріятіе на пользу крестьянъ Московской губ., приняло на себя само мѣстное земство. Открыли специальную, при губернской управѣ, комиссію;—для опроса, приглашены были изъ разныхъ уѣздовъ крестьяне.

Предполагалось, конечно, что эти послѣдніе прямо, безъ всякихъ колебаній, приведутъ наглядныя фактическіе доказательства тому, что дѣйствительно, тѣ изъ домохозяевъ, у которыхъ земля хорошо унавоживается, недородовъ не зна-

ють. Вышло однако нѣчто иное. Основательность земскихъ доводовъ въ пользу всепреодоляющей силы навоза, крестьяне не подтвердили примѣрами изъ собственной практики, вполне способными заставить кого либо увѣровать въ эту силу. Мало того, они указали на бывшаго тутъ же ихъ односельчанина, который навозомъ съ своего заѣзжаго двора укладываетъ принадлежащій ему надѣлъ какъ нельзя гуще, ходитъ за землею, по заведеннымъ въ крестьянскомъ быту порядкамъ, исправнѣе другихъ, сѣетъ отборными сѣменами, а ржи хорошей и у него не бываетъ.

За эту неудачею послѣдовала другая, еще болѣе чувствительная. Комиссія вознамѣрилась было провести проектъ посѣвовъ на крестьянскихъ земляхъ клевера какъ растенія, удобряющаго почву своими корнями и опадающими, при уборкѣ клевернаго сѣна, листьями.

Потребовались, разумѣется, точныя данныя, свидѣтельствующія о возможности заинтересовать травосѣянiемъ земледѣльческое населеніе, пользуясь указаніями опыта на несомнѣнныя выгоды такого нововведенія въ полеводство. Указанія же эти вѣрнѣе всего могли быть розысканы въ трудахъ Московскаго общества сельскаго хозяйства. Они дѣйствительно тамъ и оказались. Извѣстны смыслъ и содержаніе ихъ по докладу г. Заломанова Петербургскому собранію сельскихъ хозяевъ, *) гдѣ, между прочимъ, было выслушано слѣдующее заявленіе.

„Московское общество сельскаго хозяйства 24 года учило насъ, вмѣсто третьяго клина въ нашемъ трехпольи, воздѣлывать клеверъ, а на 25-мъ году—тоже самое учрежденіе заговорило вотъ что:

*) Засѣданіе 10 февраля 1837 г.

—мы до сихъ поръ проповѣдывали травосѣяніе, но оно у насъ не водворяется, слѣдовательно, должны быть какія нибудь существенныя причины, мѣшающія этому дѣлу“.

Достойно вниманія, что въ названномъ Собраніи присутствовалъ проф. А. Совѣтовъ, написавшій первое, весьма популярное руководство къ воздѣлыванію кормовыхъ травъ на поляхъ. Вдобавокъ, самъ онъ хозяйничалъ въ собственномъ имѣніи Московской же губ., гдѣ, вѣроятно, не обошлось безъ опытовъ съ травосѣяніемъ. Казалось бы, что этотъ ученый нашъ дѣятель по агрономіи имѣлъ полную возможность заpastись данными, въ опроверженіе достовѣрности опубликованнаго Московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства факта. Но ихъ въ наличности не нашлось, и г. Совѣтовъ на докладъ г. Заломанова не возражалъ.

Очевидное дѣло, что условія въ отношеніи провѣрки—насколько цѣлесообразенъ московско земскій травопольный проектъ, сложились крайне неблагоприятно для мѣстнаго земства, и ему предстоялъ неизбѣжный провалъ, не погибъ же онъ по совершенно случайному обстоятельству.

Кѣмъ то, очень удачно и весьма кстати, пущена была въ ходъ такого рода комбинація. У ярославскаго мужика лучшая въ Россіи корова, значить, у него много кормовыхъ средствъ, много и навоза, онъ обильно удобряетъ землю, которая потому и урожаи даетъ изрядные.

Начались изслѣдованія по настоящему предмету—при посредствѣ свѣдущихъ спеціалистовъ, и вотъ они то порѣшили, что современное намъ довольство и даже зажиточность ярославскихъ крестьянъ, являются прямымъ послѣдствіемъ распространенія травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ.

Предоставляя самимъ ярославцамъ судить о

томъ, насколько точенъ этотъ выводъ, я ограничусь здѣсь указаніями на главнѣйшія лишь изъ тѣхъ погрѣшностей, которыя допущены были при изслѣдованіяхъ по заинтересовавшему Московское земство дѣлу.

На основаніи публичныхъ сообщеній со стороны нашихъ труженниковъ, всецѣло посвятившихъ себя статистическимъ работамъ, мы очень хорошо знаемъ, что всѣмъ ярославскимъ крестьянамъ вообще—присуще необычайное развитіе личности, съ проблесками сознанія собственного достоинства. Таковая же особенность обнаруживается въ русскомъ мужикѣ не безъ причины, конечно.

Болѣе 80-ти лѣтъ тому назадъ ярославцы уже уходили на заработки, чтобы добыть необходимыя средства не только на поддержаніе въ исправности по обычнымъ деревенскимъ порядкамъ, но и на улучшеніе своего хлѣбопашества. Отпускали же домохозяева братьевъ и сыновей единственно лишь изъ числа вполне благонадежныхъ, по ихъ нравственнымъ качествамъ. Всѣ заработанныя на сторонѣ деньги высылались въ домъ на хозяйственныя надобности. Правда, почти одновременно съ возникновеніемъ этого источника удовлетворенія деревенскихъ нуждъ ярославца, мѣстные помѣщики пытались заставлятъ бывшихъ крѣпостныхъ переходить отъ трехполья къ разбивкѣ пашни на большее число клиньевъ, изъ коихъ одинъ или два полагались подъ клеверъ. На сколько таковое нововведеніе содѣйствовало подъему экономическаго быта тѣхъ кто его примѣнялъ, это вопросъ, на который обстоятельнаго отвѣта нѣтъ, за исключеніемъ одного только слѣдующаго факта, способнаго выяснить, до известной степени, самую суть настоящаго дѣла.

Существуетъ весьма популярная у насъ книга о Россіи, написанная Гакстгаузенемъ, объѣхав-

шимъ всю Ярославскую губ. Въ ней очень много говорится о положеніи мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Этого, чрезвычайно наблюдательнаго изслѣдователя, сопровождали помѣщики и представители высшей администраціи, вѣдавшей дѣлами крестьянства. Время изслѣдованій выпало на 1843 годъ, т. е. чрезъ 20 лѣтъ послѣ первыхъ опытовъ травоянія на крестьянскихъ земляхъ Ярославской губ. Гакстгаузенъ, однако въ названной книгѣ вовсе не упомянулъ объ этомъ улучшеніи въ полеводствѣ, и о благотворномъ вліяніи клеверныхъ посѣвовъ на хозяйственный бытъ ярославцевъ, потому, что онъ такового вліянія не замѣтилъ и ни кто на него не указывалъ. А журналъ Министерства Вн. Дѣлъ (30-хъ годовъ) развѣ не выяснилъ существенную сторону вопроса объ условіяхъ, помогшихъ крестьянству Ярославской губ. выбиться изъ ряда крѣпостнаго населенія другихъ мѣстностей нашей Имперіи. Въ журналѣ этомъ своевременно доводилось до свѣдѣнія читающей публики, что не одно лишь воздѣлываніе хлѣбныхъ растений занимаетъ ярославцевъ. “Они издавна умѣли извлекать доходъ изъ огородничества; одного цикорія вывозили ежегодно на сумму не менѣе 200 тысячъ руб. Другая, еще болѣе важная отрасль земледѣльской промышленности, тоже съ давнихъ временъ водворилась въ губерніи, это—воздѣлываніе льна. Цѣлыя селенія вели торговлю льномъ, пряжею и узкими холстами. Потомъ, Ярославская губ. занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду мануфактурныхъ раіоновъ Россіи, а бумажныя фабрики породили тамъ новую отрасль промышленности—добываніе тряпья по городамъ и селеніямъ. Этимъ занималось множество ярославцевъ и по преимуществу бѣднѣйшихъ; ростовская тряпка считалась лучшею въ Россіи. Свѣчно-сальные за-

воды доставляли сбытъ сала, а кожевенные—кожь, по хорошимъ цѣнамъ на мѣстѣ въ деревняхъ. Лучшіе каменьщики, печники и штукатуры были ярославцы. Развитію же торговли способствовало положеніе губерніи на обширномъ водяномъ пути, почти на срединѣ между Нижнимъ-Новгородомъ и Москвою и въ прямомъ сообщеніи съ Петербургомъ.“

Въ точности мы не знаемъ, было ли извѣстно гласнымъ Московскаго земства изложенное въ этихъ послѣднихъ трехъ пунктахъ, въ постановленіи же объ агрономической организаціи, они руководствовались одними лишь изслѣдованіями избранныхъ для того свѣдущихъ специалистовъ, высказавшихъ личныя свои заключенія по вопросу о положеніи травосѣянія на надѣлахъ крестьянъ Ярославской губ. Въ концѣ концовъ агрономы преподнесли земству обстоятельный планъ веденія крестьянскаго полеваго хозяйства съ травосѣяніемъ, при чемъ надъ главною задачею,—надъ сѣвооборотомъ, долго трудиться не пришлось, онъ давно уже былъ кѣмъ-то придуманъ, и кѣмъ то одобренъ. Особо важнымъ въ немъ преимуществомъ, считается слѣдующее: паровые клинья всегда приходятся вмѣстѣ, что весьма удобно для пастбы скота на парахъ.

Значить, для крестьянъ Московской губ. избрана система хозяйства, при которой, на надѣльной пашнѣ, два поля заняты паромъ, для продовольствія скота подножными кормами со дня вскрытія весны, до свозки убранныго на покосахъ сѣна.

Само собою понимается, что земство, принявшее такой порядокъ въ распредѣленіи у крестьянъ полевыхъ клиньевъ, должно было знать—въ какомъ состояніи поступить подъ озимъ пашня, пролегающая въ пару не разрыхленною съ конца

апрѣля, до послѣднихъ чиселъ іюня. Въ большинствѣ случаевъ, съ самымъ ничтожнымъ травянымъ покровомъ, она попеременно, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, иногда мокрая, утаптывается цѣлымъ стадомъ деревенскаго скота и сохнетъ. Ко времени взмета такое пастбище представляетъ собою, во всю глубину вспашки, земляной пластъ, которому присущи всѣ свойства, такъ называемаго воздушнаго кирпича. Его однако надо подрѣзывать, и подрѣзанныя глыбы вывернуть изъ борозды. Какія на то требуются со стороны пахаря усилія, даже при плужной работѣ, какой видъ приобретаетъ поле, усѣянное массою крупныхъ сухихъ комьевъ, и какъ онъ отражается на урожаяхъ озими, этого, предложившіе земству вышеуказанный сѣвооборотъ, не знали. Но темному нашему хлѣбопашцу, нуждою въ полевомъ пастбищѣ порождаемыя невзгоды—хорошо знакомы по опыту. Такъ наприм.,—навозъ, уложенный между глыбами—недѣль за шесть до посѣва, т. е. въ самый лѣтній зной, перегниваетъ медленно, питательныхъ растенію соковъ онъ, значить, скоро не дастъ, да къ тому же и надлежащая задѣлка посѣвныхъ сѣмянъ, на сильно глыбистой пашнѣ положительно невозможна.

Совсѣмъ иные бываютъ видъ и свойства почвы въ тѣхъ случаяхъ, когда зимою унавоженный паровой клинъ пашется раннею весною. Она бродитъ, дернистые земляные пласты перепрѣваютъ, а удобреніе сгниваетъ уже ко времени перепашки этого поля. Большихъ пересохшихъ глыбъ тутъ быть не можетъ, посѣвныя сѣмена прикрываются рыхлою землею и вполне удовлетворительно, при условіи, однако, если на сажени ложится не менѣе десяти бороздъ, что легче всего, достигается посредствомъ простой сохи или шведскаго запашника съ плужными корпусами. Въ особенности же

при травосѣяніи—весенній взметъ пара выгодно отражается на урожаяхъ, такъ какъ помощью этого приѣма въ дѣлѣ его обработки, придають почвѣ ту степень ея спѣлости, которая способствуетъ накопленію въ пахотномъ слоѣ земли влаги, безъ чего—страшно изсушающіе его клеверные посѣвы считаются не надежными, да и хлѣбамъ вредятъ. Въ подтвержденіе же основательности такового довода можно указать на разработанный, подъ руководствомъ одного изъ профессоровъ бывшей Петровской Академіи, планъ организаціи полеваго хозяйства съ травосѣяніемъ въ имѣніи Мещерскомъ, принадлежащемъ московскому земству, гдѣ положительно не допускается пастьба скота въ паровомъ клину. Этотъ послѣдній долженъ быть правильно обрабатываемъ, чтобы, достигнутая тѣмъ спѣлость почвы, служила средствомъ къ пополненію въ пашнѣ запасовъ влаги, которые ежегодно, и въ огромныхъ количествахъ, уносятся клевернымъ полемъ.

Примѣръ весьма поучительный, а между тѣмъ по деревнямъ, у крестьянъ Московской губ., всѣми мѣрами распространяють такое травополье, гдѣ, два пара сходятся вмѣстѣ, что, по мнѣнію земства, очень удобно для пастьбы скота. Оно, какъ видно, старается водворить въ средѣ владѣльцевъ деревенскихъ надѣловъ стародавнія понятія, въ силу коихъ пахатная земля, попавшая въ паровой клинъ, должна отдыхать. Вотъ она и отдыхаетъ. Ни о какой тутъ химической въ почвѣ работѣ и помышленія быть не можетъ. Ни разложенія органическихъ, ни вывѣтриванія минеральныхъ веществъ — нѣтъ. Поле закупорено непроницаемымъ для воздуха землянымъ пластомъ, который, безъ отѣняющаго землю травяного покрова, неминуемо долженъ изодня въ день утолщаться подъ ногами животныхъ*).

*) Многие вполне убѣждены, что всѣ агрономы при земскихъ

Видѣвши не десятки, а сотни разъ послѣдствія непониманья русскими хозяевами цѣли и назначенія пароваго клина въ полеводствѣ, при травосѣяніи же въ особенности, я вовсе не былъ расположенъ къ розыскиванію какихъ либо отчетовъ, касающихся укусовъ клевера въ крестьянскомъ травопольи Московской губ. За всѣмъ тѣмъ, однако, одинъ изъ нихъ случайно попалъ въ мои руки, и именно—докладъ губернской управы земскому собранію о попыткахъ распространенія клеверныхъ посѣвовъ на деревенскихъ надѣльныхъ земляхъ. Уѣзды размѣщены по алфавиту—отмѣтки объ укусахъ клевера слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ.

Верейскій у. Изъ 222 десятинъ клевернаго посѣва, пропало 161 дес.; на остальныхъ укусахъ былъ не большой. Неудача эта заставила четыре общества не сѣять клеверъ.

Волоколамскій у. Клеверъ посѣва 1896 г. (второукосный) повсюду оказался очень плохимъ, частью совершенно пропалъ. Прошлогодній посѣвъ тоже погибъ.

Дмитровскій у. Клеверъ посѣва 1896 г. (второукосный) повсюду пропалъ; косили одну тимоеевку, да и то очень жидкую.

Звенигородскій у. Клеверъ прошлогодняго посѣва частью пропалъ, частью въ плохомъ состояніи.

Клинскій у. Клеверъ посѣва 1896 г. почти у всѣхъ пропалъ, прошлогодній же, изъ 10-ти деревень, въ 6-ти погибъ совершенно, а въ остальныхъ далъ пудовъ 50 довольно плохого сѣна.

Можайскій у. Клеверъ прошлогодняго сѣва почти повсюду въ плохомъ состояніи, а во многихъ мѣстахъ пропалъ совсѣмъ.

управахъ вообще, работаютъ по инструкціямъ и подъ руководствомъ Министерства Земледѣлія, чего въ дѣйствительности нѣтъ и никогда не было.

Московскій у. Посѣвы клевера, произведенные въ 1897 году, сильно пострадали отъ засухи.

Подольскій у. Положеніе клеверныхъ посѣвовъ 1895 г. плохое. Посѣвы 1896 и 1897 г. тоже въ очень плохомъ состояніи, большая часть изъ нихъ пропали.

Рузскій у. Клеверъ посѣва 1896 г. (второукосный) повсюду пропалъ.

Серпуховскій у. Состояніе клеверныхъ посѣвовъ довольно плохое, а посѣвъ 1896 г. пропалъ совершенно *).

Все сообщенное въ этомъ скорбномъ агрономическомъ листѣ Московскому губернскому собранію, предсѣдатель управы дополнилъ завѣреніями, что положеніе сельскохозяйственной въ губерніи земской дѣятельности, а равно и достигнутые ею результаты, представляются очень утѣшительными.

Слово „утѣшительными“ въ данномъ случаѣ, относится ко всходамъ, которые, въ дождливые весну и лѣто, обѣщаютъ обильные укусы клевера.

Но что такое всходы? Журавль въ небѣ,—призракъ, и придавать имъ серьезное значеніе можетъ только помѣщикъ, котораго, по счастливой случайности, они никогда не обманывали. А между тѣмъ, на основаніи утѣшительныхъ, съ его стороны завѣреній, составилось, къ открытію въ Москвѣ агрономическаго съѣзда, цѣлое сочиненіе о клеверѣ, съ разнообразными цифровыми данными въ доказательство того, что чрезъ 10 лѣтъ, со времени введенія на крестьянскихъ

*) По вопросу—какъ часто могутъ повторяться отъ засухи неудачи съ посѣвами вообще, при отсутствіи въ полевои хозяйствѣ весенняго взмета зимою унавоженнаго пара, достаточно указать на письма земскаго статистика въ „Курьерѣ“, гдѣ онъ сообщаетъ, что въ Московской губ. многіе селенія по три года не видятъ урожая овса, за недостаткомъ дождей.

надѣлахъ Московской губ. травополья, урожаи ржи возросли на 25%, а льна—на 50. Откуда однако этотъ приростъ, могшій имѣть мѣсто единственно лишь при высокихъ укосахъ клевера и правильной обработкѣ пара? Выходить, значитъ, такъ, что онъ допустимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда на клеверномъ участкѣ съ трудомъ захватываютъ косою одну—очень жидкую тимоеевку, а паровое поле уплотняется и сохнетъ подъ скотомъ. Нельзя, кстати, не отмѣтить еще одной особенности въ московскихъ земско-клеверныхъ комбинаціяхъ,—это подъемъ урожаяевъ ржи и льна при травопольи, выраженный въ круглыхъ числахъ—25% и 50, что невольно наводитъ на мысль о чемъ то кабинетномъ, примѣрномъ. Но интереснѣе всего выводъ изъ этихъ чиселъ!—благосостояніе крестьянъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ сѣются травы, возросло на 43%. Задача, надъ которою призадумаются самые опытнѣйшіе изъ земскихъ статистиковъ, сотни разъ производившіе изслѣдованія по вопросу объ измѣненіяхъ въ хозяйственномъ положеніи крестьянскихъ обществъ данной мѣстности.

И дѣйствительно, никто вѣдь не знаетъ, съ какого конца слѣдуетъ приниматься за ея рѣшеніе;—неизвѣстно—относятся ли 43% къ каждому двору въ отдѣльности, или же на это число надо смотрѣть какъ на обще-огульное для всѣхъ 11-ти селеній, указанныхъ земскою управою. Потомъ, нѣтъ обстоятельныхъ разъясненій—на сколько выгоды отъ клеверныхъ посѣвовъ участвуютъ въ выставленномъ ею процентномъ ростѣ благосостоянія крестьянъ? Мало ли чѣмъ промышляютъ владѣющіе земельными надѣлами въ подмосковныхъ деревняхъ;—иные, и клевера не сѣявши, обрабатываютъ такіе дѣла, которыя, гола въ два, три, повышаютъ имущественный цензъ смѣлаго иска-

теля наживы не на 43, а на 100%. Вообще, процентныя выкладки, имѣющія цѣлью убѣдить кого либо въ ростѣ благосостоянія крестьянъ хлѣбопашцевъ, не вразумительны, безъ подробныхъ поясненій, касающихся другихъ—стороннихъ у нихъ промысловъ. А вотъ писанное, по тому же предмету, покойнымъ статистикомъ В. И. Орловымъ, не прибѣгавшимъ къ таковымъ выкладкамъ, всякій отлично понимаетъ. Наприм., въ сборникахъ его работъ напечатано такого рода сообщеніе.

При изслѣдованіяхъ о положеніи крестьянскихъ хозяйствъ Московской губ., нашелъ онъ деревню Плещеево, гдѣ, по выраженію самихъ домохозяевъ, при крѣпостномъ правѣ, на три двора больше одного топора не было. Хлѣба у плещеевцевъ хватало только до зимняго Николы, такъ что многіе по міру бродили.

За реформою 19 февраля, случайное, чисто хозяйственное обстоятельство, поставило эту несчастную бѣдноту въ возможность завести на своихъ надѣлахъ лучшіе порядки по уходу за землею, при рѣшительномъ намѣреніи поднять ея урожайность посредствомъ болѣе правильной старательной обработки и своевременнаго обсемененія полей хорошими сѣменами.

И вотъ, чрезъ 10 лѣтъ, тотъ же В. И. Орловъ, о той же деревнѣ, писалъ:—у Плещеевцевъ, при надѣлѣ по $2\frac{1}{2}$ десятины на душу, хлѣба достаетъ до нови, и живутъ они едва-ли не исправнѣе всѣхъ деревень по волости, ѣдятъ вдоволь, самоваръ почти въ каждомъ дворѣ, праздники справляютъ широко, недоимокъ нѣтъ, водки пьютъ много, но пьяныхъ не видать.

Наличность этого факта засвидѣтельствована не какимъ либо зауряднымъ статистикомъ, а специалистомъ, портретъ котораго вывѣшенъ въ гу-

бернской земской управѣ, и вдовѣ покойнаго назначена весьма солидная пенсія. Но о деревнѣ Плещеево въ московскомъ съѣздѣ агрономовъ (1901) не упоминалось, такъ какъ населеніе ея руководствомъ земства не пользовалось и клевера не сѣяло. Оставлены безъ обсуждения и опубликованныя уже печатью данныя о мѣропріятіяхъ—къ распространенію травополья на крестьянскихъ надѣлахъ по всей Россіи вообще, хотя многія изъ нихъ обратили на себя весьма серьезное вниманіе русской интеллигенціи, читавшей слѣдующія, наприм., корреспонденціи.

Изъ Вятки. Результаты работъ самого института агрономическихъ смотрителей въ Вяткѣ, сопоставленные съ цифровымъ матеріаломъ земской статистики, уже доказали, что даже такая казовая сторона дѣятельности вятскихъ агрономовъ, какъ травосѣяніе, совершается въ сторону наименьшаго сопротивленія, независимо отъ какихъ бы то ни было предопредѣленныхъ руслъ. Оказалось, что всѣ попытки травосѣянія сосредоточены въ мѣстностяхъ—наиболѣе хорошо обеспеченныхъ скотомъ и кормовыми средствами для него, т. е. тамъ, гдѣ современныя условія еще далеко не нуждаются въ кокомъ либо внѣшнемъ воздѣйствіи. Посторонній слушатель могъ бы предположить, что общее направленіе агрономической дѣятельности въ губерніи и заключается именно въ поддержаніи благосостоянія экономически прочныхъ элементовъ населенія, что земская агрономія, сознавая свое безсиліе, махнула рукой на того хроническаго недоимщика, какимъ является большая часть крестьянства Вятской губ. — Для вятскихъ агрономовъ эти результаты были, быть можетъ, и неожиданны, людямъ же, не увлекающимся ихъ дѣятельностью, гораздо болѣе неожиданнымъ должно показаться рѣшеніе, которымъ

закончились въ вятскомъ земствѣ пренія, вызванныя вышеизложенными разоблаченіями. По словамъ корреспондента „Новаго Времени“ рѣшено было не опубликовывать ни доклада, ни возбужденныхъ имъ преній, ни заключеній земства по этому докладу. („Русскія Вѣдомости“ 1894 г.).

Изъ Перми. Что знаютъ объ агрономахъ крестьяне Пермской губ.? Одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые мѣстное земство разослало по деревнямъ въ день 15-тилѣтія пермскаго земскаго института агрономическихъ смотрителей.

Письменные на этотъ вопросъ отвѣты.

1) Вовсе объ нихъ не слыхали.

2) Не знаемъ мы вашего агронома, не понимаемъ даже, можетъ ли существовать такое лицо!

3) Этого, господа, мы не можемъ понять, какія такія находятся лица, называемыя агрономами.

Общій выводъ изъ всей массы доставленныхъ земству крестьянами отвѣтовъ на этотъ вопросъ:

О земскихъ агрономахъ знаютъ въ волости человека два, три, изъ бывающихъ въ волостномъ правленіи по служебнымъ обязанностямъ.

О томъ, что есть земскіе агрономы кое-кто знаетъ, но по ихъ совѣтамъ ничего въ крестьянскомъ хозяйствѣ не дѣлается.

Второй вопросъ: замѣчается ли хоть какое нибудь улучшеніе въ положеніи крестьянъ Пермской губ., въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, т. е. съ того времени, какъ агрономы стали учить мужика новымъ способамъ хозяйничанья съ травосѣяніемъ?

Отвѣтъ: никакихъ измѣненій въ положеніи крестьянскихъ хозяйствъ Пермской губ. не замѣчается; все въ немъ ведется по старому, безъ всякихъ улучшеній. („Хозяинъ“ 1899 г. Изъ сборника Пермскаго земства).

Изъ Москвы. „Возможно точный анализъ данныхъ, по предмету мѣропріятій въ интересахъ распространенія на крестьянскихъ надѣлахъ Московской губ. посѣвовъ клевера, показываетъ, что травосѣяніе примѣняется по преимуществу въ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбопашество у крестьянъ стоитъ прочнѣе. Говоря вообще, селенія съ клеверными посѣвами на надѣлахъ, принадлежатъ къ разряду болѣе богатыхъ, распахивающихъ много земли. Обстоятельство огромной важности въ дѣлѣ безусловно правильнаго рѣшенія вопроса о вліяніи травосѣянія на всю массу крестьянскаго населенія въ губерніи, гдѣ число безхозьяйныхъ дворовъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Этимъ дворамъ уже не до клеверныхъ посѣвовъ на заброшенныхъ надѣлахъ“.

Сообщеніе это, однимъ изъ земскихъ же агрономовъ доставленное въ журналъ „Хозяинъ“, само по себѣ весьма знаменательно, но оно пріобрѣтаетъ особое важное значеніе въ виду написаннаго, по тому же предмету г. Балабановымъ, членомъ Курской губ. земской управы. — Завѣдывая экономическимъ отдѣломъ земства, онъ пришелъ къ убѣжденію, что путемъ техническихъ мѣропріятій можно поднять отдѣльныя крестьянскія хозяйства, но, изъ такого, казалось бы, очень отраднаго явленія, для массы крестьянъ получится не плюсъ, а минусъ, такъ какъ владѣльцы этихъ, поддавшихся прогрессу не многихъ хозяйствъ, среди всеобщей по деревнямъ нищеты, всенепремѣнно преобразятся въ міроѣдовъ.

Это, надо сказать, кстати, не какой-либо голословный аргументъ; — г. Балабановъ, какъ землевладѣлецъ, уже видитъ примѣры возникновенія у насъ въ деревнѣ „клевернаго“ кулачества. Естественное стеченіе обстоятельствъ видимо тому благопріятствуетъ. Убранная съ поля и вы-

сушенія трава попадаетъ мужику въ руки въ ту именно пору, когда даже у исправныхъ домохозяевъ—своего урожая хлѣбъ на исходѣ;—недостатокъ пополняется покупнымъ, о захудалыхъ и говорить нечего. Тутъ-то клеверное сѣно и выручаетъ. А кто на него покупатель, того пояснять нѣтъ надобности.

Это одна сторона земско-клевернаго дѣла;—существуетъ еще другая, съ которою знакомить „Вѣстникъ Финансовъ“ (№ 43, 1902 г.).—Въ исторіи крестьянскихъ попытокъ сѣять клеверъ, упоминается объ указаніяхъ Департамента Земледѣлія на обстоятельство, необычайной важности:—клеверъ у крестьянъ попадаетъ въ условія, не соотвѣтствующія требованіямъ его въ отношеніи качества почвы и ея подготовки. Въ результатѣ факты, свидѣтельствующіе, что часто очень удачно въ деревняхъ налаженное травосѣяніе, въ концѣ концовъ приходитъ къ такому крушенію, какъ, напр., въ Кашинскомъ у. Тверской губ. Значитъ, сами по себѣ крестьяне не въ силахъ одолѣть выставляемые Департаментомъ Земледѣлія препятствія, на пути къ успѣшному исходу опытовъ—восполнять недостатокъ у нихъ кормовыхъ средствъ, разводимымъ на поляхъ клеверомъ. Понадобилось вліятельное воздѣйствіе извнѣ, съ матеріальною помощію. На выручку явилось земство; отпускали въ кредитъ клеверныя сѣмена а для взмета задернѣлыхъ полей—плуги. Въ крѣпостныя времена то-же самое продѣлывали не знавшія счета деньгамъ вотчинныя экономіи, но отъ таковыхъ затѣй нынѣ и слѣдовъ не осталось, потому что качество крестьянскихъ почвъ и ихъ подготовка оказывались, по прежнему, не отвѣчающими требованіямъ клевера.

Разоблаченіемъ подобныхъ истинъ у насъ, однако, не спѣшатъ; подходящій къ тому поводъ

всегда найдется. Московское, на прим., земство къ первому періоду своей дѣятельности присоединяетъ второй, имѣющій, будто-бы, удачно начатое дѣло—довести до конца. Ему открытъ кредитъ въ Государственномъ Банкѣ, въ размѣрѣ ста тысячъ рублѣй, для выдачи крестьянамъ ссудъ на покупку скота, такъ какъ, по мнѣнію мѣстной земской управы, для того, чтобы собрать съ казенной десятины 10 четвертей ржи, необходимо выложить на эту площадь пашни 2400 пудовъ навоза, или другими словами, держать въ хозяйствѣ 5 штукъ крупнаго скота.

Положительно никому изъ самыхъ даже опытныхъ у насъ хозяевъ — ни на практикѣ, ни въ специальныхъ руководствахъ, не приходилось еще встрѣчаться съ такими курьезными числами, опредѣляющими существенную сторону новыхъ улучшенныхъ способовъ пользованія пахотными угодьями. По крайней мѣрѣ въ организаціонныхъ планахъ веденія нашихъ помѣщичьихъ хозяйствъ, эти числа буквально ни кѣмъ во вниманіе не принимаются. Тамъ обыкновенно практикуютъ слѣдующіе приемы въ дѣлѣ учетовъ по отношенію къ скоту, навозу и урожаямъ.

1) Устанавливаютъ соотвѣтственную экономическимъ, почвеннымъ и климатическимъ условіямъ мѣстности систему полеводства.

2) Соображаясь съ тѣми же условіями, избираютъ выгодныя и возможныя нововведенія въ подготовкѣ почвы къ посѣву, съ цѣлью обезпеченія наивысшихъ урожаевъ.

3) На основаніи данныхъ, въ среднемъ выводѣ изъ десятилѣтней практики мѣстныхъ хозяевъ, отмѣчаютъ, приблизительно, будущіе урожаи озимаго и яроваго хлѣба, а также укусы луговыхъ и разводимыхъ въ полѣ травъ.

4) Примѣняясь къ предположеннымъ сборамъ

продуктовъ полеводства и сѣнокосныхъ угодій, выводятъ общій вѣсъ всей массы, возможныхъ при нихъ, подстилочныхъ и кормовыхъ матеріаловъ.

5) По количеству ожидаемыхъ въ хозяйствѣ: подстилки, сѣна, яровой соломы и мякины (половы), опредѣляютъ число головъ крупнаго скота, которое обнаружится путемъ подсчета — сколько животныхъ можно продержать на этихъ матеріалахъ въ теченіе года, полагая на каждое изъ нихъ такія нормы, чтобы скотъ содержался въ чистотѣ и наѣдался досыта.

6) Запасы навоза, могущаго быть накопленнымъ за весь годъ, вычисляются такъ: общій вѣсъ всей сухой массы, предполагаемыхъ къ потребленію въ хозяйствѣ кормовыхъ и подстилочныхъ средствъ въ тотъ же періодъ времени, помножаютъ на 2, — получится искомое данное, которое, будучи разделено на число десятинъ, требующихъ удобренія, укажетъ — сколько пудовъ навоза придется выкладывать на каждую изъ нихъ ежегодно.

Стоитъ только московскому земству, въ такомъ же порядкѣ, разработать организаціонный планъ хоть для одного изъ селеній губерніи, и всѣ вышеозначенныя земскія числа предстанутъ совершенно въ иномъ видѣ. Въ особенности же побавится предположенное количество навоза въ 2400 пудовъ на каз. десятину, такъ какъ для накопленія его, кромѣ 5 штукъ скота, требуется еще 1200 пудовъ подстилки и корма.

Наличность въ крестьянскихъ хозяйствахъ, такой массы кормовыхъ и подстилочныхъ средствъ, нужныхъ для переработки въ удобреніе, — дѣло неудобно-понятное.

Этого Московское земство не можетъ не знать. Не слѣдовало бы ему также упускать изъ вида, что клеверъ у крестьянъ, какъ въ отчетахъ упра-

вы показано, по временамъ,—то „погибаетъ“, то „пропадаетъ“.

Возьмемъ теперь въ расчетъ такую статью.— Всякій знаетъ, что выращившему клеверъ, трава эта доставляетъ весьма цѣнный рыночный товаръ, именно сѣмена, да къ тому же они нужны на посѣвъ каждому крестьянину, изъ влетѣвшихъ въ травополье. Но какъ ихъ добыть? Свезенный съ поля укосъ надо высушить, на подобіе самого сухого лугового сѣна. Засимъ, отбиваютъ цѣпами клеверныя головки, сушатся онѣ въ овинѣ, толкутся раза три-четыре въ деревянныхъ ступахъ, и наконецъ, изъ чисто провѣянныхъ на току сѣмянъ, отдѣляютъ болѣе мелкія постороннія примѣси, при посредствѣ металлическихъ ситъ различныхъ номеровъ.

Послѣдствія непригодности для крестьянъ такихъ сложныхъ манипуляцій:—владѣльцы надѣловъ, засѣваемыхъ клеверомъ, не обзаводятся сѣменами, не только для продажи, но имъ самимъ нужными, а пріобрѣтаютъ ихъ въ земствѣ, съ разсрочкою платежа, безъ взноса недоимокъ по прежнимъ ссудамъ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ; скошена трава, лежитъ она на рядахъ. По просушкѣ сверху, ихъ надо — подложенною снизу палкою, приподнять и перевернуть на другую сторону, а когда и эта обсохнетъ, ряды собираютъ, не вилами или граблями, но непосредственно руками въ небольшія кучки, которыя нѣсколько дней по утрамъ, послѣ росы, переворачиваютъ—верхомъ внизъ. Совершенно высохшее сѣно складываютъ въ копны, и потомъ уже перевозятъ въ сарай.

Путемъ самого внимательнаго отношенія къ этимъ правиламъ сушки клеверной травы только и достигаются, въ лучшихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, желательные результаты въ дѣлѣ заготов-

ленія вполне доброкачественнаго сѣна. Крестьяне ихъ не соблюдаютъ, они продѣлываютъ съ клеверомъ все тоже, что и съ травой, подкошенной на лугахъ, т. е. ворошатъ, складываютъ по нѣсколько разъ въ копны и опять растрясаютъ. Въ концѣ концовъ въ клеверномъ крестьянскомъ сѣнѣ оказываются почти одни стебли; листья обсыплются при его сушкѣ. Кормъ этотъ, разумѣется, не изъ лучшихъ, но и онъ, къ большому приискорбію земства, не можетъ быть весь использованъ на продовольствіе скота въ тѣхъ хозяйствахъ, которые значительную часть своихъ надѣловъ пустили изъ-подъ хлѣба подъ травосѣяніе. Продають клеверъ, покупають хлѣбъ.

Однимъ словомъ, намъ нельзя скрывать обстоятельство, въ силу коихъ русская интеллигенція, сознавая пользу участія земства въ распространеніи по деревнямъ агрономическихъ нововведеній, упорно стоитъ на одномъ. Для того, чтобы такая работа сопровождалась должнымъ успѣхомъ, ее слѣдуетъ начинать, продолжать и завершить подъ руководствомъ Департамента Земледѣлія. Приравнивать къ этому учрежденію „земскіе агрономическіе совѣты“—большое заблужденіе. Слышатся и такія мнѣнія: земско-агрономическая организація, отвлекающая средства отъ изысканія способовъ удовлетворенія прямыхъ, обязательныхъ нуждъ, не можетъ быть допущена, напротивъ того, всякое воздѣйствіе Министерства Земледѣлія весьма желательно (Вѣстникъ Финансовъ № 43, 1902 г.).

Допустимъ, впрочемъ, что истинные результаты земско-агрономическаго травополя въ дѣйствительности представляются совершенно въ иномъ видѣ: сѣмена клевера на посѣвѣ воздѣлываются въ крестьянскихъ хозяйствахъ, и ими же скормливается все собираемое съ надѣловъ клеверное сѣно.

Рядомъ съ такимъ предположеніемъ поставимъ вопросъ, — слѣдуетъ ли клеверо-навозную систему полеводства, съ пастбищемъ въ паровомъ клину, признавать однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ улучшенію хозяйственнаго быта, нашего крестьянства, насколько таковой бытъ обусловливается урожаями съ надѣльныхъ земель?

На тотъ случай, если бы земскіе гласные отвѣтили на это утвердительно, вмѣняю себѣ въ обязанность изложить здѣсь и мои, потому же предмету соображенія.

Съ памятнаго намъ 1891 года, и въ теченіи потомъ бывшихъ у насъ неурожаевъ, я не переставалъ розыскивать въ русской печати, заслуживающихъ довѣрія сообщеній, изъ коихъ можно бы, было вывести заключеніе, что унавоженные и подъ скотомъ въ пару пролежавшія земли, отличались, въ неурожайные годы, болѣе высокими хлѣбными сборами — отъ неудобренныхъ. Ничего подобнаго однако ни кѣмъ, ни откуда не отмѣчалось. Между тѣмъ, въ одномъ изъ руководствъ проф. Костычева, мною найдено указаніе такого рода фактъ *).

Въ деревнѣ Саратовской губ., бывшее подъ пастбищемъ паровое не унавоженное поле вспахано по уборкѣ покосовъ. Засѣяли его своевременно хорошо провѣянною, завѣдомо всхожею рожью. По расчету на каз. десятину, хлѣба тамъ получилось, въ неурожайный 1891 годъ, на каждой — не болѣе двухъ четвертей.

Рядомъ съ тою же деревнею, совершенно однокачественное съ надѣльною пашнею, помѣщичье озимое поле, обработанное простыми крестьянскими орудіями, дало, въ тотъ самый годъ, по шести

*) Обстоятельныя объ немъ свѣдѣнія позаимствованы изъ случайнаго источника.

четвертей ржи на каз. десятинѣ потому только, что оно вспахано было сейчасъ же по вскрытіи весны *).

Разница тутъ вышла весьма чувствительная: у крестьянъ, за исключеніемъ сѣмянъ на посѣвъ, съ десятины ржаного поля осталось всего только по одной четверти хлѣба на нужды домохозяевъ и ихъ семействъ, а у помѣщика—изъ 6-ти (одна посѣвная), пять четвертей пошли въ продажу.

Настоящее обстоятельство было на обсужденіи Вольнаго Экономическаго общества, при чемъ сообщались и разъясненія по отношенію къ весеннему взмету пашни подъ озимь, гдѣ разрыхленная почва, долѣе восьми недѣль, лежитъ открытою вліянія атмосферы. Предложены они были въ такой собственно формѣ.

Вода, углекислота и амміакъ воздуха, съ составными ихъ частями: кислородомъ и азотомъ—это важнѣйшія изъ питающихъ растеніе веществъ. Они же оказываются главнѣйшими дѣятелями въ процессахъ разрыхленія почвы, разложенія органическихъ остатковъ и вывѣтриванія минеральныхъ частицъ земли, т. е.—во всѣхъ тѣхъ процессахъ, послѣдствіе коихъ, при умѣломъ ими пользованіи, обнаруживается въ подъемѣ плодородія пашни до наивысшихъ предѣловъ.

Всѣ, только что поименованныя здѣсь вещества, какъ было уже сказано, содержатся въ воздухѣ, одна пятая коихъ составляетъ кислородъ, которому собственно и приписываютъ видимо преобладающее вліяніе на разложеніе органическихъ въ почвѣ остатковъ, а этимъ процессомъ въ значительной степени обуславливается успѣшное вы-

*) Несомнѣнная наличность всѣхъ этихъ условій, при коихъ обнаружился указываемый г. Костычевымъ фактъ, и придаетъ собственно этому послѣднему серьезное практическое значеніе, иначе никто бы не сталъ сравнивать урожай у помѣщика и у крестьянъ.

вѣтриваніе почвеннаго состава, разрыхленіе пашни и вообще улучшеніе физическихъ и химическихъ свойствъ воздѣлываемыхъ подъ хозяйственныя растенія полевыхъ угодій.

Содержаніе въ воздухѣ водяныхъ паровъ, углекислоты и амміака постоянно уравновѣшивается, да къ тому же оно въ полномъ значеніи слова неисчерпаемо. По этому мы въ правѣ, на основаніи самыхъ точныхъ научныхъ выводовъ, положительно утверждать, что воздухъ, свободно и возможно продолжительнѣе проникая къ каждой частицѣ вспаханнаго поля, совершаетъ невидимую, но непрерывную работу, которой даже камни мало-по-малу поддаются.

Эта краткая, но обстоятельно изложенная пояснительная записка къ докладу въ вышепомянутое Общество—о послѣдствіяхъ незнакомства русскаго хлѣбопашца съ выгодами весенняго взмета полевого клина къ озимому посѣву, представляетъ собою почти дословное извлеченіе изъ статьи „Атмосферное удобреніе“, которая въ руководствѣ Розенберга Липинскаго занимаетъ первое мѣсто по отдѣлу объ удобреніи почвъ. Написалъ ее этотъ извѣстный нѣмецкій хозяинъ-практикъ съ исключительною цѣлью убѣдить всѣхъ, промышляющихъ земледѣліемъ въ томъ, что обработка земли, способствующая свободному, наиболѣе продолжительному доступу атмосферы къ минеральнымъ и органическимъ частицамъ пашни, гораздо важнѣе унавоживанія.

Мы однако, какъ видно изъ земскихъ организацій по мужицкому травополью, безповоротно обошли этотъ, давно уже западно-европейскою практикой усвоенный научно-агрономическій выводъ Розенберга Липинскаго. Вотъ почему Министерство Земледѣлія въ своихъ работахъ, по распространенію нововведеній въ нашемъ хлѣбопа-

шествѣ, старается прежде всего ознакомить русскихъ хозяевъ съ ученіями объ атмосферномъ удобреніи и съ легчайшими способами пользованія имъ. Предполагается даже провести таковыя способы въ крестьянскія хозяйства, и никто, конечно, не сомнѣвается въ томъ, что эта послѣдняя цѣль будетъ достигнута. Не малую пользу тутъ могутъ оказать и данныя по части образа дѣйствій иноземцевъ въ подобныхъ случаяхъ. Статья, чрезвычайно интересная; — мнѣ пришлось ознакомиться съ нею въ Германіи. Нѣсколько мѣсяцевъ я осматривалъ тамъ хозяйства мелкихъ собственниковъ, задавшись цѣлью изслѣдовать тотъ путь, которымъ они своевременно, принимаясь за свое дѣло, запасались свѣдѣніями по новѣйшей агрономіи, при чемъ обнаружилось, что единственнымъ проводникомъ ихъ являлись всегда и по всюду — странствующие учителя. По программѣ занятій для этихъ, когда то весьма популярныхъ въ Пруссіи, наприм., тружениковъ, большинство ихъ ограничивалось въ своихъ беседахъ съ земледѣльцами одними лишь указаніями по предмету ухода за пашнею, обезпечивающаго наивысшую степень ея плодородія. Описаніямъ простыхъ, мелкимъ хозяевамъ доступныхъ способовъ пользованія атмосфернымъ удобреніемъ тутъ отводилось наибольшее и самое видное мѣсто. О системахъ полеводства не упоминалось вовсе, сообщались только общія правила послѣдовательности при распредѣленіи культурныхъ растеній въ избираемыхъ, по хозяйственнымъ потребностямъ, сѣвооборотахъ. Отсюда и появилась, свойственная нѣмцамъ, склонность предпочитать вольныя хозяйства всякимъ шаблоннымъ, будь эти послѣднія самыми рациональными и наиболѣе распространенными.

Къ чему же значить, должны были привести

мои изслѣдованія, по заинтересовавшему меня въ Германіи вопросу? Тамъ лица и учрежденія, принявшія участіе въ положеніи земледѣльцевъ, переживавшихъ тяжелыя хозяйственныя бѣдствія, за незнакомствомъ съ самыми элементарными правилами агрономіи, прежде всего въ точности опредѣлили, — какія именно изъ таковыхъ правилъ подлежатъ распространенію среди названныхъ промышленниковъ? За симъ пріисканъ былъ легчайшій къ тому путь.

Видѣвши на дѣлѣ заграницею вполне удовлетворительный исходъ такого образа дѣйствій, я не могъ не остановиться на мысли провести его, съ необходимыми измѣненіями, и въ Россіи, съ цѣлью заинтересовать нашего хлѣбопашца выгодами перехода отъ старыхъ способовъ пользованія пахатною землею — къ новымъ улучшеннымъ. Изъ этихъ же послѣднихъ безспорно опыты съ примѣненіемъ атмосфернаго удобренія, самаго по себѣ, и совмѣстно съ навозомъ, должны сосредоточить на себѣ все наше вниманіе. Нѣмцы, наприм., положительно утверждаютъ, что ни единая изъ новѣйшихъ по сельскому хозяйству раціональностей не способна вогнать живущаго землею въ такой вкусъ барышей отъ своего промысла, какъ примѣненіе атмосфернаго удобренія.

Этотъ вѣскій аргументъ и вѣра въ его основательность, расположили меня въ пользу проекта — написать краткое наставленіе по хлѣбопашеству подъ заглавіемъ: „Памятная книжка русскаго земледѣльца“, появленіе которой безъ участія Министерства Земледѣлія, — дѣло прямо не осуществимое.

Спеціальная и единственная задача такой книжки должна заключаться въ описаніи доступнаго для крестьянъ способа производства опытовъ

обработки земли, при которой дѣйствіе атмосфернаго удобренія, какъ самаго по себѣ, такъ и совмѣстно съ навозомъ, достигается въ надлежащей степени. Опыты эти потребуютъ, въ каждой данной деревнѣ, по три участка, менѣе десятины каждый, на самыхъ дальнихъ концахъ надѣловъ, въ выборѣ коихъ крестьяне, разумѣется, окажутся болѣе компетентными, чѣмъ постороннее лицо изъ ученыхъ спеціалистовъ. Объ обязательствахъ по отношенію къ производству опытовъ, а равно о надзорѣ за качествомъ и своевременностью работъ на отведенныхъ подъ опыты участкахъ, никакихъ разговоровъ быть не можетъ. Потребность въ нововведеніяхъ и сознаніе ея неизбѣжности, рано или поздно, заставятъ крестьянъ порѣшить, — какія изъ этихъ нововведеній наиболѣе имъ пригодны.

Это главныя мои положенія, какъ инициатора проектируемаго дѣла.

Число намѣчаемыхъ въ „Памятной книжкѣ“ опытовъ не менѣе трехъ, а именно.

1) Подготавливаемый къ озими участокъ пашется сейчасъ же по просушкѣ земли — весною; лѣтомъ его надо передвоить, пробороновать и потомъ, своевременно засѣять.

2) На другой участокъ, тоже предназначенный подъ озимь, вывозится, по послѣднему санному пути, удобреніе въ количествѣ, по расчету — на казенную десятину, не болѣе 1200 пудовъ. Со вскрытіемъ весны — немедленно приступаютъ къ раструскѣ навоза и ко взмету поля; — затѣмъ, его перепахиваютъ, боронятъ и засѣваютъ.

3) Участокъ, бывшій подъ озимью пашутъ во второй половинѣ августа мелко, узкими бороздами, — отъ 10 до 12 ти на сажени, и въ такомъ видѣ оставляютъ пахоту до весны.

Эти, здѣсь вкратцѣ обозначенныя особенности

намѣченныхъ мною опытовъ, познакомятъ читателя „Памятной книжки русскаго земледѣльца“ съ самою существенною стороною дѣла, проводимаго мною въ практику. За симъ послѣдуютъ возможно опредѣленные указанія касательно времени производства каждой изъ вышеупомянутыхъ работъ, на всѣхъ трехъ опытныхъ участкахъ.

Во второмъ отдѣлѣ книжки должны быть сгруппированы весьма обстоятельные, для успѣха опытовъ—очень важные отвѣты на вопросы: какая пахота—глубокая или мелкая вѣрнѣе обезпечиваетъ постоянство урожаевъ; какъ и чѣмъ слѣдуетъ рыхлить покрывшійся, послѣ сильныхъ ливней, сухою корою взметъ, не выворачивая земляныхъ пластовъ наружу; въ какія кучи,—большія или малыя, надо раскладывать зимою вывезенное удобреніе; при какомъ способѣ задѣлки сѣмянъ посѣвъ прикрывается надлежащимъ слоемъ рыхлой почвы. Соблюденіемъ какихъ правилъ земледѣльванія предохраняются посѣвы отъ вымерзанія, выпрѣванія, вымочекъ и отъ ржаного червя; какіе изъ улучшенныхъ приемовъ уборки урожая косою, и сушки сноповаго хлѣба въ полѣ—признаются наиболѣе практичными; и, наконецъ, какая изъ существующихъ въ Россіи, простѣйшаго устройства—дешевыхъ зерносушилокъ наиболѣе удобопримѣнима въ крестьянскихъ хозяйствахъ? Закончить этотъ отдѣлъ слѣдуетъ подробными разъясненіями о томъ—какія изъ улучшеній въ хлѣбопашествѣ, и въ какой формѣ, могутъ быть примѣнены каждымъ крестьяниномъ на его собственномъ надѣлѣ, не нарушая тѣмъ принятаго деревнею порядка по уходу за полевою землею при общинномъ ея владѣніи.

Весьма не бесполезнымъ приложеніемъ къ „Памятной книжкѣ“ надо признать толковую бесѣду о выгодахъ для нашего крестьянства обществен-

ныхъ запашекъ на помѣщичьихъ земляхъ, снимаемыхъ въ долгосрочную аренду изъ части урожая по добровольному соглашенію, безъ какихъ либо къ тому принудительныхъ мѣръ. Суть этого, новаго у насъ дѣла должна заключаться въ слѣдующемъ. На снимаемыхъ подъ запашки угодьяхъ вводится система полеводства съ зимнею вывозкою удобренія, весеннею пахотою подъ озимь и съ пастбищемъ послѣ озимаго хлѣба. Весь урожай обмолачивается въ господской усадьбѣ и дѣлится зерномъ на условленные части. Постилочная и яровая солома, вмѣстѣ съ мелкими гуменными кормами, предназначаются на содержаніе съемщикамъ принадлежащаго скота, удобреніе же изъ-подъ него вывозится на общественныя запашки. Денежная выручка за проданные крестьянами, изъ усадьбы вывезенные продукты, идетъ на пополненіе прежнихъ недоимокъ и на разныя мірскія по обществу надобности, а излишекъ, если онъ окажется, поступаетъ въ собственность домохозяевъ.

По отношенію къ способу распространенія въ проектируемой книжкѣ изложенныхъ свѣдѣній, можно сказать безъ опасенія впасть въ ошибку, что онъ—какъ нельзя вѣрнѣе намѣченъ г. Соковиннымъ, очень близко стоявшимъ къ нашему школьному дѣлу. По его словамъ, не подлежитъ сомнѣнію, что успѣхъ дѣятельности сельскаго учителя много зависитъ отъ уваженія, которымъ онъ пользуется въ крестьянскомъ обществѣ. Въ селѣ можетъ вырасти цѣлая сотня грамотныхъ, благодаря единственно лишь тому обстоятельству, что туда попалъ учитель, способный толково поговорить съ крестьянами о хлѣбопашествѣ и сообщать имъ полезныя свѣдѣнія на счетъ этого промысла, доставляющаго нашему селянину нужныя, почти исключительныя средства къ жиз-

ни. Потому-то для сельскаго учителя, послѣ Закона Божія и русской грамоты, важнѣе всего научно-практическія свѣдѣнія, распространеніе коихъ въ деревнѣ можетъ повести къ улучшенію хозяйственнаго быта крестьянъ, отъ подъема урожайности воздѣлываемыхъ на деревенскихъ надѣлахъ растеній. Знакомство съ этою спеціальностью непременно придастъ сельскому учителю особое значеніе въ глазахъ крестьянства и поставитъ его въ то положеніе, пользуясь которымъ онъ, скорѣе, чѣмъ кто-либо другой, проведетъ въ среду крестьянъ нужнѣйшія имъ, на первое время, знанія изъ науки о хлѣбопашествѣ.

Высказанное Соковнинымъ, пополнимъ отвѣтомъ на вопросъ, — гдѣ именно сельскій учитель можетъ безъ затрудненій, не отрываясь отъ своего дѣла, заpastись таковыми знаніями? Легче и скорѣе всего онъ ихъ усвоитъ при посредствѣ „Памятной русскаго земледѣльца книжки“, предположивъ, разумѣется, что она не останется безъ дополненій, въ интересахъ развитія спеціальныхъ культуръ, какъ наприм., воздѣлыванія хмѣля, мяты и другихъ растеній, которыя уже съ давнихъ поръ разводятся у насъ въ большихъ количествахъ. Грудь этотъ, вѣроятно, приметъ на себя Министерство Земледѣлія, если о томъ послѣдуютъ къ нему просьбы отъ училищныхъ совѣтовъ или земскихъ управъ, гдѣ эти послѣднія существуютъ.

Что же касается способовъ непосредственнаго, помимо учителя, ознакомленія грамотныхъ крестьянъ съ содержаніемъ памятной книжки, то, примѣняясь къ моему въ этомъ случаѣ плану дѣйствій, ихъ должно быть два: — во-первыхъ, наличность ея въ училищныхъ и вообще въ народныхъ библіотекахъ, а во-вторыхъ, раздача по одному экземпляру каждому изъ окончившихъ сельскую школу.

До нѣкоторой степени схожій съ настоящимъ проектомъ разработанъ былъ мною еще въ восьмидесятихъ годахъ, суть коего опять-таки сводилось къ распространенію среди крестьянства агрономическихъ знаній при посредствѣ школы. Дѣло остановилось за недостаткомъ точно опредѣленныхъ данныхъ, которыя бы наглядно свидѣтельствовали о крайнемъ разстройствѣ хозяйственнаго быта нашихъ крестьянъ, при авторитетныхъ указаніяхъ на пагубныя послѣдствія совершеннаго невѣжества русскаго хлѣбопашца, по части новѣйшихъ выводовъ практической агрономіи. Въ настоящее время то и другое имѣются уже у насъ, и даже въ большомъ изобиліи. Выдержки изъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, наприм., по предмету обѣднѣнія крестьянства, перепечатаны всѣми газетами. Суть дѣла изложено такъ:

„Финансовая наука давно уже признаетъ аксіомой положеніе, что самымъ обильнымъ и самымъ надежнымъ источникомъ обезпеченія казны доходами, является—живущее въ довольствѣ, и вообще—сильное въ матеріальномъ отношеніи крестьянство, потому что, будучи массою, оно, при очевидной способности cadaго отдѣльнаго хозяйства нести платежную повинность прямыми и косвенными налогами, можетъ дать въ суммѣ, мелкими взносами—гораздо больше, чѣмъ всѣ остальные классы населенія. Въ Россіи же таковая способность среди крестьянскаго сословія видимо отсутствуетъ, да вдобавокъ еще при явныхъ признакахъ почти поголовнаго его обѣднѣнія, что невольно вовлекаетъ государство въ большія и безвозвратныя денежныя жертвы. Сто пятьдесятъ милліоновъ рублей было роздано крестьянамъ въ неурожайные 1891 и 1893 годы—и изъ нихъ, къ тому времени, когда потребовались уже новыя, по той самой причинѣ ссуды, возвращено

всего только пятнадцать милліоновъ, а 135—вошли въ счетъ безнадежнаго недоимочнаго долга“.

За этими истинами изъ финансовой науки и ссылками на прискорбныя для насъ цифровыя данныя, тѣ же „Биржевыя Вѣдомости“ пишутъ: „лица, обстоятельно знающія—какъ ведутся наши крестьянскія хозяйства, утверждаютъ, что недоходамъ предстоитъ повторяться у насъ и даже учащенно, если техника хлѣбопашества на деревенскихъ надѣлахъ останется въ прежнемъ положеніи. Между тѣмъ, можетъ придти время, когда казна затруднится въ безвозвратныхъ жертвахъ на спасеніе народа отъ голодовокъ, потому что никакая сила не въ состояніи пріостановить возростаніе государственныхъ расходовъ по другимъ нормальнымъ статьямъ нашего бюджета“.

Все прочее, писанное на тему „Биржевыхъ Вѣдомостей“—я опускаю, за недостаткомъ на то мѣста, скажу только, что работа общей у насъ печати, продолжающей напоминать намъ о урожаѣ 1891 года, не останется безъ послѣдствій, хотя мы и встрѣчаемъ общественныхъ дѣятелей, которые съ неподражаемымъ усердіемъ проводятъ свою теорію успокоенія, основанную на періодичности засухъ. Далѣе этого они не идутъ, и идти не могутъ главнымъ образомъ изъ-за незнанія,—что дастъ намъ эта періодичность? Положимъ, выпадутъ дожди въ максимальномъ, для данной мѣстности, количествѣ, но начнутся они лѣтомъ, въ ту пору, когда уже, отъ недостатка влаги въ почвѣ, всѣ посѣвы, какъ озимые, такъ и яровые, пожелтѣли и засохли. Что же тутъ выйдетъ утѣшительнаго, при учетѣ барышей отъ хлѣбопашества, если оно ведется безъ примѣненія научныхъ указаній, направленныхъ къ обезпеченію постоянства урожаевъ, путемъ осмысленной борьбы съ губящими культурныя растенія атмосферными явленіями?

Та-же группа общественных дѣятелей одержима склонностью къ разоблаченіямъ, въ родѣ слѣдующаго, наприм. Она утверждаетъ, что всѣ мои агрономическія работы страдаютъ необычайною односторонностью. Вездѣ хлѣбъ, только одинъ хлѣбъ, ни полслова въ пользу современныхъ намъ мѣропріятій къ распространенію масоваго травосѣянія и улучшенію скотоводства.

Никакія пояснительныя съ моей стороны статьи по настоящему предмету противнаго не докажутъ; фактъ на лицо, но это еще не обязываетъ меня отказываться отъ попытки убѣдить русскую интеллигенцію въ особо важномъ значеніи той спеціальности, которая такъ рѣзко у меня выдѣляется. Пользуюсь же я для того сужденіями, предложенными одною изъ нашихъ газетъ на судъ печати, послѣ неурожая 1891 года.

„Хлѣбный вопросъ красною нитью проходитъ чрезъ весь нашъ общественный бытъ. О какихъ бы дѣлахъ мы не заговорили, вопросъ этотъ — тутъ какъ тутъ. Пронесся ли слухъ о зимѣ безснѣжной, стали ли жаловаться на бездождіе, и каждый изъ насъ, даже ничтожнымъ клочкомъ земли не владѣющій, начинаетъ тревожиться и невольно принимаетъ, какія можетъ, мѣры къ отвращенію грозящей ему бѣды. Все это вполне естественно: вопросъ о хлѣбѣ — основа нашей экономической жизни. Онъ управляетъ всѣми движеніями нашего общественнаго организма, отъ него зависятъ: внутреннее въ государствѣ благоустройство и внѣшняя торговля, онъ вліяетъ на биржу, на заграничныя и наши курсы, на податныя денежныя сборы, на школы, и преступленія. Словомъ сказать, — на всѣ отрасли нашего быта, нашей дѣятельности, нашихъ предпріятій“.

Если же действительно внутреннее благоустройство Россіи, равно какъ и внѣшняя ея торговля всецѣло обезпечиваются постоянствомъ урожаевъ хлѣба, нельзя не пожелать, чтобы указывающихъ новыя средства къ успѣшному воздѣльванію разнообразныхъ видовъ хлѣбныхъ растеній было возможно больше, въ особенности теперь, когда выгоды таковыхъ средствъ уже кое гдѣ у насъ оправдали себя на практикѣ. Засимъ, въ точности доказано, что примѣненіе ихъ не требуетъ ровно никакихъ экстраординарныхъ затратъ труда, — о денежныхъ же пожертвованіяхъ тутъ и рѣчи не бываетъ. А между тѣмъ такого рода нововведенія, какъ зимняя вывозка удобренія, весенній взметъ пара и ранняя (хотя бы въ концѣ августа) вспашка подъ яровые посѣвы, могутъ быть усвоены въ каждомъ хозяйствѣ, съ вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ попытокъ усилить плодородіе и поднять урожайность поступающихъ подъ зерновые хлѣба полевыхъ угодій.

Спрашивается, кто же изъ живущихъ доходами отъ с.-хозяйственныхъ промысловъ по преимуществу, можетъ отнестись безучастно къ таковымъ нововведеніямъ. Напротивъ, они ихъ ищутъ весьма усердно и повсюду, чаще же всего въ наставленіяхъ по агрономіи и именно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя знакомятъ хозяевъ съ улучшенными способами воздѣльванія хлѣбныхъ злаковъ. Убѣдился я въ томъ практически, а не по усмотрительнымъ газетнымъ статьямъ. Житейскія обстоятельства вынудили меня предложить книгопродавцамъ-издателямъ нѣсколько моихъ рукописей по сельскому хозяйству вообще. Тутъ мнѣ невольно пришлось выяснить вопросъ — по какимъ собственно специальнымъ статьямъ изъ земледѣльской промышленности существуетъ у насъ наиболѣе оживленный спросъ? Но еще обстоятельнѣе я ознакомился

съ этимъ дѣломъ при дополненіяхъ къ послѣдовавшимъ изданіямъ, обнаружившихъ—которая изъ моихъ книгъ и брошюръ успѣшнѣе распродается. То и другое, вмѣстѣ взятые, дали мнѣ основательный поводъ къ заключенію, что самыя усиленныя требованія предъявляются на руководства по организаціи и веденію зерновыхъ системъ полеводства. Изслѣдованы мною также причины, тому послужившія; укажу на одну изъ болѣе важныхъ.

Появленіе въ Россіи сочиненія Розенбергъ-Липинскаго „Практическое земледѣліе“ создало переводчику его, проф. Костычеву, необычайную популярность среди землевладѣльцевъ. И вотъ, когда у насъ всѣ редакціи агрономическихъ газетъ и журналовъ переполнены были статьями—о преимуществахъ заграничнаго плодосмѣна передъ господствующимъ въ Россіи зерновымъ хозяйствомъ, тотъ самый спеціалистъ по агрономіи г. Костычевъ, выступилъ съ возрожденіемъ, основательность котораго въ глазахъ практическихъ хозяевъ не требовала провѣрки.

Онъ заявилъ печатно: „такъ какъ, при зерновомъ хозяйствѣ всегда производится много лишняго хлѣба, поэтому желательно, чтобы у насъ возможно долѣе не наступала необходимость въ замѣнѣ хлѣбныхъ системъ полеводства заграничными, съ посѣвомъ травъ, картофеля и кормовой свеклы. Къ тому же сомнительно, чтобы при этомъ нововведеніи прибавилось количество продуктовъ полеводства, непосредственно въ продажу поступающихъ. Техническая переработка ихъ въ болѣе цѣнные товары недоступна для хозяевъ задолженныхъ, совсѣмъ обезсиленныхъ“.

Изъ ряда выходящая популярность таковыхъ, въ пользу зерновой системы, доводовъ г. Костычева, какъ профессора и Директора Департамен-

та Земледѣлія, должна бы обратитъ на себя вниманіе и Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Ему слѣдовало бы, заручившись заключеніемъ г. Министра Земледѣлія о вышеизложенномъ на счетъ заграничнаго плодомѣна, дать намъ опредѣленный отвѣтъ на вопросъ:—намѣрено ли правительство, въ дѣлѣ поощренія землевладѣльцевъ и крестьянъ, прогрессирующихъ на поприщѣ примѣненія полезныхъ сельско-хозяйственныхъ нововведеній, отдавать предпочтеніе тѣмъ, кто замѣняетъ наши зерновыя системы полеводства иноземными, съ преобладающимъ въ нихъ посѣвомъ кормовыхъ травъ, картофеля и кормовой свеклы? Отвѣтомъ этимъ интересуются очень многіе, въ томъ числѣ и пишущіе руководства по практическому хлѣбопашеству, но не можетъ имъ не интересоваться и высшая правительственная администрація. Вѣдь недородъ хлѣбовъ у насъ, за истекшее пятилѣтіе, опредѣляется Министерствомъ Финансовъ въ милліардъ рублей, и заграничная наша задолженность за пятилѣтіе (1893—1899 г.) возросла приблизительно на ту же сумму. Остановившись на этомъ совпадении цифръ, проф. Мигулинъ пишетъ въ своей новой книгѣ, посвященной золотой валютѣ.—Недоборъ въ хлѣбномъ урожаѣ на милліардъ руб., лишивъ страну недостававшихъ ей капиталовъ, заставилъ насъ итти „за морѣ“ добывать ихъ для оживленія нашей промышленности. Вотъ почему намъ нуженъ и дорогъ урожай хлѣба, который въ Россіи всецѣло обеспечивается одними лишь случайно благоприятными атмосферными комбинаціями. Значитъ, чтобы не быть болѣе отъ нихъ въ зависимости, мы должны возможно скорѣе осуществить уже прісканная Министерствомъ Земледѣлія мѣры, къ борьбѣ съ климатическими невзгодами, губящими наши по-

сѣвы. А это, въ свою очередь, поможетъ намъ создать такое положеніе вещей, при которомъ отечественное земледѣліе, а не заграничные займы, явятся прочною основою русскаго народно-хозяйственнаго прогресса.

Но въ чемъ же препятствія къ осуществленію такихъ мѣръ? Печать выставляетъ ихъ множество, а я знаю—одно единственное: Министерство Финансовъ сомнѣвается въ производительности государственныхъ затратъ на ознакомленіе сельскихъ хозяевъ съ нововведеніями, имѣющими обезпечить устойчивость хлѣбныхъ урожаевъ. Поводомъ къ тому послужилъ всеобщій со стороны экономистовъ протестъ противъ поощреній зерноваго полеводства, которое, по мнѣнію этихъ специалистовъ, въ конецъ обезцѣнитъ нашъ хлѣбъ, путемъ его перепроизводства.

Близкое знакомство съ населеніемъ Имперіи, занимающимся исключительно воздѣлываніемъ хлѣбныхъ растеній, даютъ мнѣ поводъ утверждать, что массовое сокращеніе зерновыхъ посѣвовъ послѣдуетъ у насъ съ того лишь времени, когда Министерство Земледѣлія официально заявитъ о существующемъ уже въ Россіи перепроизводствѣ хлѣба, которое обезцѣнитъ этотъ продуктъ нашего хлѣбопашества до крайнихъ предѣловъ. Одновременно съ симъ, и тѣмъ же учрежденіемъ, будетъ обнародованъ способъ перехода отъ зерноваго хозяйства къ новымъ полевымъ системамъ, преимущества коихъ должны обнаружиться въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ непосредственно вслѣдъ за сокращеніемъ хлѣбныхъ посѣвовъ.

Вотъ онъ тотъ естественный порядокъ въ дѣлѣ улучшенія сельско-хозяйственныхъ культуръ въ Россіи, въ силу котораго землевладѣльцы и крестьяне наши станутъ, подъ руководствомъ

уполномоченныхъ Министерства Земледѣлія, вводить у себя травосѣяніе и расширять его на счетъ—подъ хлѣбомъ бывшихъ полей. Уклоненіе отъ такого порядка повлекло за собою очень прискорбныя послѣдствія для тѣхъ, кто поспѣшилъ переустроить старыя зерновыя хозяйства по слабо обдуманнѣмъ самодѣльнымъ планамъ.

О послѣдствіяхъ этихъ русская печать сообщаетъ много фактическихъ данныхъ. Писали, на примѣръ, изъ Херсонской губ. — „Со времени освобожденія крестьянъ, у насъ — по крайней мѣрѣ половина помѣщиковъ освободилась отъ земли. Въ одномъ Ананьевскомъ у. можно насчитать десятки крупныхъ землевладѣльцевъ, исчезнувшихъ неизвѣстно куда. Это все бывшіе новаторы, которые пробовали — какъ выгоднѣе повести хозяйство на рациональныхъ началахъ. И что изъ того вышло? Владѣльцы отъ 5 до 12-ти тысячъ десятинъ земли ликвидировали свои дѣла такъ, что отъ продажи имѣній имъ не оставалось ни копѣйки“.

Печальное повѣствованіе о пропавшихъ капиталахъ на осуществленіе предпріятій безъ знанія—какъ за нихъ приняться и повести дѣло съ вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ. Но въ данномъ случаѣ дѣйствующими лицами были помѣщики, отвѣтившіе за ошибки своею собственностью, между тѣмъ какъ у насъ, на поприщѣ агрономическихъ нововведеній, погрѣшаютъ общественные дѣятели, заставляя расплачиваться за эти погрѣшности ни въ чемъ неповинныхъ крестьянъ. Изъ имѣющихся тому примѣровъ, достаточно привести одинъ—самый новѣйшій и вдобавокъ, самый знаменательный.

Московское губернское земство, принявшись за клеверныя посѣвы на крестьянскихъ поляхъ, пріобрѣтало посѣвныя сѣмена по возможно деше-

вой цѣнѣ, не обративъ должнаго вниманія на постороннія въ нихъ примѣси, которыя слѣдовало отдѣлить при посредствѣ сортировки. Въ результатѣ — специальное совѣщаніе цѣлаго экономическаго отдѣла управы по вопросу—о борьбѣ съ повеликою у крестьянъ, на клеверныхъ поляхъ, такъ какъ, въ виду распространенія этого, крайне вреднаго растенія, денежные затраты и труды по насажденіи въ губерніи травополья, приходится считать безслѣдно пропавшими. Мало того,—крестьянское населеніе, какъ высказались засѣдавшіе въ вышеназванномъ совѣщаніи, можетъ разъ навсегда потерять довѣріе къ экономическимъ земскимъ начинаніямъ агрономическаго характера, почему управа постановила: 1), начать сортировку клеверныхъ сѣмянъ, для очистки ихъ отъ постороннихъ примѣсей, и 2),—выдать повторныя ссуды на обсѣменение тѣхъ полей, на которыхъ разрослась повелика.—Гдѣ же и въ чемъ искать причинъ такой неудачи въ земско-крестьянскомъ травопольи?—Земство не выждало обстоятельно разработанныхъ Министерствомъ Земледѣлія правилъ по части введенія въ систему полеводства на надѣлахъ клеверныхъ посѣвовъ, съ точными указаніями—какъ предупредить появленіе въ клеверѣ повелики. Руководствуясь такими правилами, призванные къ ихъ практическому примѣненію, узнали бы, что сортированіе клеверныхъ сѣмянъ слѣдуетъ производить при первоначальныхъ ссудахъ на обсѣменение свободныхъ отъ повелики надѣловъ, а не при повторныхъ, когда крестьянскія нивы окажутся уже совсѣмъ засоренными вредною травой *).

*) На страницахъ нашихъ специальныхъ журналовъ не разъ уже приводились факты, указывающіе на явную бесплодность земско-агрономической организаціи. Писали по этому предмету, между прочимъ, слѣдующее. Въ области земской медицины и земской

Выяснивъ въ достаточной степени, что собственно побуждало меня воздерживаться отъ участія въ работахъ, направляемыхъ къ разширенію у насъ травосѣянія, съ неизбѣжнымъ сокращеніемъ посѣвной площади подъ хлѣба, укажу на другую, со стороны земскихъ гласныхъ, претензію по моему адресу.

Обвиняюсь я въ предумышленномъ замалчиваніи о вопросѣ по предмету давно уже признанной русскими хозяевами потребности въ с.-хозяйственныхъ школахъ, хотя мною не разъ было заявлено, что тогда только въ состояніи буду высказаться объ агрономическихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще, когда прекратятся сужденія по настоящей специальности на сѣздахъ и въ комиссіяхъ. Матеріалы у меня изъ русской и двухлѣтней заграничной практики, — весьма разнообразны, о чемъ свидѣтельствуетъ самая коротенькая выдержка изъ моей записной книжки, а именно. — Въ первой половинѣ и въ началѣ второй 1800-хъ

школы основныя практическія цѣли и задачи сравнительно просты и ясны, по существу ихъ не можетъ быть серьезнаго разногласія. Между тѣмъ агрономія—не только какъ наука, но и даже какъ практика, отличается необычайной—по сравненію, напимѣръ, съ медициной и съ общеобразовательной школой—сложностью и измѣнчивостью, въ зависимости отъ общественно-экономическихъ условій. Кромѣ того, съ земской практической точки зрѣнія—характеръ и размѣры примѣненія агрономической науки къ мѣстнымъ условіямъ, могутъ быть весьма разнообразны—и качественно и количественно. И вотъ, именно, на этой почвѣ возникаютъ въ высшей степени характерныя недоразумѣнія; земство, приглашая къ себѣ агронома, надѣется отъ него, какъ отъ специалиста, получить руководящія указанія на то, что дѣлать земству для поднятія сельскаго хозяйства. А земскій агрономъ, какъ человекъ чужой, незнакомый съ условіями промысла, содѣйствовать развитію котораго онъ приглашенъ, ждетъ указаній отъ земства!

Поэтому, отношенія земства и агронома требуютъ руководящей роли, скорѣе отъ земства, чѣмъ агронома, которому, дальше завѣдыванія с. хоз. складами и идти бы не слѣдовало.

годовъ—въ Россіи было 7 крупныхъ неурожаевъ, не говоря о нѣсколькихъ недородахъ. Бѣдствія эти съ неимовѣрной силою отражались на положеніи сельскихъ хозяевъ. Съ каждымъ годомъ, послѣ каждаго чувствительнаго недорода, въ особенности же за неурожаемъ, помѣщикамъ все труднѣе и труднѣе становилось обходиться своими средствами къ удовлетворенію нужды въ хлѣбѣ на прокормленіе крестьянъ, и въ обратномъ капиталѣ на поддержаніе хозяйствъ. Просили правительство о денежныхъ вспомошествованіяхъ, о разсрочкѣ долговъ по прежнимъ казеннымъ ссудамъ и вновь закладывали имѣнія. Наконецъ, когда неурожаи стали доводить до голодовокъ, въ Департаментъ Земледѣлія начали поступать со стороны помѣщиковъ массовыя заявленія съ просьбами—указать средства для болѣе или менѣе успешной борьбы съ атмосферическими невзгодами, порождающими страшныя бѣдствія отъ неудачъ въ хлѣбопашествѣ. И вотъ, въ 1840 г. открыли Горецкій земледѣльческій институтъ, гдѣ и я прошелъ курсъ агрономическихъ наукъ, а по прекращеніи у насъ барщины, отправленъ на два года за границу, для пополненія тамъ моихъ специальныхъ знаній.

Примѣняясь къ официальной инструкціи, мнѣ пришлось остановиться въ одной изъ Прусскихъ Академій, гдѣ я долженъ былъ главнымъ образомъ слушать лекціи по практическому земледѣлію. Профессоръ этого предмета, проэкзаменовавъ меня, съ цѣлью освѣдомиться о степени подготовки къ отчетливому пониманію его лекцій, нашель, что я, всесторонне изучившій всѣ агрономическія въ хлѣбопашествѣ рациональности и какъ ихъ совершенствуютъ, совсѣмъ не знаю самаго существеннаго. По его убѣжденію, правительство, пославшее меня учиться у иностранцевъ доход-

нѣйшимъ способомъ пользованія землею нуждается въ самыхъ обстоятельныхъ указаніяхъ по вопросу о тѣхъ способахъ ухода за пахатными угодьями, которые стали примѣняться въ Германіи, наприм., почти непосредственно вслѣдъ за прекращеніемъ тамъ крестьянскаго права. Само собою понимается, что въ тѣ времена и рѣчи быть не могло о совершеннѣйшихъ раціональностяхъ; придерживались же исключительно весьма не многосложныхъ улучшеній, съ строжайшимъ соблюденіемъ—постепенности и экономіи.

Видѣть ихъ за границую мнѣ не удалось, — дѣло это считалось тамъ забытымъ, на лекціяхъ объ немъ также не говорилось. Въ концѣ концовъ ознакомить меня съ настоящею статьею директоръ Академіи поручилъ помощнику управляющаго фермою, которому я всецѣло обязанъ добытыми за границею практическими с.-хозяйственными знаніями. Горецкій же агрономическій институтъ не научилъ меня тому, въ чемъ нуждались и теперь нуждаются русскіе землевладѣльцы, крестьяне же въ особенности.

Что сказать о с.-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ разрядовъ? Низшая школа велась и направлялась мною лично; ко мнѣ на ферму приходили для практическихъ занятій и воспитанники земледѣльческаго училища, типа средней школы. Тамъ и здѣсь немилосердно зубрили заграничные сѣвообороты, затѣмъ—з а п и с к и наставниковъ объ образцовыхъ у Нѣмцевъ и Англичанъ способахъ подготовки земли къ посѣвамъ различными орудіями, и печатныя руководства къ безусловно раціональному кормленію домашнихъ животныхъ. При моемъ посредствѣ; почерпнутыя съ кафедръ свѣдѣнія воплощались въ дѣло. Показывались: 1, — лучшій заграничный сѣвооборотъ, въ полномъ его разцвѣтѣ; 2, —разнообразные приемы по воз-

дѣлыванію совершеннѣйшими орудіями безплодной по натурѣ, подзолистой бѣлорусской почвы, превращенной массой жирнаго навоза въ 5-ти вершковый перегнойный грунтъ; и 3—наконецъ, научно-агрономическіе кормовыя дачи молочному скоту, свиньямъ, овцамъ и лошадямъ.

Матеріалы по этой послѣдней статьѣ чрезвычайно интересовали моихъ учениковъ, воспитанниковъ средней и низшей школы—одинаково. И дѣйствительно, тутъ было много занятнаго. На фермѣ у меня числилось: коровъ—6 породъ, свиней—5, овецъ—3, и заводскихъ лошадей—4. Всякой группѣ животныхъ подкладывались особые корма. Работа, которою мои практиканты никогда не тяготились.

Попытался я какъ-то разъ составить выборку изъ программъ, чему мы, наставники, должны были обязательно научить нашихъ юныхъ питомцевъ.

Переписалъ ее въ очень большомъ числѣ экземпляровъ и передалъ по одному уѣзжавшимъ отъ учебы на каникулы, при просьбѣ—предъявлять таковую выборку тѣмъ, кто поставлялъ въ то время въ обѣ школы учащихся. Эти послѣдніе, заинтересовавшись сами пущеннымъ въ ходъ мною экспериментомъ, постарались, разумѣется, добыть возможно правдивыя показанія отсталой въ сельскохозяйственныхъ промыслахъ русской деревни. Тамъ же прямо говорили подготовляемымъ новаторамъ: „намъ ваши науки не подойдутъ,—поучитесь лучше безошибочно распознавать главнѣйшія изъ погрѣшностей въ системахъ и въ техникахъ отечественнаго у насъ хлѣбопашества, потомъ укажите, на основаніе опытовъ,—мѣры къ ихъ исправленію, вполне осуществимыя при посредствѣ рабочихъ силъ сосѣдняго съ имѣніями крестьянства, и собственнаго его инвентаря“.

Спрашивается—проявились ли послѣдствія обнаруженных мною ошибокъ въ постановкѣ учебной части, строго проведенной по всѣмъ нашимъ с.-хозяйственнымъ школамъ?—Въ моихъ замѣткахъ статья эта изложена такъ.

Характерною особенностью въ положеніи нашего хлѣбопашества, современною открытіямъ земледѣльческаго института и 4-хъ земледѣльческихъ училищъ, были крайне низкіе урожаи:—5 четвертей озимаго хлѣба съ каз. десятины считался урожаемъ выше средняго. Съ той поры прошло 63 года, заведенія дѣйствовали безостановочно, съ урожаями же переменны ни какой:—5 четвертей озими и теперь въ общемъ принято у насъ считать урожаемъ выше средняго.

На сѣздахъ землевладѣльцевъ и въ с.-хозяйственныхъ Обществахъ не разъ ставили вопросъ—возможно ли намъ выбиться изъ этой нормы и тратить силы въ погонѣ за болѣе удовлетворительными сборами? Вѣдь, въ Западной Европѣ урожай озимаго хлѣба по 7-ми четвертей на каз. десятинѣ — признается урожаемъ много ниже средняго.

Разница громадная и объясняется она ни чѣмъ инымъ, какъ отсутствіемъ въ Россіи благопріятныхъ условій, способствующихъ распространенію среди массы землевладѣльцевъ и крестьянъ доступныхъ ей средствъ, къ подъему урожайности пахотныхъ угодій. Первою же и единственною тому причиною всегда была у насъ ошибочность направленія въ преподаваніи съ кафедръ нашихъ с.-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, надъ преобразованиемъ коихъ Министерство Земледѣлія давно уже и весьма усердно работаетъ, но ничего рѣшительнаго предпринять еще не можетъ. А между тѣмъ въ кругу русской интеллигенціи все громче и громче раздаются изъясненія недо-

вольствъ по адресу правительственнаго учрежденія, призваннаго къ подъему доходности отечественнаго земледѣлія, между прочимъ, путемъ преподаваній съ кафедръ учебныхъ заведеній.

Одна изъ большихъ столичныхъ газетъ, въ отвѣтъ своемъ на этотъ зубовный скрежетъ, вотъ— что высказала читающей публикѣ въ назиданіе.

„Защитники учрежденія Министерства Земледѣлія предполагали, повидимому, что достаточно переименовать одно министерство въ другое, чтобы все сельское хозяйство Имперіи, въ 2—3 года, радикально измѣнилось. Убыточная промышленность должна была превратиться въ доходную, разоренное населеніе—въ зажиточное. Этого въ дѣйствительности, однако, не оказалось и оказаться не могло. На новое министерство посыпались упреки и жалобы, съ обвиненіемъ его въ бездѣятельности. Но вѣдь надо же намъ знать, что дѣло подъема доходности земледѣлія, въ смыслѣ общегосударственномъ, требуетъ очень продолжительнаго времени. Чтобы привести въ порядокъ разстроенное частное хозяйство, надо 8—10 лѣтъ усиленнаго труда, направляя его соотвѣтственно сѣвообороту и примѣняемой системѣ техническихъ улучшеній. Что же могло сдѣлать учрежденіе государственное въ такой короткій періодъ дѣятельности, и правильно ли со стороны общественнаго мнѣнія предъявлять учрежденію этому требованія быстрого проявленія пользы специальныхъ правительственныхъ работъ, по части распространенія доходныхъ с. хозяйственныхъ нововведеній“.

Итакъ, судя по вышеизложенному, касательно замалчиванія о с. хозяйственныхъ въ Россіи учебныхъ заведеній, у меня имѣются къ тому основанія, но едва ли это понизитъ степень моей

виновности, порождаемой полнѣйшимъ невниманіемъ къ нуждѣ въ мелкомъ народномъ кредитѣ.

По поводу такого, весьма замѣтнаго пробѣла во всемъ, что мною выпущено въ свѣтъ о практическомъ земледѣліи, ставящимъ мнѣ это въ вину я привожу въ оправданіе одно неизмѣнное обстоятельство.—Отчетливо понимая крайнюю потребность въ мелкомъ народномъ кредитѣ, я, съ другой стороны, рѣшительно не понимаю,—какими средствами учрежденіе, выдающее денежные ссуды задолженнымъ крестьянамъ, можетъ обезпечить возвратъ выданнаго и слѣдующее за ссуду проценты. Въ доказательство трудности этого дѣла помѣщаю выдержку изъ недавно написаннаго въ одной русской газетѣ.

Народный кредитъ—пара хорошихъ словъ. Лѣтъ 30 тому назадъ люди буквально горѣли вѣрой въ то, что организованный народный кредитъ зорветъ тѣ цѣпи, которыя люди придумали вмѣсто цѣпей крѣпостныхъ.

Мужикъ, когда ему нужны деньги на дѣло и для неотложной нужды, идетъ и беретъ ихъ въ кредитной кассѣ; когда онъ соберется съ силами, несетъ деньги обратно въ кассу, приплачивая скромные банковскіе проценты. Личная свобода, отобранная теперь ростовщиками и кулаками, возвращается народу. Фактически—возстанавляется свобода труда, т. е.—свобода въ выборѣ дѣла и занятій, невысказанная при недоступности кредита на дѣло и нужду.

Неудачи на первыхъ порахъ никого не смущали, тѣмъ не менѣе затѣянное предпріятіе не наладилось. Кредитъ—дѣло коммерческое, и одними благородными порывами его наладить нельзя.

Но вѣра въ возможность успѣха не умерла. Наоборотъ, она, иногда замирая, зажигалась съ новою силою и выбрасывала все новые и новые

проекты объ оздоровленіи деревни въ кредитъ,— сложивши же всѣ ихъ въ одно цѣлое, получимъ нѣчто общее, построенное на такихъ основаніяхъ.

Когда мужику—вообще нужны деньги, онъ идетъ въ народное кредитное учрежденіе и беретъ ихъ тамъ. Когда мужику нужны деньги на свадьбу, онъ также беретъ деньги и справляетъ свадьбу въ кредитъ. Когда ему нужны деньги на похороны,—получить деньги на похороны и похоронить въ кредитъ. Когда ему ѣсть нечего,—къ его услугамъ хлѣбъ въ кредитъ или ссуда деньгами на хлѣбъ. Когда ему нужны сѣмена на посѣвъ,—ихъ тоже дадутъ въ кредитъ. Лошадь и корова испарились,—пусть мужикъ идетъ и беретъ ссуду на приобрѣтеніе скота и лошадей. Нужны земледѣльческія орудія,—они имѣются наготовѣ для раздачи въ кредитъ.

Въ конечномъ итогѣ нами найдено крайне простое средство противъ бѣдности, хотя стать мужику не бѣднымъ въ кредитъ—дѣло очень хитрое.

У него, вѣдь, до кредитной лошади имѣлась когда-то своя лошадь, своя корова, свой хлѣбъ, свои орудія. Они однако, стали исчезать и не потому, что были свои, а не кредитные. Почему же тѣ причины, которыя гнали со двора собственную крестьянскую лошадь и корову, остановятся предъ коровой и лошадью кредитными?

При всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, и все кредитное имущество пойдетъ той же дорогой со двора, по которой ушли свои лошади и свои коровы.

Убыль скота, лошадей и мертваго инвентаря нельзя остановить раздачей ихъ въ кредитъ. Для ничтожнаго меньшинства крестьянъ,—среднихъ и зажиточныхъ, всѣ виды организованнаго кредита окажутся полезными. Иванъ Петровъ, имѣющій

пару лошадей, видитъ, что, по ходу хозяйства, ему не лишнее прибавить третью. У него есть 20 руб. свободныхъ денегъ; онъ беретъ въ кредитной кассѣ 60 руб. и покупаетъ лошадь. У него она скоро себя окупитъ и выработаетъ ссуду, полученную для ея покупки. Но Ивану Семенову, у котораго одна лошадь пока кое-какъ держится, — другая, — кредитная, окажется лишней обузой. Для этой второй лошади онъ не найдетъ выгоднаго примѣненія въ своемъ хозяйствѣ. Вотъ, если бы у него было хозяйство на такомъ ходу, что вторую лошадь только подавай, — тогда, конечно, и кредитная лошадь оказалась бы не вредной. Но много-ли найдется такихъ однолошадныхъ дворовъ, которые ищутъ поддержки для перехода въ многолошадные?

Значитъ, специальный народный кредитъ (на покупку скота, лошадей, посѣвныхъ сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ и новыхъ орудій) принесетъ пользу только исправнымъ и кредитоспособнымъ крестьянамъ.

Такія же тѣсныя границы поставлены и для общаго мелкаго народнаго у насъ кредита.

Организація мелкаго общаго кредита въ деревнѣ, до сихъ поръ, у насъ признается самымъ вѣрнымъ средствомъ для возрожденія и процвѣтанія народныхъ массъ.

Г. Катаевъ, наприм., предлагалъ организовать народный кредитъ при помощи сельскихъ агентовъ государственнаго банка. „Сельское агентство государственнаго банка, писалъ онъ, явится само по себѣ всестороннимъ банковымъ учрежденіемъ, могущимъ внести въ деревенскую хозяйственную жизнь цѣлый переворотъ... Агентство явится культурнѣйшимъ центромъ, источникомъ новой жизни въ деревнѣ“ *).

*) Вѣстникъ Европы.

Но можно ли подвести такую машину подъ опускающагося мужика?

Говорятъ, что вполне возможно. Опытъ, не смотря на разныя неудачи, показываетъ, что организація народнаго кредита осуществима. Не всё же изъ наличныхъ у насъ учрежденій мелкаго „народнаго“ кредита влачатъ жалкое существованіе. Кредитныя товарищества, признаны учрежденіями чисто-народнаго кредита, обнаруживающими всё признаки жизнеспособности, хотя кліентами кредитныхъ товариществъ являются только зажиточные классы и, главнымъ образомъ, деревенская аристократія.

Тотъ же Г. Катаевъ, проникнутый вѣрой въ полную возможность организовать въ Россіи народный кредитъ, доказываетъ, однако, на основаніи житейскаго опыта, что товариществами окончательно завладѣли ростовщики и кулаки. Покойный Н. О. Осиповъ, книга котораго до сихъ поръ остается наиболѣе полнымъ изслѣдованіемъ дѣятельности ссудосберегательныхъ товариществъ, доказывалъ—и по даннымъ житейскаго опыта, и на основаніи отчетныхъ данныхъ, что товарищества замерли, никуда не годятся и никакому возрожденію подлежать не могутъ.

Существуютъ тѣ кредитныя учрежденія, которыя открывали кредитъ кредитоспособнымъ кліентамъ. Для подавляющей же массы деревенскаго населенія, явно некредитоспособнаго, они недоступны. Какое же широкое развитіе можетъ получить народный кредитъ въ Россіи, если большинство деревенскаго населенія находится въ положеніи, не дающемъ повода подозрѣвать наличность кредитоспособности?

Черезъ это препятствіе хотѣлъ перескочить г. Осиповъ въ своей книгѣ—„Обзоръ дѣятельности ссудосберегательныхъ товариществъ и проектъ

организации сельскаго кредита“. Скачка г. Осипова является наиболѣе ловкой изъ всѣхъ другихъ скачекъ черезъ кредитоспособность. Прежде всего, замѣтимъ, что самъ г. Осиповъ сознавалъ всю неприступность стоящаго ему на пути препятствія. Такъ, онъ говоритъ, что въ Россіи „всѣ экономическіе элементы въ высшей степени неустойчивы; лучший примѣръ, подтверждающій это,— есть крестьянскій банкъ. Казалось бы, что его ссуды для пріобрѣтенія земли, по $7\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{2}$ проц. съ погашеніями, должны были облагодѣтельствовать мужика,—и однако мы видимъ, что этотъ кредитъ не по силамъ крестьянину.

Все это ни мало не смутило г. Осипова, который черезъ бѣдность деревни, прямо перешагнулъ къ ростовщику. „Крестьянство наше,—говоритъ онъ,—по всеобщимъ отзывамъ, сильно обѣднѣло. Казалось бы, это должно повлечь за собой полное паденіе кредита, какъ и относительно другого сословія—дворянства, также обѣднѣвшаго. Однако, кредитъ крестьянина не падаетъ, а возрастаетъ; и кредитъ это личный, а не залоговой. Перечитайте литературу о деревнѣ за послѣднія 20—30 лѣтъ, и вы встрѣтитесь съ повсемѣстными жалобами на кулачество и ростовщичество. Ни малѣйшаго не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти кулаки и ростовщики дѣйствуютъ среди обѣднѣвшаго населенія, ибо это неизбежно вытекаетъ изъ самаго понятія ростовщичества. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же видано, чтобы люди зажиточные обращались къ нимъ за деньгами; можно даже считать первымъ признакомъ обѣднѣнія человека, если онъ идетъ занимать деньги къ ростовщику.

Ростовщичество въ деревнѣ развивается у насъ главнымъ образомъ на почвѣ деревенской бѣдности. Зажиточный мужикъ, при нуждѣ въ деньгахъ,

обращается въ организованное кредитное учрежденіе, а бѣднотѣ одна прямая дорога—къ ростовщикамъ, сила которыхъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Вотъ почему и пишутъ, что если въ деревнѣ нашей такъ бойко работаетъ кулачество, то правильно организованный кредитъ будетъ работать еще съ большимъ успѣхомъ. — Горькое заблужденіе. Ничего подобнаго мы не видѣли и никогда не увидимъ.

Многіе пожалуй, станутъ недоумѣвать, — какъ это,—ростовщикъ работаетъ среди некредитоспособныхъ, а кредитное учрежденіе не можетъ? На этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ у г. Осипова. „Въ деревняхъ, — говоритъ онъ, нѣтъ типичнаго ростовщика, получающаго отъ заемщика долгъ наличною монетою. Отъ такого ростовщика можно бы было освободить сельское населеніе, гораздо легче, чѣмъ отъ доподлиннаго Колупаева, который, давая частью деньги, частью разные товары, не исключая и хлѣба, получаетъ свои долги и проценты—въ видѣ труда и сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Этотъ способъ взысканія долговъ, недоступный ни для какого кредитнаго учрежденія, даетъ въ руки сельскихъ ростовщиковъ сильное и прочное орудіе въ борьбѣ со всякимъ организованнымъ кредитомъ“ (183 стр.).

Большинство деревенскаго населенія ничего, кромѣ свободныхъ рукъ, не имѣетъ, а потому въ деревнѣ и преобладаютъ всѣ подобія кредита, въ видѣ разныхъ ростовщическихъ ссудъ подъ отработки, и задатковъ—подъ полевые работы.

Съ однѣми же свободными руками въ кредитное учрежденіе не пойдешь, и среди такой публики оно работать не можетъ.

Къ прочитанному

изъ с.-хозяйственныхъ газетъ, журналовъ и руководствъ.

Вліяніе засухи на почву: — полное омертвѣніе почвеннаго матеріала, способнаго питать растенія и воспроизводить высокіе урожаи. Она задерживаетъ тѣ процессы въ почвѣ, при посредствѣ которыхъ только и можетъ совершаться переходъ запаса не дѣятельныхъ питательныхъ веществъ, въ доступное для растеній состояніе. Высыхание почвеннаго грунта замедляетъ его вѣтровка и прямо ведетъ къ устраненію условій, благопріятствующихъ жизни плесневыхъ грибковъ, бактерій и другихъ организмовъ, отчего приостанавливается превращеніе азотисто-органическаго состава почвы въ нужные для высокихъ урожаевъ — аміакъ и азотную кислоту. Мало того, при засухѣ посѣвы почти совсѣмъ не пользуются готовыми уже для нихъ въ пищу матеріалами. (Проф. Богданова. Плодородіе вообще и русскихъ въ частности. (Изд. 1897 г.).

Быстрому испаренію грунтовыхъ водъ на поляхъ не паханыхъ — главнымъ образомъ благопріятствуетъ передвиженіе воды по капиллярамъ (воду проводящимъ канальцамъ) изъ нижнихъ слоевъ подпочвеннаго грунта въ верхній, откуда

она уносится въ атмосферу. Въ особенности очень скоро высыхаетъ, иногда совсѣмъ не отѣненное травною полевою пастбище. Достоинно особаго вниманія, что агрономы-публицисты селятся убѣдить сельскихъ хозяевъ въ томъ, будто бы накопленіе мелкой земли между комками и комочками весенняго взмета неминуемо ведетъ къ возобновленію, на вновь оплотнѣвшей пашнѣ, капиллярной, также способствующей перемѣщенію грунтовой воды въ пашню, а затѣмъ въ атмосферу. Авторы такихъ измышленій видимо не знаютъ, что подобное явленіе можетъ имѣть мѣсто тогда лишь, если по вспаханному полю допускается размельчающая комья и комочки бороньба. (Кингъ. *Revue de viticulture*).

Умисса, опытный хозяинъ-практикъ Херсонской губ., Елисаветградскаго уѣзда, имѣвшій случаи неоднократно наблюдать преимущества усвоенной нѣмцами-колонистами, въ нашихъ степяхъ, мелкой пахоты передъ глубокою, обстоятельно изучилъ югъ степной части Франціи и Аргентинскую республику (южная Америка), гдѣ, по цѣлымъ днямъ, стоитъ жара выше 37 град., и ночью прохлады не бываетъ. Общераспространенный тамъ способъ обработки земли — мелкая пахота, который г. Умисса усвоилъ въ своемъ хозяйствѣ, какъ вполне надежную мѣру къ борьбѣ съ засухами. Г. Ротмистровъ, завѣдывая Одесскимъ опытнымъ полемъ, пришелъ къ заключенію, что двухвершковая вспашка наиболѣе благопріятствуетъ устойчивости хлѣбныхъ урожаевъ на югѣ Россіи. По отношенію къ системѣ степного залежнаго полеводства, съ недавняго времени мѣстные хозяева стали сообщать слѣдующее: 1), владѣльцы земель, сдаваемыхъ въ аренду, обязываютъ крестьянъ оставлять ежегодно

третью часть полей не пахаными, 2), непрерывные сборы съ одного и того же поля урожаяевъ безъ удобренія и правильной системы, въ конецъ разоряють крестьянъ и помѣщиковъ;—такое поле скоро испепелится, покроется бурьяномъ и хлѣбъ на немъ почти совсѣмъ не растеть; 3), въ полѣ, оставленномъ на одинъ годъ не паханнымъ, развитіе и ростъ сорныхъ травъ ослабѣвають, и часть питательныхъ веществъ сохраняется къ послѣдующему посѣву; и 4), каждый изъ степныхъ поселянъ, живущій хлѣбопашествомъ, видитъ, что сосѣдніе крупные хозяйства, придерживаясь трехполья, всегда получаютъ лучшіе урожаи, чѣмъ они, съ своихъ постоянно пашущихся полей. (Умисса „Что намъ показаль неурожай 1891 г.).

Хозяинъ-нѣмецъ — Браунъ, въ Брендорфѣ, мукомоль и хлѣбопекъ, доказаль на практикѣ, что рано, впрозелень, убранныя рожь, дають большій и лучшій выходъ муки, чѣмъ рожь, сравнительно болѣе поздней уборки. Зерно ранняго сбора прорастаетъ и всходитъ дня на 3—4 ранѣе зеренъ высохшихъ на корнѣ. („Землед. Газета“ 1874 г.).

Въ Дармштатѣ, проф. Гуго-Тиль, въ свое время обращаль вниманіе сельскихъ хозяевъ, на слѣдующій опытъ, произведенный на практическомъ полѣ тамошней земледѣльческой школы. — Изъ двухъ полосокъ ржи, посѣянной на сильно удобренной, глубоко перепаханной грядѣ, одна была искусственно отѣнена, при посредствѣ привязанныхъ къ зеленымъ колосьямъ бумажекъ. На этой полоскѣ хлѣбъ полегъ, а на другой, гдѣ растенія были доступны вліянію солнечнаго свѣта устояль. Явленіе вполнѣ естественное. — Отдѣльно, на просторѣ стоящіе, слѣдовательно хорошо освѣщен-

ные кусты, какъ озимаго такъ и ярового хлѣба, не полегають даже на навозницѣ, и при частыхъ дождяхъ. Значить, ошибается тотъ, кто въ глубокой пахотѣ видитъ вѣрнѣйшее средство отъ полеганія въ дождливое лѣто.—Полегшій хлѣбъ не лежитъ какъ ель, которую выворотило изъ земли съ корнемъ. Хлѣбная солома перегибается только въ нижнихъ частяхъ, отъ недостатка въ ней упругости. Нужны:—правильно подготовленные поля и возможно рѣдкій посѣвъ, лишь бы всходы отѣнялись въ достаточной степени; число стеблей тутъ въ расчетъ не принимается. На просторѣ они развиваются совершеннѣе, приобрѣтая толщину невысказанную при густомъ посѣвѣ. Необходимо, засимъ, чтобы солнечные лучи, дѣйствуя по возможности интенсивнѣе на зеленныя части растенія, способствовали успѣшному ходу химическаго процесса отложенія въ солому тѣхъ кремне-кислыхъ соединеній, которыя придаютъ ей упругость. („Земледѣльческая газета“).

Не только грязное, а даже чрезмѣрно влажное поле пахать не слѣдуетъ, такъ какъ нужная для культурныхъ растеній рыхлость почвы, достигается тѣмъ лишь, если падающая въ борозду земля дробится комочками и мелкими комьями. Въ особенности вредно отражается на полевыхъ угожьяхъ весенняя вспашка, при грязномъ ихъ состояніи.— Мокрота отъ снѣговой воды дѣлаетъ грунтъ холоднымъ, что видимо замедляетъ всходы культурныхъ растеній; всходятъ и успѣшно развиваются одни только сорныя травы. Къ этому нужно присоединить выводъ изъ долголѣтнихъ опытовъ за границею, доказавшихъ, что грязное поле, высохшее послѣ вспашки, становится такимъ же твердымъ, какимъ оно было передъ вспашкою;—

значить, обработка пропадаетъ. Мало того, она сильно ухудшаетъ физическія свойства пашни, которыя, въ подобныхъ случаяхъ, прямо ведутъ къ неурожаю. (Розенбергъ—Липинскій. Практич. Земледѣліе) *).

Химическія процессы во вспаханной почвѣ не могутъ совершаться скоро; для нихъ необходимо 6—8 недѣль, въ теченіе коихъ, то есть когда въ пашнѣ происходятъ эти процессы, не только переворачивать, а даже рыхлить земляные пласты не слѣдуетъ, иначе ходъ химизма нарушается, почва не достигаетъ надлежащей спѣлости. (Розенбергъ—Липинскій. Практическое земледѣліе)**).

Какъ ни мало количество ниспадающаго съ атмосферными осадками азота, но, въ теченіе столѣтій, запасы его накопились въ огромныхъ массахъ, которыя служили пищею первоначальнымъ

*) Изъ Елецкаго у., Орловской губ., гдѣ посѣвы овса въ грязь практикуются повсюду и неизмѣнно, всегда къ маю появляются корреспонденціи въ родѣ слѣдующей. „Яровые растутъ туго, загрубѣлая пашня не даетъ ходу молодымъ растеніямъ; овесъ, наприм., посѣянный полтора мѣсяца тому назадъ, не покрылъ еще землю, а сорныя травы развиваются безпрепятственно, даже послѣ перепашки посѣвовъ“.—Не помогаетъ и унаслѣдованная отъ какого то идіота бессмысленная, въ одной только Россіи примѣняемая—„ломка“ всходовъ. Объ истребленіи сорныхъ травъ вспашкою и бороньбою—надо позаботиться до посѣва, а у насъ, на черноземѣ, разбрасаютъ сѣмена по безобразной пахотѣ, а когда появятся всходы, поле перепахиваютъ и боронуютъ. У некультурныхъ промышленниковъ и приемы какіе-то дикіе.

***) Каждому разумному хозяину должна быть понятна неумѣстность бороньбы по весенней пахотѣ подъ озимь:—засыпаются тѣ между комками и комочками скважины, при отсутствіи коихъ затрудняется доступъ въ почву воздуха, безусловно нужнаго для химическихъ въ ней процессовъ. Цѣлый рядъ промежуточныхъ, съ весны до посѣва, рыхленій, подготовляемаго къ озими клина, примѣняется тамъ только, гдѣ этотъ клинъ *перебродилъ съ осени*.

растениямъ. Эти послѣднія размножались, отжи-вали, разлагались и въ свою очередь обогащали почву органическими веществами, изъ которыхъ вырабатывались азотно-кислыя соли, служащія для непосредственнаго питанія растений. При этихъ, почти непрерывныхъ процессахъ разложенія растительныхъ матеріаловъ, вывѣтривались и минеральныя. То и другое доставляло нужную для урожаевъ готовую удобовоспринимаемую ими пищу. Настало однако время, когда гніеніе и вывѣтриваніе, при небрежномъ уходѣ за пахатными угодьями, и при убыли въ почвѣ прежнихъ, вѣками накопленныхъ запасовъ азотнокислыхъ солей, стали замѣтно замедляться, а затѣмъ и хлѣбные сборы понизились. Мало того, ослабленіе химическихъ процессовъ въ пашнѣ, вызвало недороды, а въ засуху—полные неурожаи. Таковое, намъ современное положеніе русскаго хлѣбопашества должно заставить насъ прибѣгнуть къ посредству атмосфернаго удобренія, которое, при соотвѣтствующемъ правиламъ агрономіи уходѣ за землю, вызоветъ тѣ именно въ ней химическіе процессы, которые обезпечиваютъ постоянство вполнѣ удовлетворительныхъ урожаевъ. („Организація полеваго хозяйства“. Е. Краинскій).

Природныя богатства русскихъ почвъ должны бы на долго служить достаточною пищею воздѣлываемымъ на нихъ растениямъ, безъ всякаго удобренія. Между тѣмъ лучшія изъ нихъ не обезпечиваютъ постоянства даже среднихъ урожаевъ, а черноземныя, съ засушливымъ климатомъ, страдаютъ отъ хроническихъ недородовъ. Причина тому:—почва можетъ изобиловать питательными веществами въ формѣ вовсе не пригодной для непосредственной потребности растений, но, при

правильной обработкѣ и цѣлесообразной системѣ полеводства, вещества эти становятся удоборастворимыми въ водѣ. Тутъ только, богатая почва, превращается въ плодородную. Вообще говоря—теперь уже многіе согласны въ томъ, что причины нашихъ недородовъ надо искать не въ однихъ атмосферическихъ недородахъ;—грубость почвъ и крайне небрежное къ ней отношеніе—гораздо важнѣе. („Организація хозяйствъ“. Е. Краинскій).

Въ Германіи, Мекленбургскій хозяинъ Шубартъ, посѣялъ рожь на глубокомъ суглинкѣ. Верхній слой этого грунта плодородный, съ достаточнымъ запасомъ перегноя. Здѣсь корни растеній пошли глубоко въ подпочву,—главные корни были въ аршинъ длиною. На другомъ участкѣ, съ такимъ же суглинкомъ и также вспаханномъ на глубину 6-ти вершковъ, но при слабоурожайномъ верхнемъ слоѣ, корни ржи оказались короткими, растенія тощими и сборъ хлѣба вышелъ плохой. Доказавъ результатами этого опыта зависимость прониканія корней глубоко въ подпочву, отъ наличности въ пахатномъ слоѣ достаточныхъ запасовъ пищи, Шубартъ поясняетъ хозяевамъ, что корни колосовыхъ растеній, въ началѣ ихъ развитія, отыскиваютъ годныя для питанія вещества въ верхнихъ частяхъ пашни, густо переплетаясь между собою, и только вслѣдствіе сильнаго развитія и недостатка надлежащаго простора, они опускаются въ подпочву, безъ всякихъ горизонтальныхъ развѣтвленій по сторонамъ. При этихъ, неоднократно-проверенныхъ данныхъ по части хлѣбопашества, Шубартъ не могъ не убѣдиться въ томъ, что надежные наивысшіе урожаи обезпечиваетъ не глубокая вспашка, а исключи-

тельно лишь присутствіе въ верхнемъ слоѣ поля, и въ достаточномъ количествѣ, готовыхъ къ воспринятію растеніями питательныхъ веществъ. (На нѣмецкомъ языкѣ, изданная въ Лейпцигѣ брошюра „О глубокой пахотѣ“. Шубартъ).

При глубокой обработкѣ—капиллярная вода не доходитъ до верхняго слоя изъ нижнихъ, орудіемъ не тронутыхъ; — капилляры при обработкѣ разрушены; связь ихъ съ сырыми подпочвенными слоями прервана. Сомнительно, чтобы и появленіе подземной росы могло имѣть мѣсто на глубокой пахотѣ, посѣвы на ней въ засушливый годъ всегда страдаютъ больше чѣмъ на мелкой. („Организація полеваго хозяйства“. Е. Краинскій).

Песчаными почвами, весною вспаханнми, питательные вещества поглощаются слабо, вымываются они вглубь и потому теряются безъ пользы для растеній, потому, такого рода очень легкія земли двоить не слѣдуетъ, а, пробороновавъ ихъ недѣли за 3 до посѣва, поле обсеменяютъ свое-временно, пускаютъ отвальное орудіе для задѣлки сѣмянъ, и на этомъ дѣло кончается. О бороньбѣ и рѣчи быть не можетъ. (Правильное полеводство на песчаныхъ почвахъ В. Гомилевскаго 1892 г. Наставленіе полезное для владѣльцевъ легкихъ песчаныхъ почвъ).

Въ хозяйствѣ не слѣдуетъ держать скота рабочаго, а также для мяса, молока и шерсти выращиваемаго больше того, сколько можно прокормить при самомъ плохомъ урожаѣ. Въ случаѣ необычайнаго обилія кормовыхъ иподстилочныхъ средствъ, покупаютъ скотъ на зимніе мѣсяцы, а весною его продаютъ. (Организація хозяйствъ г. Краинскій).

Намъ безусловно необходимо отказаться слѣдовать агрономическимъ совѣтамъ—увеличивать количество скота, съ цѣлью усилить производство хлѣвнаго навоза, и тѣмъ самымъ обезпечить наивысшую степень устойчивости урожаевъ. Потраченные на то деньги никакой ровно прибыли хозяину не принесутъ, напротивъ того, скудость доходовъ въ такихъ, хорошо организованныхъ по части скотоводства имѣніяхъ, окажутся постояннымъ явленіемъ.

Мы настоятельно рекомендуемъ хозяевамъ, при рѣшеніи вопроса—сколько слѣдуетъ держать скота въ имѣніи, руководствоваться не массою нужнаго имъ удобренія, а дѣйствительною потребностью въ животныхъ и имѣющимися запасами кормовыхъ и подстилочныхъ средствъ*).

Всѣ, по этому предмету, писменные удостовѣренія извѣстныхъ специалистовъ открыто высказываютъ, что навозъ считается самымъ дорогимъ изъ всѣхъ удобрительныхъ матерьяловъ, примѣненіе котораго въ большихъ количествахъ окончательно разстроиваетъ помѣщичьи хозяйства, дающія вмѣсто дохода—одинъ навозъ. Покупка скота, даже на лишніе деньги, не измѣнитъ нынѣшняго положенія нашихъ помѣщиковъ къ лучшему. Сперва они должны поднять урожаи, путемъ дешевыхъ, на практикѣ испытанныхъ нововведеній по части воздѣлыванія полевыхъ растеній и культуры сѣнокосныхъ угодій. (Проф. Ламбль. „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“).

*) Тѣ же наставленія наши хозяева встрѣчаютъ и въ „Организаціи хозяйствъ“. Е. Краинскаго.

Общій выводъ по вопросу о мѣрахъ къ подъему доходности хлѣбопашества, един- ственно намъ пригодныхъ.

За реформой 19 февраля масса русскихъ помещиковъ лѣтъ 10 выжидала—къ какимъ результатамъ приведутъ опыты нашихъ пионеровъ, пожелавшихъ замѣнить у себя барщинный трудъ правильно организованнымъ батрачнымъ, при заграничныхъ системахъ хозяйничанія. Времени было достаточно, чтобы выяснить—насколько упомянутые результаты способны расположить выжидавшихъ ихъ—послѣдовать примѣру предприимчивыхъ новаторовъ. Оживленные на эту тему бесѣды въ деревнѣ велись непрестанно, мало того, оказались желавшіе предать кое-что по настоящему дѣлу гласности. Первымъ выступилъ тутъ нѣкто г. Севенъ.

„Неудачи, писалъ онъ, постигшія на поприщѣ с. хозяйственныхъ нововведеній владѣльца большихъ имѣній, при солидныхъ у него денежныхъ средствахъ, особыхъ послѣдствій за собою не влекутъ; пострадавшій почешетъ у себя въ затылкѣ—и только. Совсѣмъ иная статья съ людьми безъ всякихъ стороннихъ ресурсовъ, удовлетворяющими всѣ жизненныя потребности исключительно лишь доходами отъ хозяйства. Эта категория землевладѣльцевъ, увлекшись рационально-

стями въ земледѣліи и его отрасляхъ, рискуютъ исчезнуть изъ улучшенныхъ имѣній, какъ говорится „сапоги на палкѣ“, а то, чего добраго—и совсѣмъ безъ сапогъ. Поэтому мы батраковъ чуждаемся, старыхъ орудій на новыя не мѣняемъ, жатвенныхъ машинъ не заводимъ и крѣпко держимся прежнихъ крѣпостныхъ работниковъ, съ ихъ собственнымъ не мудрымъ инвентаремъ. Они у насъ пахутъ и хлѣбъ убираютъ съ большою охотою, а главное—присмотромъ за своевременнымъ и аккуратнымъ выполненіемъ работъ не тяготятся. По отношенію къ запашкѣ—стоимъ въ однѣхъ рамкахъ: выпаханныя, отъ усадьбы удаленныя уголья запускаемъ подъ выгоны, расчищаемъ сѣнокосы; то и другое даютъ намъ возможность понемногу расширять скотоводство, и выручкою отъ него пополнять доходъ съ хлѣбопашества. Хозяйничаютъ такъ многосемейные, дѣтей воспитываютъ и живутъ безъ долговъ“.

Существованіе такихъ способовъ хозяйничанья объясняли въ печати явнымъ невѣжествомъ нашихъ помѣщиковъ по части агрономіи, а слѣдовательно—непониманіемъ выгодъ агрономическихъ совѣтовъ. Эти, и имъ подобныя разъясненія вызвали непрерывный рядъ публичныхъ возраженій, которыя сводились вотъ къ чему. „Невѣжество, наравнѣ съ образованностью, стремится соблюдать свои выгоды, поэтому, одержимыхъ невѣжествомъ можно упрекать въ нерадѣніи къ собственной пользѣ только до тѣхъ поръ, пока они не примутъ предлагаемаго образованностью совѣта. Но разъ обзываемые невѣждами испытали, что имъ предлагаютъ, и, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, стали безучастно относиться къ поученіямъ образованныхъ, то безучастіе таковое слѣдуетъ объяснять несостоятельностью поученій, а никакъ не массовымъ невѣжествомъ помѣщиковъ“.

Объ этомъ говорилось очень часто, и не безъ причинъ, конечно. Приведемъ важнѣйшую изъ нихъ. — „Земледѣльческая газета“ — официальное агрономическое изданіе, совершенно не знакомая съ комерческою стороною с. хозяйственныхъ промысловъ — первая повела энергическую пропаганду о безусловной для насъ необходимости минеральныхъ удобреній, иностраннаго скота и заграничныхъ орудій. Этимъ будто бы, только и могла обезпечиваться наивысшая доходность хозяйства въ Россіи, организованнаго на правильныхъ началахъ вольнонаемнаго труда. Какъ, гдѣ и что именно нужно пріобрѣтать предпочтительно изъ поименованнаго, откуда добыть опытныхъ скотниковъ, должностныхъ лицъ и надежныхъ работниковъ, — предоставлялось рѣшать тѣмъ, кто послѣдуетъ совѣтамъ обзавестись всѣми атрибутами благоустроеннаго имѣнія.

Вполнѣ естественно, — погрѣшности, а за ними и убытки, повторялись непрерывно. Такъ дѣло агрономическихъ нововведеній шло у насъ вплоть до учрежденія Министерства Земледѣлія, которое сразу признало безотложную потребность въ представителяхъ по губерніямъ, въ качествѣ его уполномоченныхъ, переименованныхъ потомъ въ инспекторовъ сельскаго хозяйства. Имъ то и вмѣнено въ обязанность руководить выборомъ удобрительныхъ туковъ, улучшенныхъ породъ скота, а также усовершенствованныхъ орудій, примѣняясь къ климатическимъ, почвеннымъ и экономическимъ условіямъ данной мѣстности. Вслѣдъ за симъ, тѣмъ же Министерствомъ, предпринята серия описаній лучшихъ у насъ хозяйствъ. Выходитъ она отдѣльными книжками, съ такимъ предисловіемъ къ первой изъ нихъ. „При невысокомъ уровнѣ развитія нашихъ с. хозяйственныхъ промысловъ, во многихъ мѣстностяхъ Россіи су-

ществуютъ, однако, хозяйства, которыя, по организаціи ихъ, по примѣненію способовъ культуры, наиболѣе соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ, по разнообразному и удачному выбору воздѣлываемыхъ растений, замѣтно выдѣляются среди общаго уровня с. хозяйственной у насъ жизни. Широкое распространеніе свѣдѣній о такихъ хозяйствахъ имѣетъ весьма существенное значеніе“.

Несомнѣнно, что изданіе, заключающее въ себѣ эти свѣдѣнія, въ связи съ институтомъ инспекторовъ сельскаго хозяйства, въ достаточной степени отвѣчаетъ требованіямъ тѣхъ, кто, обладая наличными денежными средствами, при явной кредитоспособности, не приступалъ къ переустройству своихъ хозяйствъ на раціональныхъ началахъ единственно лишь по незнанію—какъ приняться за это дѣло, безъ риска понести убытокъ. Но, вѣдь, при современной намъ задолженности огромнаго большинства русскихъ землевладѣльцевъ, большинство это останется при старыхъ системахъ добыванія доходовъ изъ хозяйствъ;— оно нуждается въ особыхъ спеціальныхъ наставленіяхъ о томъ,—съ чего именно начать переходъ къ улучшеннымъ доходнымъ, но простымъ способамъ хозяйничанья, не требующимъ позаимствованій изъ банковъ.

Въ какомъ направленіи будетъ рѣшена таковая задача Министерствомъ Земледѣлія, никому пока неизвѣстно, тѣмъ не менѣе всѣ твердо вѣрятъ, что оно въ рѣшеніи ея не затруднится, пользуясь матеріалами по затронутому вопросу, въ числѣ коихъ не послѣднее мѣсто займутъ работы покойнаго проф. А. М. Бажанова. Въ отчетѣ о продолжительномъ его заграничномъ путешествіи встрѣчается, между прочимъ, необычайно важные для насъ русскихъ слѣдующія сообщенія.

Долговременная разумная практика иностранцевъ указываетъ на существованіе двухъ способовъ агрономическихъ улучшеній, направленныхъ къ подъему доходности хозяйствъ, не обладающихъ свободными капиталами. При первомъ, — затраты на то опредѣляются изъ средствъ самаго хозяйства, безъ сторонней денежной помощи. Тутъ, не требующія большихъ расходовъ, настоятельно необходимыя улучшенія производятся, такъ сказать, на внутренній капиталъ, и именно — за счетъ земельныхъ угодій, плодородіе коихъ повышаютъ при посредствѣ простыхъ и вмѣстѣ съ симъ несомнѣнно прибыльныхъ нововведеній въ земледѣльческой техникѣ, безъ замѣны старыхъ орудій новыми. Этотъ путь медленный, но имъ идутъ къ цѣли — не прибѣгая къ долговымъ срочнымъ обязательствамъ.

Другой, болѣе прогрессивный, гдѣ въ хозяйство вкладываются занятыя капиталы. Онъ гораздо обременительнѣе перваго, ибо заемъ и проценты на него, подлежатъ возврату къ строго опредѣленнымъ срокамъ. Банку ровно никакого нѣтъ дѣла до нуждъ его должниковъ и понесенныхъ ими случайныхъ убытковъ; слѣдующее надо уплатить своевременно. Завсѣмъ тѣмъ, однако, въ высококультурныхъ странахъ хозяева, не располагающіе денежными средствами, нерѣдко принимаютъ за улучшенія на ссуды изъ банковъ. Основаніе къ тому повсюду и у всѣхъ на лицо. Возьмите, наприм., хозяина изъ нѣмцевъ, съ его умѣньемъ примѣнять агрономическія нововведенія, при строжайшемъ соблюденіи коммерческихъ расчетовъ. Это первое. — Во вторыхъ, всѣ работы по настоящей статьѣ у Нѣмца обезпечены отъ гибельныхъ послѣдствій, порождаемыхъ разными непредвидѣнными случайностями, такъ какъ у него застрахованы: инвентарь, всѣ постройки, запасы и посѣвы.

Остановившись на таковыхъ особенностяхъ въ положеніи промышленниковъ, находящихъ выгоднымъ пользоваться ссудами на с. хозяйственныя улучшенія, и видѣвши—какъ не опыты наши помѣщики по части затратъ на устройство ихъ имѣній, г. Бажановъ пришелъ къ тому убѣжденію, что массовое улучшеніе русскихъ хозяйствъ можетъ быть предпринято не иначе, какъ только на внутренній капиталъ. Спрашивается, что же воспрепятствовало профессору провести, черезъ посредство бывшихъ у него слушателей, обстоятельный планъ агрономическихъ въ Россіи улучшеній, безъ всякихъ денежныхъ позаимствованій извнѣ, къ осуществленію этого плана? Отвѣтъ на таковой вопросъ хорошо извѣстенъ всѣмъ, кто лично зналъ покойнаго спеціалиста и видѣлъ—подъ вліяніемъ какихъ условій приходилось ему читать съ кафедры. При жизни его—въ земскихъ собраніяхъ, въ печати, на съѣздахъ, словомъ сказать—повсюду и всѣми у насъ доказывалось, что въ конецъ истощенныя русскія почвы требуютъ огромныхъ затратъ на возстановленіе ихъ плодородія. Отсюда, само собою вытекалъ логическій выводъ по предмету очевидной невозможности добыть изъ земельныхъ угодій нужные на улучшение хозяйствъ капиталы, путемъ однихъ лишь нововведеній по части земледѣльческой техники, и вдобавокъ—пользуясь инвентаремъ стараго барщиннаго времени. Потомъ, г. Бажановъ, не смотря на содѣйствіе со стороны правительства, вынужденъ былъ отказаться отъ попытки составить подробное описаніе такихъ техническихъ приемовъ по уходу за землею, которые, на основаніи данныхъ изъ многолѣтнихъ опытовъ въ разныхъ районахъ Имперіи, признаны безусловно прибыльными въ коммерческомъ отношеніи и вполне доступными для владѣльцевъ разстроенныхъ бездоход-

ныхъ хозяйствъ. По изслѣдованіямъ выяснилось, что таковыя приемы въ нашей с. хозяйственной практикѣ въ то время не встрѣчались, поэтому г. Бажанову и описывать ихъ не пришлось.

Теперь, много лѣтъ спустя, изслѣдованія по этимъ обѣимъ статьямъ привели къ инымъ даннымъ. Бесплодныя выпаханныя русскія почвы оказались, на основаніи точнѣйшихъ анализовъ, не хуже, если не лучше самыхъ плодородныхъ западно-европейскихъ, а изъ не рѣдкихъ уже въ Россіи новыхъ способовъ полевоздѣлыванія, мы можемъ отмѣтить такіе, которые, при крайней простотѣ, выполненные самодѣльными крестьянскими орудіями, обезпечиваютъ посѣвы отъ полного неурожая даже въ засуху.

Такое измѣненіе въ положеніи вопроса о проведеніи въ практику агрономическихъ улучшеній на внутренній капиталъ, послужило къ тому, что въ деревнѣ стали требовать руководства по настоящей спеціальности, и именно для тѣхъ, кто инымъ путемъ этими улучшеніями воспользоваться не можетъ. Требуютъ же его лица все-сторонне обсудившіе условія возникновенія у насъ благополучно уцѣлѣвшихъ хозяевъ — піонеровъ. Всѣ они принимались за переходъ отъ зерновыхъ системъ полеводства къ плодосмѣну, ознакомившись предварительно съ дѣломъ, по наиболѣе популярнымъ сочиненіямъ. По нимъ изучались новѣйшіе выводы практической агрономіи, они въ точности разъясняли—при какихъ условіяхъ примѣненіе этихъ выводовъ въ хозяйствѣ должно сопровождаться коммерчески выгодными результатами. Все это въ совершенствѣ понималось владѣльцами тѣхъ, нынѣ благоустроенныхъ хозяйствъ, которыя описаны въ недавно выпущенномъ Министерствомъ Земледѣлія изданіи.

Уцѣлѣвшіе піонеры — люди съ большими сред-

ствами, или особо опытные въ дѣлѣ пользованія ссудами на агрономическія нововведенія, брались за замѣну старыхъ въ полеводствѣ порядковъ новыми, съ твердою увѣренностью выдержать пониженіе доходовъ и выждать ихъ повышеніе въ отдаленномъ будущемъ. Но сколько ихъ?—всего 1840,—всю же массу частно владѣльческаго сословія въ Россіи, надо причислить къ разряду собственниковъ хозяйствъ, характерною особенностью въ положеніи коихъ—оскудѣніе и нужда оказываются на каждомъ шагу. Но благодаря хорошимъ отношеніямъ съ сосѣдними крестьянскими обществами, оскудѣвшіе не переставали заявлять въ печати о возможности существовать доходами съ сельскихъ промысловъ.

Статьи на таковую тему появлялись одна за другою, вплоть до обнародованія нѣмцами боевыхъ пошлинъ на нашъ хлѣбъ. За симъ последовали почти непрерывные, въ періодъ цѣлаго десятилѣтія—съ 1891 года, неурожаи. Тутъ уже писавшіе о терпимости деревенской жизни совсѣмъ пріумолкли; недоборы въ доходахъ по хозяйству видимо ухудшили и прогрессивно ухудшаютъ матеріальное положеніе отставшихъ въ с. хозяйственной техникѣ землевладѣльцевъ, буквально изнемогающихъ подъ бременемъ тяжелой борьбы за существованіе.

Къ тому же, всѣ эти „неутомимые“, въ общей ихъ массѣ, отчетливо сознаютъ, что ссуды подъ залогъ имѣній на раціональныя с. хозяйственныя улучшенія, по научно-агрономическимъ сочиненіямъ, повлекутъ за собой публичную продажу заложеннаго, т. е.—полную ликвидацію дѣла, доставляющаго пока нѣкое подобіе средствъ къ жизни.

На ряду съ этими, непокладающими рукъ труженниками, стоятъ „задолженные“, у которыхъ

организація хозяйствъ вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ новѣйшей практической агрономіи, но осуществившіе планы таковой организаціи, переживаютъ прямо непосильный имъ кризисъ.— Занятые капиталы исчезли, тѣмъ не менѣе дѣло прогрессируетъ, съ неизбежными послѣдствіями, т. е. доходность правильно организованныхъ хозяйствъ понизилась, а повышение ея послѣдуетъ въ отдаленномъ лишь будущемъ, дожидаться котораго воспрепятствуютъ:—аукціонъ и отчужденіе.

Объ эти группы „обезсиленныхъ“ настоятельно нуждаются въ вышеуказанномъ руководствѣ, могущемъ быть выпущеннымъ Министерствомъ Земледѣлія, въ числѣ задачъ коего, по безвыходному положенію хозяйствъ у огромнаго большинства землевладѣльцевъ, безотложная помощь этому большинству стоитъ на весьма видномъ мѣстѣ. Такое руководство должно заключать въ себѣ подборъ общихъ, для всѣхъ районовъ Россіи, при всякомъ грунтѣ, техническихъ приѣмовъ по земледѣлію, которые, при очевидной ихъ доступности на личномъ у крестьянъ рабочему инвентарю, замѣтно повышаютъ урожайность пахатныхъ угодій, обеспечивая изрядные сборы хлѣба даже въ засушливое лѣто. Свѣдѣнія эти, выпущенныя авторитетною правительственною администраціей, представляютъ собою необычайный интересъ для обезсиленныхъ и изнемогающихъ въ борьбѣ съ условіями, созданными крайнимъ пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ.

Пытались они вводить самыя прочныя системы постояннаго пользованія рабочими руками и инвентаремъ ближайшихъ къ имѣніямъ крестьянскихъ обществъ, но попытки эти сколько нибудь замѣтнымъ успѣхомъ не сопровождались. Имъ суждено было привести злополучныхъ экспериментаторовъ вотъ къ какому убѣжденію.

Пользованіе рабочими руками сосѣда—хлѣбопашца, съ его инвентаремъ, можетъ принести очень большія выгоды ему, и владѣльцу обрабатываемой имъ земли въ томъ лишь случаѣ, если въ уходѣ за нею будутъ усвоены агрономическіе нововведенія, описаніе коихъ предполагается найти въ министерскомъ руководствѣ по с. хозяйственнымъ улучшеніямъ на внутренній капиталъ. Очевидное, значить, дѣло, что появленіе обстоятельно изложенныхъ указаній, касательно первыхъ шаговъ къ прогрессу въ нашемъ хлѣбопашествѣ, не требующихъ денежныхъ позаимствованій, вызоветъ усиленный спросъ на рабочіе руки крестьянства, которое, практически знакомясь на господской запашкѣ съ указанными Министерствомъ нововведеніями, станетъ, мало-по-малу, примѣнять ихъ на надѣльныхъ угодьяхъ.

Но для того, чтобы то и другое скорѣе осуществилось, необходимо руководство по части этихъ нововведеній разослать—возможно въ короткій промежутокъ времени и бесплатно всѣмъ, кому оно понадобится. Такой экстра-ординарный образъ дѣйствій будетъ принятъ деревнею за фактическое доказательство, что Министерство Земледѣлія, въ теченіе десяти лѣтънаго существованія, въ совершенствѣ разработало вопросъ о средствахъ къ улучшенію матеріальнаго положенія владѣльцевъ бездоходныхъ хозяйствъ, насколько таковое улучшеніе обусловливается подъемомъ плодородія почвъ и устойчивостью урожаяевъ.

Итакъ, всѣ сужденія о будущности нашего хлѣбопашества должны сводиться къ испольщинѣ и къ улучшеніямъ въ ней на внутренній капиталъ, безъ обремененія хозяйствъ рискованными денежными займами. Печать отлично это понимаетъ, но существенной стороны дѣла не коснется. Она не станетъ доказывать, что исполь-

щина, хотя бы и съ улучшенною техникой, сможет привязать къ землѣ владѣльцевъ совсѣмъ разстроенныхъ хозяйствъ. А между тѣмъ въ дѣйствительности мы это увидимъ даже въ недалекомъ будущемъ, благодаря сочувствію Министерства Земледѣлія идеѣ сближенія земельныхъ у насъ сословныхъ отношеній *).

*) Несомнѣнные тому доказательства существуютъ въ дѣлахъ названнаго учрежденія.

Докладная записка

въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ нашей с. хозяйственной промышленности.

(По продовольственному вопросу).

Я пережилъ двѣ Комиссіи, обсуждавшія вопросъ о нуждахъ русской с. хозяйственной промышленности. Въ первой предсѣдательствовалъ гр. Валуевъ, во второй—В. К. фонъ Плеве. Въ одной изъ нихъ мнѣ пришлось участвовать лично, въ другой—путемъ письменныхъ сношеній.

Въ ряду разнообразныхъ задачъ, рѣшавшихся этими Комиссіями, рѣзко выдѣлялись изслѣдованія по предмету экономическихъ условій, ослабляющихъ силу льготъ и узаконеній, имѣющихъ цѣлью улучшить хозяйственный бытъ крестьянъ. Статья эта была разработана въ достаточной степени, причемъ выяснилось, что условія таковыя: задолженность, отсутствіе сбереженій и затрудненія въ продовольствіи, существуютъ въ зависимости отъ урожаевъ, которые, какъ видно было изъ помянутыхъ изслѣдованій, не естественно низки на надѣлахъ.—Бываютъ недороды, а по временамъ посѣвы совсѣмъ погибаютъ. Значитъ, что же, если не полнѣйшая необеспеченность удовлетворительныхъ урожаевъ и постоянства ихъ,

должно быть признано главнѣйшею причиною бесплодности правительственныхъ мѣропріятій, направляемыхъ къ предотвращенію дальнѣйшаго разстройства крестьянскихъ хозяйствъ.

Не будучи въ состояніи сказать что либо точно опредѣленное объ установившихся въ правительственныхъ сферахъ выводахъ—по предмету устраненія препятствій къ развитію довольства и зажиточности среди крестьянъ, я не могу, однако, не знать, что въ трудахъ вышеназванныхъ Комиссій были указанія на улучшенную, нашему пахарю вполне доступную технику по хлѣбопашеству.—Упоминалось и о мѣрахъ къ ея распространенію.

Все это сдано было въ архивы подлежащихъ вѣдомствъ, туда же попалъ и докладъ о моей системѣ полеводства, возникновеніе которой тѣсно связано съ обстоятельствомъ такого рода.

Снялъ я, близъ Смоленска, на аренду имѣніе, въ составъ коего вошли совершенно выпаханная полевая угодья, никакихъ выгодъ, при вольнонаемномъ трудѣ, помѣщику не дававшія. Черезъ 2 года въ этомъ районѣ хлѣбъ отъ засухи повсюду сильно пострадалъ, его даже и убирать не стоило; сосѣднія съ моимъ, наприм., хозяйствомъ деревни покупали рожь на посѣвъ по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ,—а у меня она дала по 8-ми четвертей на каз. десятинѣ.

Предсѣдатель губернской земской управы въ Смоленскѣ, и члены ея, заинтересовавшись такимъ необычайнымъ при засухѣ сборомъ хлѣба, пріѣзжали ко мнѣ за разслѣдованіями—чему его надо было приписать. Совокупность данныхъ по настоящему предмету выяснила.

1. Всѣ полевая работы сдавались крестьянамъ ближайшихъ деревень, пахали и бороновали они собственными простыми орудіями. Пахота мелкая.

2. Обыкновенное соломистое удобрение было вывезено подь рожь въ меньшемъ на десятину количествѣ, чѣмъ у крестьянъ, но не въ одно съ ними время.

3. Никакихъ растений, кромѣ зерноваго хлѣба, на поляхъ не воздѣлывалось.

4. Изъ нововведеній въ обработкѣ земли подь озимь усвоенъ былъ агрономически правильный порядокъ по части распредѣленія тѣхъ самыхъ двухъ вспашекъ, которыя всегда считались общепринятыми на надѣлахъ.

Выводъ пріѣзжавшихъ ко мнѣ земцевъ, изъ всего, въ моемъ полевомъ хозяйствѣ ими видѣннаго, изложенъ въ такой формѣ: потерпѣвшіе отъ засухи крестьяне поплатились полнымъ неурожаемъ изъ-за того только, что не соблюли правила агрономіи по отношенію къ своевременности вспашекъ подь озимь и вывозки удобрения, а отсюда—качество пахаты и задѣлка сѣмянъ вышли крайне неудовлетворительны.

Существованіе этого факта не можетъ быть упущено изъ вида правительствомъ, подыскивающимъ безусловно вѣрный практическій отвѣтъ на вопросъ:—чѣмъ и какъ задолженному, съ простымъ инвентаремъ крестьянину, легче всего предотвратить гибельныя вліянія на надѣльные посѣвы засухъ вообще, а продолжительныхъ въ особенности. Потребность же въ этомъ отвѣтѣ у насъ самая настоятельная, острая, и одно лишь публичное—о его наличности оповѣщеніе, послужитъ намъ основательнымъ поводомъ увѣровать въ возможность радикальнаго поворота къ лучшему, въ хозяйственномъ положеніи русскаго крестьянства. Склонный къ подобному заключенію, я склоняюсь и къ другому,—утверждая, что выдвигаемый мною фактъ изъ собственной въ смоленскомъ хозяйствѣ практики, былъ и останется прямымъ ука-

заніємъ—по какому пути надо слѣдовать въ дѣлѣ подыскиванія помянутаго, для крестьянъ спасительнаго отвѣта по вопросу о неустойчивости у нихъ урожаевъ. Поставили меня на этотъ пунктъ экономическіе погромы неурожайныхъ у насъ годовъ, держусь я на немъ очень твердо, и вотъ почему его не покидаю.

Во-первыхъ, мой новый порядокъ во времени и послѣдовательности общепринятыхъ на надѣлахъ вспашекъ къ озимому посѣву, даже безъ навоза, обнаруживаетъ въ борьбѣ съ засухами поразительную силу повсюду въ Россіи, не исключая и южныхъ степей. Во-вторыхъ, порядокъ этотъ буквально неизбеженъ, т. е., его никоимъ образомъ обойти нельзя при правильномъ рѣшеніи задачи о наивыгоднѣйшей—безнадежно задолженному земледѣльцу доступной—системѣ полеводства. Наглядное тому доказательство проявилось уже, между прочимъ, и въ результатахъ земско-экономической дѣятельности по распространенію травосѣянія на крестьянскихъ земляхъ—безъ нововведеній въ способѣ рыхленія пашни подъ озимь, и безъ измѣненій во времени вывозки удобренія.

Публичныя заявленія со стороны руководящихъ дѣломъ переустройства крестьянскихъ хозяйствъ не могутъ не привести правительство къ убѣжденію, что попытки даже такихъ земствъ, какъ вятское, пермское и московское—улучшить хозяйственный бытъ крестьянскаго населенія, путемъ придуманнаго ими мѣропріятія, желательныхъ выгодъ этому населенію не доставили.

Произведенныя затраты оказались не достигшими цѣли поставить на ноги мѣстныхъ хроническихъ недоимщиковъ; послѣ 15-ти лѣтнихъ опытовъ съ травопольемъ, эти—обездоленные владѣльцы надѣловъ преобразились въ безхозьяныхъ, число коихъ, по выраженію въ земствѣ же рабо-

тающаго спеціаліста, ростеть не по днямъ, а по часамъ.

Таковыя неудачи вынудили покойнаго Дмитрія Самарина напомнить о моеї обработкѣ почвы подъ озимь—земскимъ управамъ; извѣстны имъ и отзывы объ ней Министерства Земледѣлія. Мало того, внимательное его отношеніе къ моимъ работамъ начинаетъ убѣждать земцевъ, что мнѣ было бы оказано содѣйствіе къ распространенію на надѣлахъ моихъ нововведеній, если бы въ министерствѣ имѣлись спеціальныя средства—на улучшеніе техники въ крестьянскомъ хлѣбопашествѣ.

Сужденія по настоящему предмету, возникшія чуть ли не съ перваго дня перехода продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе правительства, не прекращаются, и къ прекращенію ихъ нѣтъ повода. Слѣдовательно, имѣется основаніе предполагать, что вопросъ о помянутыхъ средствахъ будетъ рѣшенъ въ окончательной формѣ Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Такого рода соображенія побудили меня изложенное мною дополнить докладомъ, выясняющимъ: — которое изъ правительственныхъ вѣдомствъ, болѣе всѣхъ прочихъ, заинтересовано наличностью денежныхъ средствъ, предназначеныхъ на улучшеніе техники крестьянскаго хлѣбопашества, и какимъ путемъ улучшенію этому надо проникать въ практику.

Лѣтъ черезъ 10 по прекращеніи у насъ барщины, я всю свою дѣятельность сосредоточилъ на изслѣдованіяхъ, имѣвшихъ цѣлью возможно удовлетворительное рѣшеніе вопроса о средствахъ къ подъему производительности крестьянскаго труда, ищущаго примѣненія въ хлѣбопашествѣ попреимуществу. Повсюду, при производствѣ подходящихъ къ тому опытовъ, примѣнялся у меня ис-

ключительно лишь мѣстный деревенскій инвентарь; денежныхъ расходовъ не полагалось — ни на приобрѣтеніе клеверныхъ сѣмянъ, ни на плуги.

Предпринятая мною работы начались на крайне бѣдныхъ перегномъ подзолистыхъ почвахъ Могилевской губ., засимъ, слѣдовали выпаханые суглинки Смоленской, черноземъ Орловской и Тульской, наконецъ — степи Таврической губ.

Все, возможно старательнѣе выполненное по предмету помянутыхъ изслѣдованій, равно какъ и достигнутые тѣмъ результаты, опубликовано въ настоящей моей книги. Въ ней же доводится до свѣдѣнія высшей правительственной администраціи — сообщаемое мною желающимъ ознакомиться съ современною намъ силою производительности труда, прилагаемаго крестьянами на ихъ надѣлахъ.

Предметомъ этихъ сообщеній служатъ, прежде всего, мои собственные наблюденія, а засимъ — позаимствованія изъ печати, въ родѣ слѣдующихъ.

„Финансовая наука давно уже признала аксіомою, что обильнѣйшимъ источникомъ обезпеченія казны доходами, является живущее въ довольствѣ, — вообще сильное крестьянство. Будучи массою, оно, при очевидной способности каждаго отдѣльнаго хозяйства нести платежную повинность прямыми и косвенными налогами, можетъ дать въ суммѣ, мелкими взносами, больше, чѣмъ всѣ остальные классы населенія“.

Обыкновенно рядомъ съ этою аксіомою, приводятъ другую: „главнѣйшею статьею денежной выручки у огромнаго большинства крестьянъ, на платежную повинность прямыми и косвенными налогами, слѣдуетъ признать хлѣбопашество“.

Каково же нынѣшнее его на надѣлахъ положеніе, и что оно обѣщаетъ въ будущемъ?

„Биржевыя Вѣдомости“ на это отвѣчаютъ: — „об-

стоятельно знающіе практикуемые крестьянами первобытные способы пользованія землею, положительно утверждаютъ, что, безъ испытанныхъ, прибыльныхъ нововведеній въ деревенской техники хлѣбопашества, неурожаемъ предстоитъ повторяться, и даже учащенно“.

Насколько основательно высказанное названною газетою, лучшимъ тому доказательствомъ служатъ знакомыя намъ, специалистамъ, отступленія въ крестьянскомъ полеводствѣ отъ правилъ практической агрономіи. Они - то всего нагляднѣе свидѣтельствуютъ о настоятельной потребности въ замѣнѣ нынѣшняго ухода за пахатными угодьями у крестьянъ—новымъ, хотя, для начала, и не безусловно рациональнымъ.

Вскрылась весна, деревня рыхлитъ поле подъ ярь, засѣваетъ его и прикрываетъ посѣвъ землею. Вслѣдъ идетъ бороньба, она обнажаетъ сѣмена, масса ихъ остается на поверхности разрыхленной пашни, которую, при выравниваніи каткомъ, тутъ же опять уплотняютъ. Обѣ эти послѣднія работы неминуемо должны погубить урожай въ засуху, потому что проросшія, непосредственно на солнечномъ припеки и на вѣтру лежащія зерна засыхаютъ, а укатанное гладкое поле, та-же степь, быстро уносящая влагу изъ нижнихъ слоевъ грунта въ атмосферу.

Подошла знойная погода, вывозятъ удобрение. Запаханное въ сухую землю, оно тоже сохнетъ, на разложеніе его ко времени посѣва ни кто и не рассчитываетъ. Понятно, что такой способъ унавоживанія—питающихъ растенія матеріаловъ не вноситъ, между тѣмъ, не перегнившая солома препятствуетъ укорененію посѣва, значительная часть котораго, въ сухую осень, при сильномъ вѣтрѣ, выдувается и сохнетъ. Другая же вымерзаетъ, такъ какъ слабые корни не выносятъ и умѣренныхъ моро-

зовъ, особенно въ малоснѣжныя зимы. Отсюда нерѣдкое въ деревняхъ явленіе:—полосы не навозныя даютъ лучшіе урожаи, чѣмъ унавоженныя.

Ко взмету подъ озимые посѣвы приступаютъ въ то время, когда верхній пахотный слой земли, утоптаный скотомъ, совсѣмъ высохъ, и по своимъ качествамъ уподобляется воздушному кирпичу. Такую пашню, по выраженію крестьянъ, хоть топоромъ руби, а поднять ее все-таки надо. Глыбъ на ней сплошная масса и при бороньбѣ онѣ, передвигаясь изъ одной борозды въ другую, не крошатся. Посѣвъ прикрывается тѣми же глыбами, сильно иссушающими землю испареніемъ влаги, которая въ нихъ проникаетъ изъ сырыхъ, подъ ними лежащихъ земляныхъ пластовъ.

Крестьяне, работающіе въ степяхъ плугомъ, впрягаютъ въ него по 3—4 пары воловъ, стараясь вспахать поле какъ можно глубже, или, говоря другими словами, они съ наибольшимъ усердіемъ примѣняютъ на своихъ надѣлахъ вѣрнѣйшее средство погубить посѣвъ при бездождіи, что доказано уже цѣлымъ рядомъ изслѣдованій на югѣ Россіи, а также многочисленными сообщеніями степныхъ хозяевъ.

Слѣдящіе за результатами всѣхъ этихъ, здѣсь указываемыхъ безсмысленныхъ манипуляцій въ хлѣбопашествѣ на деревенскихъ надѣлахъ, не достигаютъ, надъ чѣмъ трудятся разныя у насъ коммиссіи—по изысканію причинъ частыхъ въ Россіи неурожаевъ. Причины эти давно всѣмъ извѣстны, и надо удивляться благорасположенію русскаго общества вѣрить тѣмъ, кто допускаетъ болѣе или менѣе удовлетворительные урожаи, и устойчивость ихъ, на крестьянскихъ земляхъ, при современныхъ намъ способахъ пользованія ими. Вѣдь наши владѣльцы надѣловъ продѣлываютъ все имъ доступное, какъ бы умышленно придуманное къ тому,

чтобы, при малѣйшей атмосферной невзгодѣ, нечего было съ полей убирать. О какихъ либо приѣмахъ, при посредствѣ коихъ можно предотвратить пагубное вліяніе на растительность избытка влаги, безснѣжныхъ зимъ и продолжительной засухи,—съ нашими крестьянами и бесѣдовать не всякому подѣ силу. По отношенію къ таковымъ приѣмамъ въ нихъ наблюдается какое-то по истинѣ феноминальное невѣжество; оно разоряетъ домохозяевъ на старыхъ мѣстахъ, не поправится имъ, при этомъ невѣжествѣ, и на новыхъ—переселенческихъ. Неудачъ съ переселеніемъ намъ долго ждать не придется—и обнаружится онѣ на законномъ основаніи. Русскіе природные хлѣбопашцы цѣлые вѣка сидятъ надъ дѣломъ, которому они никогда не учились въ намѣреніяхъ позаимствоваться точными указаніями—какъ его слѣдуетъ вести, съ вѣрнымъ расчетомъ получать не совсѣмъ скудную отъ такого дѣла прибыль, даже при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ, случайно на него повліявшихъ. Отсюда вытекаетъ и отвѣтъ на вопросъ—о степени производительности труда, прилагаемаго неизмѣнно большою массою населенія Россіи въ с. хозяйственныхъ работахъ. Вся эта наша народная мощь (по численности) неустанно ищетъ примѣненія рабочимъ ея силамъ въ хлѣбопашествѣ по преимуществу, совсѣмъ не зная вѣрнаго средства къ обезпеченію устойчивости урожаевъ, умѣлое пользованіе коимъ довело бы русское крестьянство до довольства и зажиточности, тогда какъ старые порядки въ уходѣ за надѣльною землею, влекутъ чудовищно—пагубныя послѣдствія. Одинъ изъ примѣровъ тому:—въ Воронежской губ. душевая недоимка, постоянно падая, понизилась до 2 р. 30 к., затѣмъ, неурожай 1901 г. доводитъ ее вдругъ до 5 р. 9 к., и наконецъ, она достигаетъ 11 р. 69 к.

А вѣдь этимъ неурожаемъ застигнуты были 16 губерній.

Какой же и у кого найдется основательный поводъ отрицать достовѣрность факта, что разорительный для крестьянъ ростъ душевыхъ недоимокъ является послѣдствіемъ недородовъ и полныхъ неурожаевъ. Имъ же, — какъ многіе полагаютъ, предстоитъ повторятся, и даже учащенно, если таковыя бѣдствія не будутъ предотвращены нововведеніями въ технику крестьянскаго хлѣбопашества.

То и другое хорошо извѣстно руководящимъ финансовымъ у насъ вѣдомствамъ, и вотъ, предстоитъ имъ изучить во-первыхъ, какое, изъ оправдавшихъ уже себя у землевладѣльцевъ, крестьянамъ доступное нововведеніе въ хлѣбопашествѣ, надо признать настоятельно всѣхъ прочихъ необходимымъ на деревенскихъ надѣлахъ. А во-вторыхъ, — путемъ какихъ мѣропріятій оно можетъ быть распространено въ средѣ земледѣльческаго населенія, при наименьшихъ на то со стороны правительства пожертвованіяхъ?

Такая, какъ говорятъ, дѣйствительно существующая постановка дѣла, по предмету казенныхъ денежныхъ ассигновокъ на улучшеніе техники крестьянскаго хлѣбопашества, даетъ мнѣ поводъ высказать слѣдующее.

Прежде всего, надо искоренить деревенскій у насъ обычай пасти скотъ по полевому участку, который, въ тотъ же годъ, поступаетъ подъ посѣвъ озими. Эта, безусловно рациональная замѣна нашихъ старыхъ порядковъ въ дѣлѣ пользованія пахатною землею — новыми, не замедлитъ заявить себя тѣмъ, что крестьяне станутъ снимать изрядные урожаи озимаго и яроваго хлѣба съ тѣхъ самыхъ полей, гдѣ онъ теперь, въ сильную засуху, выгораетъ чуть не до послѣдней былинки.

Научно-агрономическихъ способовъ — разъ на всегда покончить съ вышеуказаннымъ, въ нашемъ полеводствѣ зломъ — не мало, но я избралъ простѣйшій изъ нихъ, суть котораго объясню вкратцѣ.

Повсюду, гдѣ воздѣлываютъ у насъ озимь и ярь, кромѣ двухъ для нихъ полей, требуется еще отдѣльное, — весну и лѣто свободное отъ культурныхъ растений. Въ этотъ періодъ времени его надо приготовить къ озимому посѣву. Таковое поле должно быть вспахано въ началѣ весны, и оставляется оно открытымъ дѣйствию атмосфернаго удобренія мѣсяца два. Тутъ пашня доходитъ до той степени сплоскости, которая только и можетъ обезпечить надлежащую устойчивость урожаевъ — какъ озими, такъ и яри. Для пастбы скота нуженъ четвертый клинъ, — мѣсто ему опредѣляютъ между хлѣбами — озимымъ и яровымъ. Этимъ, съ одной стороны, прекращается господствующій у крестьянъ противоагрономическій порядокъ — сѣять колосовый хлѣбъ непосредственно вслѣдъ за колосовымъ же, а съ другой, — дается деревнѣ возможность пользоваться пастбищемъ послѣ озими, значительно лучшимъ того, какое бываетъ за яровымъ хлѣбомъ. Если крестьянское общество снимаетъ у сосѣдняго землевладѣльца, на выгодныхъ условіяхъ, пастбище, четвертый полевой клинъ можно занять: картофелемъ, кукурузою, льномъ, подсолнухомъ — иногда травою на укосъ, именно — клеверомъ, а въ южныхъ степяхъ — могоаромъ. Во избѣжаніе же погрѣшностей при выборѣ одного изъ этихъ растений, вполне соответствующаго почвеннымъ и климатическимъ условіямъ мѣстности, нужно, чтобы крестьяне даннаго общества предварительно обращались, черезъ подлежащее волостное правленіе, за совѣтомъ по этому предмету въ Министерство Земледѣлія.

Возвращаясь еще разъ къ вышеуказанному—о настоящей на надѣлахъ потребности въ ранней пахотѣ подъ озимь, отмѣчу кстати тѣ случаи, гдѣ нововведеніе это, помимо подъема урожайности полей при посредствѣ обогащенія ихъ пищею для растеній, доставить крестьянамъ и другія выгоды,—такъ, на примѣръ. Всякій разумный хозяинъ-практикъ хорошо знакомъ по опыту съ одною особенностью—весной поднятаго подъ озимь поля; оно, не высыхая до крайнихъ предѣловъ даже при сильнѣйшемъ зноѣ, оказывается, по выраженію крестьянъ, постоянно потнымъ, что влечетъ за собою необычайно важныя въ хлѣбопашествѣ послѣдствія:—по весенней пахотѣ хозяинъ сѣетъ озимь своевременно, не ожидая дождя.—Хлѣбный посѣвъ вскорѣ за симъ покрывается всходами, которые, достаточно укоренившись до морозовъ, выдерживаютъ суровыя малоснѣжныя зимы, между тѣмъ какъ поздніе, изъ-за сухой осени посѣвы, на поздней лѣтней пахотѣ, въ такіе годы неизмѣнно вымерзаютъ. Потомъ, сплошнаго истребленія ржаныхъ всходовъ ржанымъ червемъ, ни кому изъ хозяевъ, внимательно слѣдящихъ за своимъ полеводствомъ, видѣть не приходилось на раннемъ взметѣ, покрытомъ, до самой бороньбы въ концѣ іюня, зеленью проростающихъ сорныхъ травъ. Дѣло тутъ вотъ въ чемъ. Озимая бабочка, для складыванія яичекъ (зародышей червя) выбираетъ такія мѣста, гдѣ бы пашня не была сплошь подъ растительнымъ покровомъ, чтобы солнечные лучи могли лучше освѣщать и согрѣвать яички. Этому же условію вполне отвѣчаютъ выбитыя скотомъ, бывшіе подъ ярью поля. Наконецъ, крестьянское общество, которое станетъ сѣять озимь по раннему взмету, мало-по-малу, перейдетъ и къ вывозкѣ удобренія по санному пути, въ полной увѣренности, что

оно, запаханное весною, при достаточной атмосферной влагѣ, перегниетъ до посѣва и внесетъ въ почву вещества, на которыя рассчитываютъ хозяева, умѣющіе добывать изъ земли наивысшую денежную прибыль.

Первое сообщеніе въ печати о проводимомъ мною доходномъ способѣ пользованія пахотными угодьями, послѣдовало отъ проф. И. А. Стебута. Онъ писалъ:— „взметъ поля подъ озимь тотчасъ по окончаніи сѣшныхъ яровыхъ, доставитъ не малыя выгоды—лучшими урожаями озимаго хлѣба, сравнительно съ теперешними, особенно въ засушливый годъ. Овесъ и ячмень тоже станутъ урожайнѣе, отчасти и потому, что они будутъ слѣдовать не за колосовымъ хлѣбомъ, а за пастбищемъ“.

По мнѣнію Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія— „техника въ полеводствѣ съ весеннимъ взметомъ къ озимому посѣву и съ отдѣльнымъ пастбищемъ послѣ озими, заслуживаетъ полного вниманія сельскихъ хозяевъ вообще, страдающихъ же отъ неурожаявъ при засухѣ—въ особенности.“

Правительственный Вѣстникъ (1893 г. № 106) сообщалъ: „опыты на нашихъ южныхъ степяхъ доказываютъ, что наибольшее накопленіе и лучшее сохраненіе влаги отъ дождей, выпадающихъ до наступленія солнечнаго зноя и сухихъ вѣтровъ, наблюдаются на ранней пахотѣ подъ озими, которая препятствуетъ стоку воды съ рыхлой спѣлой почвы. Тутъ получаютъ хорошіе урожаи даже въ засуху“.

Землевладѣлецъ Саратовской губ. г. Иконниковъ, какъ видно изъ его доклада Вольному Экон. Обществу, собираетъ, въ засушливые годы, на десятинѣ ржи по меньшей мѣрѣ въ три раза больше, противъ сосѣднихъ крестьянъ потому

только, что у него поле подъ озимь пашется весною.

Покойный Дмитрій Самаринъ опубликовалъ цифровыя данныя, указывающія тѣ выгоды, которыя выпадутъ на долю крестьянъ, усвоившихъ весеннюю вспашку пароваго клина. По его расчетамъ, не смотря на сокращеніе посѣвной площади отъ выдѣла особаго поля подъ пастбу скота, они получаютъ больше хлѣба на продовольствіе и будутъ обезпечены отъ полного неурожая въ засуху.

Итакъ, опять повторяю,—прежде всего надо научить крестьянъ умѣнно толково пользоваться атмосфернымъ удобреніемъ, остальные нововведенія появляться на деревенскихъ надѣлахъ безъ всякихъ воздѣйствій и матеріальныхъ тому пособій извнѣ, лишь бы только нашъ земледѣлецъ вошелъ во вкусъ барышей отъ весенней пахоты подъ озимь.

Говорятъ, что оставлять пашню возможно долгое время открытою вліаніямъ атмосферическихъ дѣятелей полезно, и даже безусловно необходимо, исключительно лишь во-первыхъ,—на черноземѣ, а во-вторыхъ,—въ мѣстностяхъ съ засушливымъ климатомъ, которыя будто бы одни только и страдаютъ отъ разоряющихъ насъ недородовъ и выгорания посѣвовъ. Мои опыты и изслѣдованія этого однако не подтвердили. Нигдѣ такъ быстро и съ такимъ поразительнымъ эффектомъ не оправдалъ себя весенній взметъ поля подъ озимь, какъ на моголевскихъ, почти совсѣмъ лишенныхъ перегной подзолахъ и на выпаханыхъ смоленскихъ глинистыхъ грунтахъ. Весьма естественно;—чѣмъ грубѣе почвы, тѣмъ настоятельнѣе онѣ нуждаются въ соприкосновеніи съ воздухомъ, вызывающимъ химическіе процессы въ составѣ почвеннаго слоя пашни.

По отношенію къ вопросу о районахъ, нуждающихся у насъ въ средствахъ къ борьбѣ съ засухами, самыя точныя разъясненія даютъ корреспонденціи, ежегодно печатаемыя Министерствомъ Земледѣлія. Въ нихъ мы находимъ сообщенія о выгораніи посѣвовъ въ губерніяхъ, съ завѣдомо влажнымъ климатомъ и съ близкими къ поверхности полейъ грунтовыми водами. Для примѣра достаточно указать на слѣдующія изъ упомянутыхъ корреспонденцій.

Могилевская губ. (1885 г.) Погода стояла со второй половины мая, до половины іюля—сухая, жара доходила до 30° въ тѣни. Яровые совсѣмъ пропали; озими сильно пострадали.

Минская губ. Въ теченіе всего іюня и первой трети іюля стояла засуха. Хлѣба плохи (1885 г.).

Витебская губ. Въ томъ же году, съ первыхъ чиселъ іюня началась засуха и продолжалась до половины іюля. Было 42° на солнцѣ. Многіе посѣвы погибли.

Тобольская губ. (1900 г.). Въ теченіе іюня стояла очень засушливая и жаркая погода, оказавшая крайне вредное вліяніе на всѣ посѣвы. Отъ сильныхъ жаровъ, при непрерывномъ вѣтрѣ, всѣ хлѣба приостанавливались въ ростѣ, и начали выгорать.

Енисейская губ. Засуха продолжалась съ конца мая до 27-го іюля, при знойной погодѣ, что весьма неблагоприятно повліяло на хлѣба (1900 г.).

Томская и Иркутская губ.; области: Акмолинская, Семипалатинская и Забайкальская. Въ томъ же 1900 году—вездѣ засуха и неурожаи.

Еще одинъ вопросъ. Существуютъ ли въ Россіи, за исключеніемъ сыпучихъ песковъ, неплодныя почвы, подъемъ производительности коихъ, при помощи одного атмосфернаго удобренія, надо

признать дѣломъ буквально немислимымъ, безъ обильнаго унавоживанія таковыхъ почвъ.

Практика и научныя данныя отвѣчаютъ на это такъ.

Проф. Менделѣевъ изслѣдовалъ—доставленные Вольнымъ Эконом. Обществомъ образцы почвъ, изъ самыхъ разнообразныхъ районовъ Россіи. Брали ихъ съ помѣщичьихъ и съ крестьянскихъ нахотныхъ угодій. Анализъ этой коллекціи обнаружилъ, что такъ называемыя у насъ—выпаханныя земли, за исключеніемъ неплодныхъ песчаныхъ, не хуже, если, по своему составу, еще не лучше самыхъ плодородныхъ западно-европейскихъ, но питательный матеріалъ ихъ необычайно грубъ, трудно усваивается культурными растеніями, чѣмъ собственно и надо объяснять ничтожную у насъ урожайность этихъ послѣднихъ, недороды, а въ засуху—и полные неурожаи. Нашимъ почвамъ, писалъ г. Менделѣевъ Обществу, недостаетъ своевременной, агрономически правильной раздѣлки. — Въ книгѣ „Плодородіе почвъ вообще и русскихъ въ частности, профес. С. Богдановъ говоритъ: „подъ вліяніемъ бѣдствій, порождаемыхъ послѣдствіями безхлѣбницъ въ засушливые годы, мы (т. е. земства) стали налегать на травосѣяніе и скотоводство, рассчитывая тѣмъ добиться подъема урожайности полей—при помощи усиленнаго ихъ унавоживанія. Капитальное заблужденіе. — Многочисленные опыты и аналитическія изслѣдованія свидѣтельствуютъ, что наши почвы нуждаются не въ обогащеніи ихъ новыми запасами удобрительныхъ веществъ, а въ умѣломъ пользованіи тѣми богатствами, которыми русскія почвы выдвигаются изъ ряда вонъ“. — То и другое изъ приведенныхъ для насъ поученій, проф. Ново-Александрійскаго Института Руденскій дополняетъ результатами своихъ работъ. Онъ публикуетъ. —

„Почва, всасывая грунтовую воду, может поднять ее на высоту 2-хъ аршинъ, причемъ изъ подпочвы перемѣщаются въ пахатный слой растворенныя въ водѣ минеральныя вещества. Значитъ, мы можемъ увеличивать оборотный капиталъ почвы за счетъ запаса питательныхъ матеріаловъ въ подпочвѣ. Итакъ, поясняетъ названный изслѣдователь, намъ представляется возможность хозяйничать безъ полнаго возраста тѣхъ минеральныхъ веществъ, которыя отчуждаются изъ хозяйства вывозомъ урожая.“

Наконецъ, нельзя намъ игнорировать и новѣйшихъ научно-агрономическихъ данныхъ по вопросу—о вліяніи земляныхъ червей на измѣненіе свойствъ почвеннаго грунта, повышающее плодородіе пахотныхъ угодій. — Дождевые черви питаются растительными тканями и животными, попадающимися имъ въ почвѣ;—расталкивая ея частицы въ стороны, они прокладываютъ свои ходы, проглатывая при этомъ землю, которою всегда наполненъ ихъ пищеводъ. Все проглоченное они выносятъ наружу, въ видѣ изверженій. Никакая плотность грунта не препятствуютъ этой работѣ; вездѣ онъ пронизанъ глубокими вертикальными ходами. Черви ѣдятъ свѣжіе и опавшіе листья, различные грибки, бактеріи и трупы маленькихъ животныхъ. Въ пищеводѣ все это быстро разлагается и выброшенное—удобряетъ пашню. Такимъ образомъ дождевые черви содѣйствуютъ обогащенію почвы перегноемъ, придающимъ ей рыхлость и пористость, чѣмъ также не мало способствуютъ прокладываемыя червями ходы, которыя, помимо того, значительно облегчаютъ проникновеніе въ землю воздуха, дождевыхъ осадковъ, талыхъ водъ и углубленіе корней.—Совокупность такого рода воздѣйствій на улучшеніе качествъ пашни, ученые естествоиспытатели на-

зываютъ „естественною культурою“, присущее же ей вліяніе нагляднѣе всего обнаруживается при таковомъ опытѣ. Въ вазонѣ, съ просѣянною землею, сажаютъ растеніе, земля скоро уплотняется до того, что при поливкѣ вода удерживается на поверхности и трудно проникаетъ внутрь. Если же впустить сюда нѣсколько земляныхъ мелкихъ червей, то земля становится пористою, быстро промачивается водою и растеніе лучше развивается, чѣмъ прежде.

Не лишнимъ будетъ кстати замѣтить, что въ степяхъ—почва подъ залежью восстанавливаетъ свою рыхлость, благодаря жизнедѣятельности землянаго червя, онъ же истребляетъ сѣмена сорныхъ травъ,—посѣвы выходятъ чище. По наблюденіямъ проф. Кулагина въ Смоленской губ., въ кубическомъ аршинѣ земли оказывается отъ 5 до 28, а въ Курской доходитъ до 86 земляныхъ червей.

Кажется, что всѣ, непритворно преданные заботамъ отъ обезпеченіи постоянства урожаевъ на надѣлахъ, вполне удовольствуются вышеизложеннымъ и поймутъ заблужденіе утверждающихъ, будто бы плодотворности таковыхъ заботъ воспрепятствуетъ отсутствіе въ крестьянскихъ почвахъ питательнаго для растеній матеріала. А разъ онъ существуетъ, и имѣются обстоятельныя указанія на средства пользоваться имъ, въ интересахъ продовольственнаго дѣла, то было бы, по меньшей мѣрѣ, неудобнымъ относиться къ такимъ средствамъ съ явнымъ пренебреженіемъ и не распространять ихъ среди крестьянскаго населенія. Но какой путь слѣдуетъ избрать для достиженія этой послѣдней цѣли?

Нѣкоторые изъ моихъ единомышленниковъ полагаютъ вполне цѣлесообразнымъ примкнуть, съ проводимымъ мною въ русскую с.-хозяйственную практику весеннимъ подъ озимь взметомъ къ проекту организаціи опытныхъ полей. Путь этотъ оказывается, однако, совсѣмъ для меня не подходящимъ. Въ недавнихъ Комитетахъ о нуждахъ нашей с.-хозяйственной промышленности пытались указывать на такія поля, но всегда съ неизмѣнною оговоркою, что назначеніе ихъ вовсе не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ огромнаго большинства промышляющихъ у насъ хлѣбопашествомъ. Сужденія по настоящему предмету удачнѣе всего выяснили суть дѣла—въ Рязани. С. Н. Суворовъ, наприм., твердо стоялъ на томъ, что имѣющіе быть достигнутыми, путемъ опытныхъ полей, результаты пригодятся намъ въ весьма отдаленномъ будущемъ: воспользуются ими наши внучата. А. К. Дворжакъ, придерживаясь того же мнѣнія, предложилъ такую редакцію по вопросу о желательности заводить опытные поля: „въ виду низкаго уровня культурности среди крестьянскаго населенія, нельзя рассчитывать, что поля эти принесутъ ему серьезныя выгоды“.

Въ другихъ губерніяхъ, при указаніяхъ на то же самое обстоятельство и на отдаленность ожидаемой отъ научно обставленныхъ опытовъ пользы, подкрѣпляли этотъ послѣдній аргументъ поговоркою: „пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ“. Она-то и выражаетъ интересы той группы русскихъ хлѣбопашцевъ, которая ждетъ не дождется благодатнаго времени, когда сопричисляемые къ ней будутъ наѣдаться досыта чистымъ чернымъ хлѣбомъ. О массѣ же изнемогающихъ подъ бременемъ таковыхъ ожиданій, можно составить себѣ вполне опредѣленное понятіе по слѣдующимъ даннымъ. Во-первыхъ, само прави-

тельство признало, что центр Россіи въ хозяйственномъ отношеніи разстроень до крайнихъ предѣловъ; нужда тамъ въ хлѣбѣ болѣе чѣмъ очевидна. — Во-вторыхъ, г. Еропкинь, въ официальномъ докладѣ Особому Совѣщанію о нуждахъ нашей с.-хозяйственной промышленности, прямо говоритъ, что большинство живущихъ у насъ на надѣлахъ голодаютъ — въ буквальномъ значеніи слова.

Спрашивается — возможно ли этимъ обездоленнымъ выждать — что дадутъ опытыя поля въ отдаленномъ будущемъ, по отношенію къ опытамъ подъема плодородія пахотныхъ угодій помощью атмосфернаго удобренія? И зачѣмъ ждать, когда оно давно уже признано у иноземцевъ надежнѣйшимъ средствомъ, обезпечивающимъ постоянство урожаевъ культурныхъ растеній? Да и у насъ то же самое испытано на практикѣ. Еще въ 30-хъ годахъ Карповичъ, управлявшій 16-ью имѣніями съ разными грунтами и при разныхъ климатическихъ условіяхъ, наглядно доказалъ поразительное вліяніе атмосфернаго удобренія на почву, что собственно и привело его къ слѣдующему сельскимъ хозяевамъ предложенію. — Велите вспахать подъ озимь, по вскрытіи весны, участокъ земли никогда не навоженный, и сама дѣйствительность вамъ покажетъ, что на немъ хлѣбъ будетъ не хуже, если еще не лучше, чѣмъ на унавоженномъ полѣ, бывшемъ подъ пастбищемъ и вспаханномъ въ Петровъ постъ. Словомъ сказать — атмосферное удобреніе вполне замѣняетъ навозъ, при доказанныхъ къ тому же преимуществахъ перваго передъ вторымъ въ засушливые годы, когда — по весеннему взмету урожаѣ обезпечивается гораздо надежнѣе, сравнительно съ поздною, послѣ пастбища пахотою.

А всѣ новѣйшія по тому самому предмету за-

явленія—развѣ не свидѣтельствуютъ о безошибочности выводовъ Карповича. Е. Краинскій, напр., очень популярный у насъ практикъ, не разъ въ с.-хоз. журналахъ доводилъ до свѣдѣнія землевладѣльцевъ, что весенній взметъ подъ озимь приноситъ ему весьма существенныя выгоды. Такъ чѣмъ же, и въ какихъ цѣляхъ станутъ доказывать необходимость провѣрять степень таковыхъ выгодъ на опытныхъ поляхъ, заставивъ нуждающихся въ хлѣбѣ выжидать результатовъ этихъ провѣрокъ? Едва ли кто-либо рѣшится на подобный образъ дѣйствій, отклонивъ мое предложеніе идти другимъ путемъ, гдѣ польза примѣненія въ крестьянскомъ полеводствѣ атмосфернаго удобрения можетъ быть достигнута гораздо ранѣе того времени, когда она будетъ обнаружена на опытныхъ поляхъ.

Путь этотъ и возникновеніе официальныхъ моихъ объ немъ представленій—оказались послѣдствіемъ особо благопріятно тому сложившихся обстоятельствъ, а именно.

Бывши заграницею, я удачно воспользовался с.-хозяйственнымъ съѣздомъ въ одномъ изъ городовъ Прусской Силезіи, предложивъ на обсужденіе землевладѣльцевъ, арендаторовъ и профессоровъ ближайшей къ городу агрономической академіи вопросъ—о наивыгоднѣйшихъ для Россіи системахъ эксплуатаціи пахотныхъ угодій въ владѣльческихъ имѣніяхъ.

Темою этою заинтересовались въ одинаковой степени, какъ ученые специалисты по практической агрономіи, такъ и профессора политической экономіи, хорошо знавшіе основныя положенія реформы 19-го февраля. Дѣло обсуждалось долго и всесторонне, въ результатъ чего оказался такой выводъ.

Освобожденіе крестьянъ съ земельными надѣ-

лами, — это идеальное устройство вышедшаго изъ крѣпостной зависимости сословія на прочныхъ началахъ, но главнымъ непремѣннымъ условіемъ успѣшнаго его исхода должно быть поставлено сближеніе земельныхъ сословныхъ отношеній. Нравственная и экономическая связь помѣщиковъ съ крестьянами предполагается тутъ на первомъ планѣ. Въ видѣ же поучительнаго примѣра пользованія пахотными угодьями, гдѣ нагляднѣе всего выдвигалась наличность вышеуказаннаго условія, привели мнѣ аренду-испольщину (metauge) во французской Бретани.

Принявъ къ обязательному выполненію совѣтъ — изучить на мѣстѣ этотъ способъ эксплуатаціи владѣльческихъ земель, я постарался розыскать главнѣйшихъ инициаторовъ по части его распространенія въ Бретани, съ цѣлью извлечь надлежащія выгоды изъ сообщенныхъ мнѣ таковыми специалистами свѣдѣній.

Департаментъ С. Хозяйства, признавъ обстоятельно мною изслѣдованный во Франціи видъ испольщины обоюдовыгоднымъ какъ для помѣщиковъ, такъ равно и для крестьянъ, поручилъ мнѣ ввести его на хуторѣ, принадлежавшемъ образцовой учебной фермѣ въ Бѣлоруссіи. Порученіе это осталось однако не выполненнымъ изъ-за опасеній по предмету могущаго послѣдовать ослабленія дисциплины, присущей всѣмъ вообще у насъ учебнымъ заведеніямъ. Пришлось попытаться провести въ русскую практику выработанный за границею планъ хозяйничанья — путемъ печати. Первая статья моя объ испольщинѣ помѣщена была болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ, въ журналѣ „Прогрессивное С. Хозяйство“. Привожу одинъ изъ отзывовъ объ ней. „Мы, поуродовавъ надъ своею землею, начинаемъ, въ лицѣ Дмитріева, стремиться къ тому, чтобы сдать мужику въ пользованіе

свои пахотныя угодья, съ водвореніемъ на нихъ по всемѣстной и спольщины. Развивая идею предлагаемаго способа хозяйничанья на господскихъ запашкахъ, Дмитріевъ надѣется тѣмъ разрѣшить наболѣвшій у насъ вопросъ къ обоюдной пользѣ—какъ мужика, такъ и помѣщиковъ. Желательно бы было, однако, услышать по настоящему предмету возможно больше безпристрастныхъ мнѣній отъ тѣхъ, кому дороги интересы нашего земледѣлія“.

Приглашеніе это, подписанное Михаиломъ Звягинымъ, не прошло безъ послѣдствій. Такъ, наприм., въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ встрѣтилось мнѣ слѣдующее сообщеніе проф. А. Фортунатова: „вниманіе къ крестьянскому хозяйству можно усмотрѣть въ предположеніи Южно-русскаго с. хозяйственнаго общества—созвать съѣздъ для обсужденія вопроса о переходѣ отъ батрачныхъ хозяйствъ къ исполщинѣ (скопщина тожъ). Появилась и въ журналѣ „Хозяинъ“ статья, въ первыхъ строкахъ которой доводится до свѣдѣнія русскихъ сельскихъ хозяевъ безспорный фактъ:—„недавно заговорили въ печати объ исполщинѣ, значитъ, надо полагать, что вопросъ объ ней назрѣлъ и у насъ начинается проявляться, весьма желательное для Государства, сознаніе необходимости сближенія земельныхъ сословныхъ отношеній, путемъ сдачи господскихъ земель крестьянамъ изъ части урожая“. Журналъ „Сельскій Хозяинъ“ написалъ:— „всякому практическому хозяину хорошо извѣстно, что только то хозяйство раціонально или разумно, которое, при существующихъ условіяхъ, даетъ на и большій и постоянный чистый доходъ, исполщина же дастъ не меньше такого дохода, чѣмъ какое нибудь другое, въ особенности при переживаемыхъ нами экономическихъ невзгодахъ;— и затратъ наличныхъ денегъ требуетъ она самыхъ ничтожныхъ“.

За этими публичными заявленіями слѣдуетъ письмо ко мнѣ одного изъ Предводителей дворянства Могилевской губ. „У насъ выработаны уже пишетъ онъ, опредѣленные правила сдачи владѣльческихъ земель крестьянамъ и сполу. Дѣлится, свезенный въ господскую усадьбу урожай на условленные части исключительно зерномъ; солома, а равно гуменные корма идутъ на содержаніе помѣщичьяго и крестьянскаго скота, удобреніе же изъ-подъ него вывозится на испольную запашку. Наблюденіе за порядкомъ въ дѣлѣ производства работъ по испольщинѣ всецѣло предоставляется землевладѣльцу (или довѣренному отъ него лицу), который обыкновенно, по началу, всѣ улучшения въ полеводствѣ сводитъ къ правильной, возможно старательной подготовкѣ почвы къ посѣву и къ своевременности этого послѣдняго“. Выгоды испольщины вообще объясняются въ помянутомъ письмѣ такъ. „Она буквально не замѣнима для тѣхъ изъ крестьянъ, которые не въ состояніи аккуратно, по первому требованію экономіи, вносить плату за арендуемую на деньги землю, поэтому каждый изъ членовъ рабочаго деревенскаго общества, за весьма рѣдкими лишь исключеніями, отчетливо сознаетъ выгоды и преимущества того вида сѣмки у помѣщика пахотныхъ угодій, гдѣ сѣмщикъ оплачиваетъ аренду работою. Имѣется тутъ еще и тотъ расчетъ, что, при плохомъ урожаѣ, послѣдствія недорода падаютъ равномерно на землевладѣльца и арендаторовъ, чѣмъ устраняется необходимость прибѣгать крестьянамъ къ заимообразу, такъ какъ при сѣмкѣ угодій на деньги, слѣдуемая въ экономію плата, во всякомъ случаѣ, вносится полностью, хотя бы въ урожаѣ и посѣвныхъ сѣмянъ не оказалось. Засимъ, участники въ испольной работѣ, даже при весьма чувствительномъ недородѣ, не впадаютъ въ нужду про-

давать скотъ изъ-за безкормицы по той простой причинѣ, что помѣщикъ, заинтересованный наличностью этого инвентаря, въ особенности же лошадей, всѣми силами старается выручить изъ бѣды снимающихъ у него запашку. Для владѣльца имѣнія, въ свою очередь, ипольщина оказывается несомнѣнно выгоднымъ способомъ пользованія землею, какъ надежнѣйшее средство къ обезпеченію хозяйства нужными ему работниками, которые лично заинтересованы урожаемъ. Весьма естественно, что, при такого рода условіяхъ, всѣ полевые работы выполняются съ большею добросовѣстностью, чѣмъ наемными батраками и поденщиками“.

Всѣ эти, приведенныя мною здѣсь поясненія представляютъ собою весьма немаловажное значеніе въ дѣлѣ сужденій о выгодахъ ипольщины, хотя бы, на первое время, съ тѣми въ ней нововведеніями, которыя усвоены хозяевами Могилевской губ. Не могутъ быть упущены изъ вида, при таковыхъ сужденіяхъ, и слѣдующія данныя, опубликованныя въ правительственныхъ органахъ печати.

Когда наши помѣщики, вскорѣ за прекращеніемъ барщины, стали перестраивать свои хозяйства на началахъ батрачнаго труда, нѣкто Говель предпринялъ цѣлый рядъ изслѣдованій по вопросу о господствовавшихъ, въ то время, у хозяевъ Остзейскихъ губ. системахъ пользованія рабочаго силою мѣстнаго населенія. Въ отчетѣ о таковыхъ изслѣдованіяхъ, помѣщенномъ на страницахъ „Земледѣльской газеты“, русская читающая публика поставлялась въ извѣстность, что многіе остзейскіе хозяева замѣняютъ батраковъ — арендаторами изъ части урожая.

Почти одновременно съ этою, вовсе не предвидѣнною коренными русскими хозяевами, нѣмецкою

новостью, появилась въ журналѣ „Сельское хозяйство и Лѣсоводство“ другая—американская, вызванная вотъ какимъ обстоятельствомъ. Непрерывныя указанія нашей и заграничной періодической печати на возможность опасной для Россіи со стороны Американцевъ конкуренціи по торговлѣ хлѣбомъ, побудили правительство командировать въ Америку опытнаго спеціалиста, именно Самолевскаго, для изученія тамошнихъ способовъ пользования землею, направленныхъ главнымъ образомъ къ удешевленію производства хлѣба. Тутъ-то и было обнаружено, что въ американскомъ хлѣбопашествѣ тотъ только держитъ батраковъ, кто самъ съ ними работаетъ, всѣ же прочіе землевладѣльцы предпочитаютъ и спольщину.

Наконецъ, едва ли кому либо изъ представителей высшей у насъ правительственной администраціи неизвѣстно официальное заявленіе члена Государственнаго Совѣта,—гр. С. Д. Шереметева объ и спольной системѣ хозяйства. Наши землевладѣльцы, говоритъ онъ, начиная съ реформы 19-го февраля, не перестаютъ стремиться эксплуатировать свои угодья при посредствѣ батрачнаго труда, стараясь, въ организациі хозяйства и въ способѣ его веденія, подражать тѣмъ именно изъ иноземныхъ государствъ, гдѣ соціально-экономическія условія ровно ничего общаго съ современною намъ Россіею не представляютъ. Вотъ въ этой то погрѣшности и кроется одна изъ главнѣйшихъ причинъ—почему владѣльческія у насъ хозяйства пришли въ упадокъ, и вложенные въ нихъ капиталы исчезли безслѣдно. Совсѣмъ не то мы видимъ въ исторіи возникновенія первыхъ шаговъ по пути с. хозяйственнаго прогресса у другихъ народовъ; тамъ, въ этихъ случаяхъ, наиболѣе рациональною системою эксплуатаціи земли признавалась и спольщина. И дѣйствительно, умѣло

организованная, она порождает такую экономическую комбинацию, которая ставит хозяина въ возможность, не прибѣгая къ непосильнымъ денежнымъ затратамъ, занять на его земельныхъ угодьяхъ наибольшее число рабочихъ рукъ, заинтересованныхъ ходомъ и конечнымъ результатомъ предприятия. Только при испольномъ хозяйствѣ, утверждалъ докладчикъ, можно, въ нашихъ экономическо-культурныхъ условіяхъ, создать ту связь и общность интересовъ, которыхъ теперь у насъ нѣтъ между помѣщиками и крестьянами, тогда какъ они безусловно нужны для благосостоянія тѣхъ и другихъ.

Твердо убѣжденный въ непогрѣшности этихъ своихъ доводовъ — гр. Шереметевъ — уже съ 1898 г. началъ переходить отъ батрачнѣ системы эксплуатаціи земли къ испольной, при рѣшительномъ намѣреніи ввести ее во всѣхъ ему принадлежащихъ имѣніяхъ.

Рядомъ съ этою, цѣлою серіей данныхъ въ моихъ работахъ — по предмету ознакомленія крестьянъ съ агрономическими нововведеніями въ хлѣбопашествѣ, поставлена, позаимствованная изъ „Земледѣльческой газеты“ статья, такого содержанія.

„У нашихъ помѣщиковъ много земли, но нѣтъ постоянной надежной рабочей силы, а у крестьянъ — недостатокъ въ землѣ, при значительномъ избыткѣ рабочихъ рукъ, которыхъ не къ чему примѣнить. Поневолѣ обнаружится бѣгство помѣщиковъ изъ имѣній и странствованіе крестьянъ за заработками на сторонѣ и на вольныя земли. Предотвратить необходимость такого шатанія, прикрѣпить помѣщика и крестьянъ къ землѣ, можетъ только самъ помѣщикъ. Онъ долженъ учестъ рабочія силы ближайшихъ деревень и доставить имъ постоянную работу, сдать въ пользованіе отдѣльныхъ деревенскихъ обществъ, на обоюд-

выгодныхъ условіяхъ, всю господскую запашку, или часть ея. Пастбищами и покосами также необходимо обезпечить крестьянскія общества, чтобы имъ жилось хорошо, тогда и помѣщикъ станетъ получать съ своего имѣнія удовлетворительный доходъ, что объясняется очень просто. — Крестьяне, — поправившись, и забравъ силу, смогутъ лучше теперешняго обработать снятую ими землю, своевременно ее засѣять, и убрать урожай съ поля, не запаздывая этою работою“.

Всѣ преимущества такой постановки дѣла эксплоатации господскихъ земель, изслѣдованы мною въ совершенствѣ по разнымъ районамъ Россіи. Благомыслящіе хозяева-практики находятъ ее вполне цѣлесообразною, предполагая, что пахотныя угодья будутъ сдаваться изъ части урожая не единичнымъ исправнымъ дворамъ, а цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ, при непремѣнномъ условіи — не отказывать слабосильнымъ въ помощи, по пріобрѣтенію рабочаго инвентаря. Предполагается засимъ, въ правильно поставленной исполщинѣ, безповоротное искореніе повсемѣстно господствующей у насъ грубой погрѣшности — пасти скотъ на полево́мъ клину, предназначае́момъ подъ посѣвъ озими. Кли́нъ этотъ обязательно надо открыть дѣйстви́ю атмосфера́наго удобренія съ самаго начала весны, а не держать подъ постбищемъ.

Съ такимъ радикальнымъ нововведеніемъ въ полеводство удобнѣе всего наше крестьянство можетъ, и вдобавокъ — очень скоро, ознакомиться участвуя самолично въ его осуществленіи на испольной пахотѣ.

Этотъ, и всѣ предыдущіе доводы указываютъ на громадное для насъ значеніе испольщины, какъ удобнѣйшаго проводника въ дѣлѣ ознакомленія русскихъ хлѣбовашцевъ съ выгодами искорененія

пастбы скота на поляхъ, въ томъ же году—послѣ нея—засѣваемыхъ озимыми хлѣбами. Мало того, можно смѣло утверждать, что переходъ къ весеннему взмету этихъ полей, представить собою безспорную эру въ исторіи подъема урожаевъ на крестьянскихъ надѣлахъ, а слѣдовательно — безусловно надежнаго обезпеченія сельскаго рабочаго населенія въ Россіи продовольствіемъ. Какъ и чѣмъ можно поспѣшить искорененіемъ помянутой погрѣшности въ крестьянскомъ хлѣбопашествѣ, обстоятельный о томъ докладъ доставленъ былъ мною въ с.-хозяйственную Комиссію, работавшую при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ В. К. фонъ - Плеве. Въ докладѣ этомъ я прежде всего—и возможно рельефнѣе выставилъ выгоды, какіе выпадутъ на долю землевладѣльцевъ, сдавшихъ свои пахотныя угодья крестьянскимъ обществамъ исполу. Засимъ, слѣдовалъ мой проектъ сдачи господской пашни крестьянамъ подъ общественныя запашки, по добровольному соглашенію договаривающихся лицъ, безъ малѣйшихъ слѣдовъ принужденія къ тому деревенскихъ обществъ со стороны казенной администраціи. Въ томъ же проектѣ подробно изложена организація испольной системы пользованія владѣльческими землями, совершенно отличная отъ той, которая у насъ теперь практикуется. Главнѣйшія особенности въ этой, мною проектируемой организаціи, заключаются вотъ въ чемъ.

1. Арендный договоръ крестьянскаго общества съ владѣльцемъ снимаемой запашки полагается настолько продолжительнымъ, чтобы, при установленной съ общаго согласія системѣ полеводства, арендаторы могли убрать, по меньшей мѣрѣ, два урожая съ cadaго изъ полевыхъ клиньевъ.

2. Съемщики выполняютъ всѣ работы по исполщинѣ, пользуясь собственнымъ инвентаремъ и подѣ руководствомъ самого помѣщика или уполномоченнаго имъ лица.

3. Зерновой хлѣбъ, сѣменный ленъ и разводимыя въ полѣ травы на сѣмена, свозятся арендаторами въ господскую усадьбу, тутъ они обмолачиваются и засимъ—весь урожай дѣлится зерномъ на условленные части.

4. Раздѣль картофеля, свеклы, кукурузы, подсолнуха и сѣна изъ сѣянныхъ травъ—производится въ полѣ.

5. Солома и гуменные корма, за исключеніемъ требуемаго количества ихъ на хозяйственныя нужды владѣльца имѣнія, считаются собственностью арендаторовъ, при обязательствѣ для этихъ послѣднихъ вывезть на исполную землю удобреніе въ числѣ возовъ, соотвѣтствующемъ той массѣ соломы и гуменныхъ кормовъ, которая пришла на долю арендаторовъ.

6. Въ тѣхъ случаяхъ, когда господская усадьба расположена въ недалекомъ разстояніи отъ крестьянскаго общества, арендующаго землю,—предоставляется арендаторамъ держать гулевой скотъ въ этой усадьбѣ на исполныхъ гумменныхъ кормахъ и подстилкѣ, при условіи, чтобы удобреніе изъподъ скота было своевременно вывезено на арендуемую запашку.

7. Въ губерніяхъ, гдѣ удобреніе полей хлѣвнымъ навозомъ еще не практикуется, часть гумменныхъ кормовъ предоставляется, за условленную плату, въ пользованіе снимающаго землю крестьянскаго общества, солома же, отъ времени замѣтно побурѣвшая въ скирдахъ, обязательно вывозится арендаторами на исполную запашку осенью, передъ морозами, подѣ слѣдующій озимый посѣвъ.

Обсудивъ эти пункты, въ связи съ моимъ общимъ планомъ дѣятельности, направленнымъ къ обезпеченію крестьянъ хлѣбными запасами, В. К. фонъ-Плеве приказалъ увѣдомить меня, что доставленная мною въ вышеуказанную Комиссію докладная записка будетъ принята во вниманіе при разработкѣ продовольственнаго вопроса.

И вотъ теперь, когда, облеченный особо высокою властью, тотъ же—В. К. фонъ-Плеве, какъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, стоитъ во главѣ всѣхъ работъ по народному продовольствію, должно рѣшиться—измѣнилъ ли этотъ государственный дѣятель свое мнѣніе о моемъ проектѣ по продовольственному дѣлу?

На тотъ же случай, если бы спросили меня—можетъ ли правительственная администрація рассчитывать на сочувственное отношеніе русской интеллигенціи къ проекту съемки крестьянами владѣльческихъ земель подъ общественныя запашки, отмѣчу слѣдующій фактъ.—Задумалъ я сплотить въ „Общество улучшенія хозяйственнаго быта крестьянъ“—землевладѣльцевъ, сочувствующихъ появленію таковыхъ запашекъ, съ простѣйшими нововведеніями по части земледѣльской техники. Въ результатѣ оказалось, что недостатка въ членахъ учредителяхъ Общества предполагать нельзя. Въ подписномъ листѣ стали встрѣчаться, между прочими, фамиліи юристовъ, изъ числа коихъ выдѣлялся покойный профессоръ московскаго университета М. В. Духовской.

Доводы, говорящіе о настоятельной нуждѣ въ предпринятомъ мною дѣлѣ—не многосложны, и новаго въ нихъ почти ничего нѣтъ. Все тѣ же истины, непрерывно повторяемая печатью при сужденіяхъ о томъ, въ какой степени важенъ для Россіи ея мужикъ.—Самые могучіе шаги экономическаго и финансоваго прогресса пойдутъ отъ

этого мужика, на которомъ въ настоящее время сосредоточено все вниманіе Государства, такъ какъ съ его положеніемъ тѣсно связано безповоротное рѣшеніе вопроса—быть или не быть Россіи страной вполне благоустроенною, богатою. Словомъ сказать, въ мужикѣ нашемъ спрятанъ весь секретъ экономическаго преуспѣянія и роста финансовъ въ русскомъ государствѣ. Нельзя также безъ участія мужика привязать владѣльческое сословіе къ землѣ и нашу интеллигенцію—къ деревнѣ вообще. Теперь для тѣхъ и другихъ мужицкая у насъ обстановка не симпатична до невѣроятія, на что существуютъ основательныя причины, искать же ихъ надо главнымъ образомъ въ условіяхъ жизни русскаго многострадальнаго крестьянства. Въ особенности тоску, а то прямо—отчаяніе наводятъ неурожаи, безхлѣбца, затѣмъ крайняя непрерывная нужда въ продовольственныхъ подачкахъ. Все это весьма неинтересно, крайне неприглядно, и наконецъ—обидно для національнаго самолюбія. Говоря же вообще—деревня наша представляетъ собою вѣчный тяжелый упрекъ нашей культурѣ, за тамошнія неблагополучія.

Неудивительно, если изъ такой деревни бѣгутъ всѣ, кто можетъ, не думая заглядывать туда до появленія очевидныхъ признаковъ мужицкаго благоустройства и зажиточности *).

*) Старость и болѣзнь могутъ лишить меня возможности осуществить предпринятую организацию „Общества улучшенія хозяйственнаго быта крестьянъ“. Единственная надежда на молодыхъ общественныхъ дѣятелей. Не отыщется ли между ними одинъ, располагающій, въ достаточной степени, свободнымъ временемъ, чтобы довершить начатое мною дѣло. Проектъ устава подготовляется. Адресъ: Москва, до востребованія.

